

МИР СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ®

№3(06) 2011г.

ISSN 2218–6832

Издательство «Перо»

109052, Нижегородская ул., д. 29-33,
стр.15, комн.536

(495) 973-72-28, 665-34-36

(с 9 до 17, без обеда)

Е-mail: pero-print@yandex.ru

www.pero-print.ru

Учредитель

ООО «Издательство «Перо»

Генеральный директор

Сальников А.В.

Исполнительный директор

Лукащук Х.С.

Компьютерный набор

и верстка

Юхнов Д.А.

*Ответственность за содержание статей несут авторы статей.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.*

Издание зарегистрировано

**Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных техно-
логий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)**

Свидетельство о регистрации

ПИ №ФС77-39610 от 29 апреля 2010 г.

Подписано в печать

24.05.2011

Заказ

№ 064

Формат

60х90/8

Объем

11,5 печ.л.

Тираж

1000 экз.

Состав редакционного совета научного журнала

«Мир современной науки»:

Председатель редакционного совета:

Исайчев М.Н. – профессор, действительный член (академик) Петровской Академии наук и искусств.

Заместитель председателя редакционного совета:

Магсумов Т.А. – кандидат исторических наук, профессор РАЕ, зам. декана факультета истории и менеджмента, доцент кафедры истории и социально-экономических дисциплин (Набережночелнинский государственный педагогический институт).

Члены редакционного совета:

Корнилова И.В. – кандидат исторических наук, профессор РАЕ, доцент кафедры исторических, правовых и экономических дисциплин (Казанский (Приволжский) Федеральный университет (филиал в г. Елабуга).

Тарасова Ф.Х. – кандидат филологических наук, декан факультета иностранных языков, доцент кафедры романо-германских языков и методик их преподавания (Набережночелнинский государственный педагогический институт).

Титова С.В. – кандидат педагогических наук, декан факультета менеджмента, доцент кафедры менеджмента (Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань).

Файрушина С.М. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры биологии и методики преподавания (Набережночелнинский государственный педагогический институт).

Чиркова С.В. – кандидат философских наук, проректор по воспитательной работе, доцент кафедры истории и социально-экономических дисциплин (Набережночелнинский государственный педагогический институт).

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Издательство "Перо" предлагает Вам опубликовать научные статьи на страницах наших журналов, а также издать научные труды, монографии, учебные пособия.

Публикации научных статей:

В журналах *«Современный гуманитаризм»*, *«Аспекты современной науки»*, *«Мир современной науки»* и *«Вестник технических и естественных наук»* издательство публикует статьи аспирантов, соискателей, докторантов и научных работников по различным наукам. Все журналы имеют международные номера ISSN.

Требования к публикации научных статей: необходимо предоставить статью в электронном виде и в распечатанном либо прислать материалы по электронной почте.

Формат – А4, кегль – 14, интервал – 1.5, поля с каждой стороны листа – по 2 см.

Издание монографий, научных трудов и учебных пособий:

Издательство "Перо" официально издает монографии, брошюры и различного вида книги.

Тиражам присваиваются ISBN номера и выходные данные издательства. По законодательству РФ 16 экземпляров рассылаются по библиотекам.

Издательство также может осуществить изготовление вашего макета: набор текста, верстку и корректуру.

Цена каждого заказа индивидуальна.. Рассчитать стоимость издания Вашей книги Вы можете, позвонив в редакцию или прислав запрос по электронной почте.

Требования к оформлению макетов: формат страницы А4, поля со всех сторон 2см., одинарный интервал, кегль шрифта 16, номера страниц проставляются внизу посередине с 3-й страницы основного текста.

ООО «Издательство «Перо»

Юридический адрес: 109052, г. Москва, ул. Нижегородская, д.29-33, стр.15, этаж 4; комн. 431.

Фактический адрес: 109052, г. Москва, ул. Нижегородская, д.29-33, стр.15, этаж 4; комн. 536.

р/счет №40702810200000005615 в АКБ «Легион» (ЗАО),

БИК 044583373, к/счет №30101810200000000373

ИНН/КПП 7722711479/772201001

ОКВЭД – 22.11

ОКОНХ – 19400

ОКПО – 65298453

ОКАТО – 45290578000

Генеральный директор – Сальников Андрей Витальевич

Главный бухгалтер – Наймушина Наталья Александровна

Наш адрес: 109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 15, 6 этаж, офис 536 на территории "ВНИИЭТО"

м.Марксистская далее троллейбус № 63,16,26 автобус № 51 до остановки "Улица Верхняя Хохловка".

Не забудьте взять с собой паспорт!

Тел: (495) 973-72-28, 8-926-779-28-21

E-mail: pero-print@yandex.ru

пн.-пт. (с 10 до 17) без обеда

суб. (с 10 до 16)

С уважением, редакция.

СОДЕРЖАНИЕ:

ИНФОРМАТИКА, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И УПРАВЛЕНИЕ

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ, УПРАВЛЕНИЕ И ОБРАБОТКА ИНФОРМАЦИИ

- Казакова И.А.** (Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пензенский государственный университет»)
ХРАНИЛИЩА И ВИТРИНЫ ДАННЫХ В СИСТЕМАХ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ 8
- Сергеев В.В.** (Московский государственный университет печати им. Ивана Федорова)
АЛГОРИТМ СБОРА ИНФОРМАЦИИ ПО ПРЕДПОЧТЕНИЯМ В СИСТЕМЕ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО СБОРА ДАННЫХ 12

АВТОМАТИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ И ПРОИЗВОДСТВАМИ

- Фролов Д. Ю.** (Московский Государственный Университет Приборостроения и Информатики)
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ НАДЕЖНОСТИ СЕТЕЙ..... 18

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ, БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ И КНИГОВЕДЕНИЕ

- Голубенко Н.Б.** (Кузбасский государственный технический университет г. Кемерово)
АРОМАМАРКЕТИНГ В БИБЛИОТЕКЕ23

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

ВЕТЕРИНАРИЯ И ЗООТЕХНОЛОГИЯ

- Пименов М.Ю.** (ФГОУ ВПО Костромская ГСХА)
ОПРЕДЕЛЕНИЕ УДАРНОЙ ВЯЗКОСТИ ПЯСТНОЙ И ПЛЮСНЕВОЙ КОСТЕЙ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА КОСТРОМСКОЙ ПОРОДЫ, В СРАВНИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ 25

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

- Корнилова И.В.** (Казанский (Приволжский) Федеральный университет (филиал в г. Елабуга))
«СТАТУСНАЯ ФИГУРА» ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ XIX ВЕКА: БЛАГОЧИННЫЙ С.Ф. КУДРЯВЦЕВ..... 30
- Магсумов Т.А.** (Набережночелнинский государственный педагогический институт)
ПОСТРОЙКА ЗДАНИЙ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ КАЗАНИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА 34

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Самылина В.В.** (филиал НОУ ВПО "Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права" в г. Краснодаре)
**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА:
ОТ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ К ПРАКТИЧЕСКОМУ РАЗРЕШЕНИЮ**..... 38

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

- Лауниц М.В.** (Поволжский Кооперативный Институт Российского Университета Кооперации) бухгалтер фирмы «НПК» «ИНКОТЕКС»)
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В РЕГИОНЕ..... 46

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

- Чиркова С.В.** (Набережночелнинский государственный педагогический институт)
ЦЕННОСТИ ЦИВИЛИЗАЦИИ..... 53

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- Тарасова Ф.Х.** (Набережночелнинский государственный педагогический институт)
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТА «ПИЩА»..... 60

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- Фархутдинова Л.Н.** (ФГОУ ВПО «Башкирский Государственный Аграрный Университет»)
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОЛИЦИИ..... 63

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

- Рыжов Р.С.**, (филиал ГОУ ВПО «Московский Государственный Университет Технологий и Управления» в г. Волоколамске Московской области).
**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН "ОБ ИНФОРМАЦИИ, ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ЗАЩИТЕ
ИНФОРМАЦИИ" ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**..... 65

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

- Исайчев М.Н.** (Петровская Академия наук и искусств)
*МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА НРАВСТВЕННОЕ ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ*..... 73
- Титова С.В.** (Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права
(г. Казань))
Магсумов Т.А. (Набережночелнинский государственный педагогический институт)
*СОВЕСТЬ В ПРОБЛЕМАТИКЕ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИКО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ* 81
- Файрушина С.М.** (Набережночелнинский государственный педагогический институт)
*ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ УЧЕБНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ* 85

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- Стеблянко Ю.В.** (Институт Государственного Администрирования)
*РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ В ПРОЦЕССЕ
СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ*..... 89

ИНФОРМАТИКА, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И УПРАВЛЕНИЕ

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ, УПРАВЛЕНИЕ И ОБРАБОТКА ИНФОРМАЦИИ

Казакова И.А.

доцент кафедры «Математическое
обеспечение и применение ЭВМ»
Государственного образовательного
учреждения высшего
профессионального образования
«Пензенский государственный
университет»

Kazakova I.A.

ХРАНИЛИЩА И ВИТРИНЫ ДАННЫХ В СИСТЕМАХ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Аннотация. В статье доказывается потребность и возможность использования хранилищ и витрин данных для анализа и обработки данных с целью принятия решений.

STOREHOUSES AND SHOW-WINDOWS OF THE DATA IN SYSTEMS OF SUP- PORT OF DECISION-MAKING

SUMMARY. In article the requirement and possibility of use of storehouses and show-windows of the data for the analysis and data processing for the purpose of decision-making is proved.

Ключевые слова: хранилище данных, база данных, витрина данных, таблица фактов, таблица измерений, бизнес-аналитика.

Keywords: data warehouse, database, data mart, the table of the facts, the table of measurements, business analytics.

По мере своего развития любая организация накапливает значительное количество информации [1]. Это, например, масса несовместимых таблиц с данными о клиентах, ни одна из которых не содержит полную информацию и не синхронизирована с другими. Данные в этих таблицах имеют разнообразную и сложную структуру. Со временем объемы этой информации уже не позволяют эффективно использовать данные при принятии управленческих решений. Этому мешают различия в способах хранения информации в транзакционных системах, отвечающих за оперативную обработку данных. Кроме того, в транзакционных базах данных достаточно сложно выполнить

анализ информации за предыдущие годы. Информация несогласованна, рассредоточенна, часто избыточна и не всегда достоверна. При поиске решения этих проблем и возникла идея создания хранилищ данных.

Концепция хранилищ информации появилась в 80-х годах XX века в фирме IBM. Считается, что первой публикацией, посвященной хранилищам данных, была статья Барри Девлина и Пола Мэрфи, опубликованная в журнале IBM Systems Journal в 1988г. Статья называлась «Архитектура деловых и информационных систем» («An Architecture for a Business and Information System»). В 1992 году Уильям Г.Инмон – технический директор компании Prism – в своей монографии «Построение хранилищ данных» («Building the Data Warehouse») дал определение хранилища данных:

Хранилище данных (англ. *Data Warehouse*) – предметно-ориентированная, интегрированная, вариантная во времени, неразрушаемая совокупность данных, предназначенная для поддержки принятия управленческих решений.

В настоящее время чаще используют другое определение, практически мало отличающееся от классического: хранилище данных – это предметно-ориентированная информационная корпоративная база данных, специально разработанная и предназначенная для анализа бизнес-процессов в организации с целью поддержки принятия решений.

Основная цель хранилищ – создание единого логического представления данных, содержащихся в разнотипных базах данных или в единой модели корпоративных данных.

Хранилищам данных присущи следующие черты [2]:

Предметная ориентированность. Информация в хранилище организована в соответствии с основными аспектами деятельности предприятия (заказчики, продажи, склад и т. п.)

Интегрированность. В разных базах одни и те же данные могут быть выражены в разных единицах измерения. При загрузке в хранилище данные должны быть проверены, очищены и приведены к единому виду. Анализировать такие интегрированные данные намного проще.

Привязка ко времени. Данные, выбранные из оперативных баз данных, накапливаются в хранилище в виде «исторических архивов», каждый из которых относится к конкретному периоду времени. Это позволяет анализировать тенденции в развитии бизнеса.

Неизменяемость. Попав в хранилище, данные уже никогда не меняются. Стабильность данных облегчает их анализ.

Существуют следующие отличия типичных хранилищ данных от обычной реляционной базы данных:

1. Базы данных предназначены для автоматизации бизнес-процессов, тогда как основной задачей хранилищ данных является содержательный анализ информации для качественного функционирования систем поддержки принятия решений. Например, продажа товара и выписка счета производятся с использованием базы данных, предназначенной для обработки транзакций, а анализ динамики продаж за несколько лет, позволяющий спланировать работу с поставщиками, с помощью хранилища данных. Именно поэтому архитектура построения хранилища и принципы проектирования модели данных отличны от тех, что применяются в оперативных системах.

2. Базы данных постоянно изменяются в процессе работы пользователей, а хранилище данных достаточно стабильно – данные в нем обычно обновляются по определенному графику. Эти данные не удаляются и не обновляются непосредственно, а только косвенно – путем приема в загрузочную секцию новых данных. Данные, поступающие в хранилище данных, становятся доступны только для чтения. Можно утверждать, что данные в хранилище точны и корректны в том случае, если они привязаны к некоторому промежутку или моменту времени. Так как данные загружаются в хранилище с определённой периодичностью, актуальность данных несколько отстает от систем, основанных на базах данных.

3. Базы данных чаще всего являются источником данных для хранилищ.

Идея витрин данных (Data Mart) возникла, когда выяснилось, что разработка корпоративного хранилища – длительный и дорогостоящий процесс, требующий значительных усилий по анализу деятельности организации и переориентации ее на новые технологии. Витрины данных возникли с целью избежать трудностей разработки и внедрения хранилищ.

Витрина данных – это специализированное хранилище, обслуживающее, как правило, единственное направление деятельности организации, например, учет складских запасов. Построение витрин данных является менее затратным процессом, чем построение хранилищ данных, так как бизнес-процессы, происходящие в одном из направлений деятельности организации, лучше изучены и не столь сложны, как процессы в масштабах всей организации. При современном уровне развития информационных технологий витрину подразделения можно организовать за 2-3 месяца. Установлено, что наиболее оптимальный вариант использования витрин – это обслуживание 10-15 человек. Необходимо отметить, что успех небольшого проекта (стоимость которого невелика по сравнению со стоимостью разработки корпоративного хранилища), приводит к быстрой окупаемости затрат и способствует продвижению новых технологий. Достоинствами применения витрин данных является физическое разделение данных между группами аналитиков, а также относительная простота семантики данных в пределах одной витрины.

Успех внедрения витрин привел к появлению концепции замены корпоративного хранилища совокупностью витрин данных. Однако эксплуатация витрин данных показала, что с увеличением количества витрин в организации возрастает сложность их взаимодействия, так как не удается сделать витрины полностью независимыми от хранилищ данных. Поэтому чаще всего разработка корпоративного хранилища идет параллельно с разработкой и внедрением витрин данных.

При построении схемы взаимодействия корпоративного хранилища и витрин данных рекомендуется определить некоторую специальную структуру для хранения исторических данных и дополнительно развернуть ряд витрин, заполняемых данными из этой структуры. Тем самым удастся разделить два процесса: накопление исторических данных и их анализ.

Фактическим стандартом структуры данных при разработке хранилищ и витрин данных является «звезда», основанная на единственной таблице фактов и множестве таблиц измерений.

Таблица фактов содержит числовые параметры и имеет, как правило, небольшое количество полей – не более двадцати. Она может состоять из миллионов строк и содержать суммирующие или фактические данные, ко-

которые могут помочь ответить на требуемые вопросы. В этой таблице соединяются данные, которые хранились бы во многих таблицах традиционных реляционных баз данных.

Таблицы измерений содержат описательную информацию о числовых значениях в таблице фактов, т.е. они содержат атрибуты фактов. Это неизменяемые или редко изменяемые данные. Обычно в них содержится значительно меньше строк, чем в таблицах фактов, но значительно большее число полей. Атрибуты таблиц измерений обычно используются при визуализации данных во всевозможных отчетах и запросах.

Таблица фактов и таблицы измерений связаны идентифицирующими связями. Таблица фактов, как правило, содержит уникальный составной ключ, объединяющий первичные ключи таблиц измерений. Чаще всего это целочисленные значения либо значения типа «дата/время». В размерной модели направления связей явно не указываются, они определяются типом таблиц. У таблицы фактов есть внешний ключ к каждой соответствующей таблице измерений. Эти внешние ключи можно использовать двумя способами:

1. Для соединения с таблицей измерений с целью выбора описательной информации об этом измерении.
2. Для выполнения обобщений в таблице фактов. Так, можно суммировать содержащиеся в таблице фактов количественные показатели, которые относятся к конкретному покупателю.

Например, в описании продаж таблица фактов может содержать данные о том, какое количество товара реализовано и на какую сумму, а также внешние ключи к таблицам измерений, которые характеризуют операцию продажи (какой товар, когда и кем был продан, какой способ платежа был выбран) [3].

Отношения между таблицей фактов и таблицами измерений должны быть простыми, должен существовать только один возможный путь соединения любых двух таблиц, а смысл этого соединения должен быть очевиден и хорошо понятен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Туманов, В.Е. Проектирование хранилищ данных для систем бизнес-аналитики [Текст] / В.Е. Туманов. – М. : Интернет-университет информационных технологий; БИНОМ; Лаборатория знаний, 2010. – 615 с.
2. Туманов, В.Е., Маклаков, С.В. Проектирование реляционных хранилищ данных [Текст] / В.Е. Туманов, С.В. Маклаков. – М. : Диалог-МИФИ, 2007. – 333 с.
3. Чубукова, И. А. Data Mining [Текст] : учеб. пособие / И.А. Чубукова. – М. : Интернет-университет информационных технологий; БИНОМ; Лаборатория знаний, 2006. – 382 с.

Сергеев В.В.

студент Московского государственного
университета печати им. Ивана
Федорова

Sergeyev V.V.

АЛГОРИТМ СБОРА ИНФОРМАЦИИ ПО ПРЕДПОЧТЕНИЯМ В СИСТЕМЕ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО СБОРА ДАННЫХ

Аннотация. В статье раскрывается алгоритм поиска и сбора информации в сети интернет в целях экономии времени и увеличения производительности труда человека.

ALGORITHM OF GATHERING OF THE INFORMATION ON PREFERENCES IN SYSTEM OF THE AUTOMATED DATA GATHERING

SUMMARY. In article the algorithm of search and information gathering in a network the Internet with a view of economy of time and increase in labor productivity of the person reveals.

Ключевые слова: информационные технологии, RSS, пользовательская среда, база данных, поиск по ключевым словам, рейтинг, статья.

Keywords: Information technology, RSS, the user environment, a database, search in keywords, a rating, article.

Интернет становится все более и более ориентированным на конечного пользователя. В борьбе за пользователя выживают только самые необходимые, уникальные, профессиональные и, самое главное, удобные для использования системы. Главным ресурсом современного мира становится время. По этой причине появляется все больше и больше программных решений направленных на повышение производительности труда человека за счет экономии его времени. Человеку уже не обязательно самому ходить за покупками, посещать учебные заведения, путешествовать по всему миру, чтобы ознакомиться с интересующими его достопримечательностями, нет необходимости покупать журналы, газеты, книги для того, чтобы быть в курсе всего происходящего в мире. Все это можно легко сделать, сидя у себя или же по дороге на работу, благодаря бурному развитию информационных технологий.

Для того, чтобы быть в курсе всех мировых новостей, новостей своего региона или же населенного пункта, как правило, недостаточно использовать один информационный портал, на котором можно будет находить всю интересующую вас информацию. Не всегда качество предоставляемой конкретным информационным ресурсом информации соответствует требованию и пожеланию конкретного пользователя.

Казалось, что решение данной проблемы должно было прийти с появлением RSS — специального XML-формата, разработанного для описания лент

новостей, анонсов статей, изменений в блогах и т. п. Несмотря на некоторые различия между разными версиями, RSS стал очень удобным инструментом для передачи краткой информации об изменении информации интернет-ресурса. Для удобства чтения RSS подписки конечного пользователя появились специальные программы-агрегаторы. Самые популярные — Google Reader, Yandex.lenta и Netvibes.

Можно довольствоваться RSS-подпиской, но RSS не может предугадать, понравится ли конкретная статья читателю, и не в состоянии оценить, насколько она его заинтересует и заинтересует ли вообще. RSS показывает наличие новостей, но не может порекомендовать ту или иную статью.

Разрабатываемый алгоритм, внедренный в автоматизированную систему сбора новостных статей, направлен на решение данной проблемы. Описание системы, реализующей данный алгоритм, и сам алгоритм приведены ниже (рис. 1).

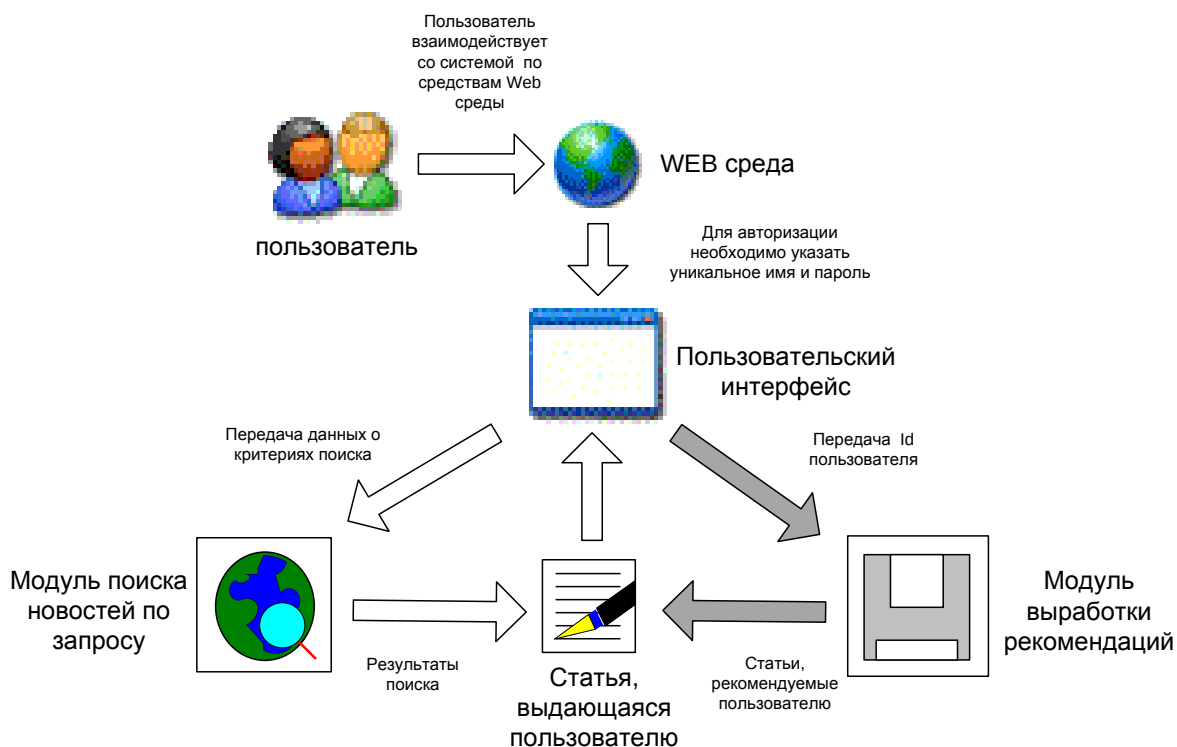

Рисунок 1. Общая структурная схема системы реализующей алгоритм выработки рекомендаций

Главная задача заключается в объединении в одной системе всех возможных новостных ресурсов в одном месте.

Реализация автоматизированной системы построена на использовании новостных RSS-лент, имеющих практически на любом сайте и выступающих в данном случае как основной ресурс информации.

При входе на сайт пользователю будет предложено зарегистрироваться в системе, указав уникальное имя и пароль, или, если пользователь уже зарегистрирован, будет предложено войти под зарегистрированной учетной записью. При входе под своей учетной записью человек попадет в пользовательскую среду, в которой будет предложено воспользоваться настройками фильтров поиска интересующих его новостей по разнообразным критериям. К таким

критериям относятся: источники полученной информации, время публикации, рубрика, а также наличие или отсутствие ключевых слов в публикациях.

Изначально в системе будет доступен список источников RSS-рассылок [S], которые могут быть выбраны для поиска интересующей информации. При этом будет реализована возможность добавления своих источников с RSS-данными. После выбора источников данных, нам будет предложен выбор диапазона времени, в течение которого мы будем получать новости $[T=T1-T2]$. Сортировка по времени позволяет просматривать новости, сохранившиеся в базе данных, за произвольный момент времени, ориентируясь по датам появления публикаций. Как известно, каждый человек имеет свое мнение и свою манеру описания событий, поэтому возможность сортировки по автору [A] статьи даст возможность получателю информации более тщательно подходить к выбору источников данных.

Результат поиска $W(S,T,A) = W(S) \times W(T) \times W(A)$

На главной странице читателю будет предоставлен список автоматически подобранных статей с учетом настроек фильтров. При желании можно будет воспользоваться поиском статей по ключевым словам [L]. При поиске по ключевым словам учитываются частотные характеристики появления в тексте заданных слов [N].

Простой подсчет количества ключевых слов в статье не может являться верной оценкой верификации. Подводные камни при использовании подсчета количества ключевых слов в статье нас ожидают, когда сравниваются различные по объему тексты. Само собой разумеется, что в более объемном тексте вероятность присутствия заданного слова выше пропорционально объему статьи. Поэтому используются условные частоты присутствия ключевых слов. Условные частоты считаются по формуле $pr(c,t)=f(c,t)/L(t)$, где $L(t)$ – длина текста t , а $f(c,t)$ – частота употребления в статье заданных слов.

Результат поиска $W = W(S,T,A) \times W(pr)$ становится более точным.

Очень важным моментом взаимодействия с пользователем является обратная связь с конечным читателем (рис. 2).

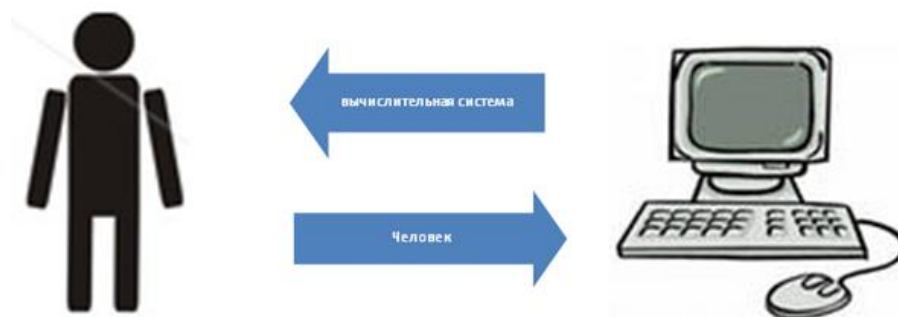

Рисунок 2. Обратная связь с пользователем

Именно обратная связь позволит выявлять интересы пользователей, их приоритеты и позволяет адаптировать контент под интересы конечного пользователя.

Для этих целей используется система рейтинга по каждой статье $[Ri]$. После прочтения статьи пользователю будет предложено оценить актуальность статьи по определенной заданной шкале оценок. Таким образом, мы будем получать рейтинг каждой прочтенной статьи по мнению конкретного читателя. Постепенно в системе будут накапливаться данные о предпочтениях каждого зарегистрированного пользователя. Эти данные позволяют определить своеобразное «облако интересов» конкретного пользователя.

Фактически можно подсчитывать средний рейтинг по каждой статье, основываясь на средних оценках всех пользователей

оценка = (оценка1+оценка2+оценка3+...+оценкаN)/N, где N – количество проставленных оценок.

Однако, надо заметить, что все читатели отличаются друг от друга. А статьи могут быть направлены на разные социальные группы и поэтому могут получить совершенно противоположные оценки в разных пользовательских кластерах. Поэтому критерии подбора статей по максимальной средней оценке не является оптимальным.

Пользователю необходимо предоставить возможность получения мнений о статье людей социальной группы, максимально соответствующей критериям поиска. $R_i \approx R_k \approx R_s \approx \dots \approx R_v$. Для этого, основываясь на данных о прочтенных пользователем статьях и на основе проставленных статье оценок, необходимо выделить группы пользователей с максимально общими интересами.

Система, основываясь на оценки, проставленные пользователем статьям, будет собирать некий психологический портрет пользователя. Собранную информацию можно использовать для кластеризации пользователей по предпочтениям. Для этих целей будет использоваться коэффициент корреляции Пирсона, который находится по форму-

$$R_{x,y} = \frac{M[XY] - MX \cdot MY}{\sqrt{(M[X^2] - (MX)^2)} \cdot \sqrt{(M[Y^2] - (MY)^2)}}.$$

где M – математическое ожидание дискретного распределения

$$M[X] = \sum_{i=1}^{\infty} x_i p_i$$

Если 2 человека попали в одну группу, то можно предположить, что статьи, прочитанные одним человеком, с определенной вероятностью понравятся другому человеку, попавшую в одну с ним группу. Соответственно, система может рекомендовать пользователю прочитать ту или иную статью (рис. 3).

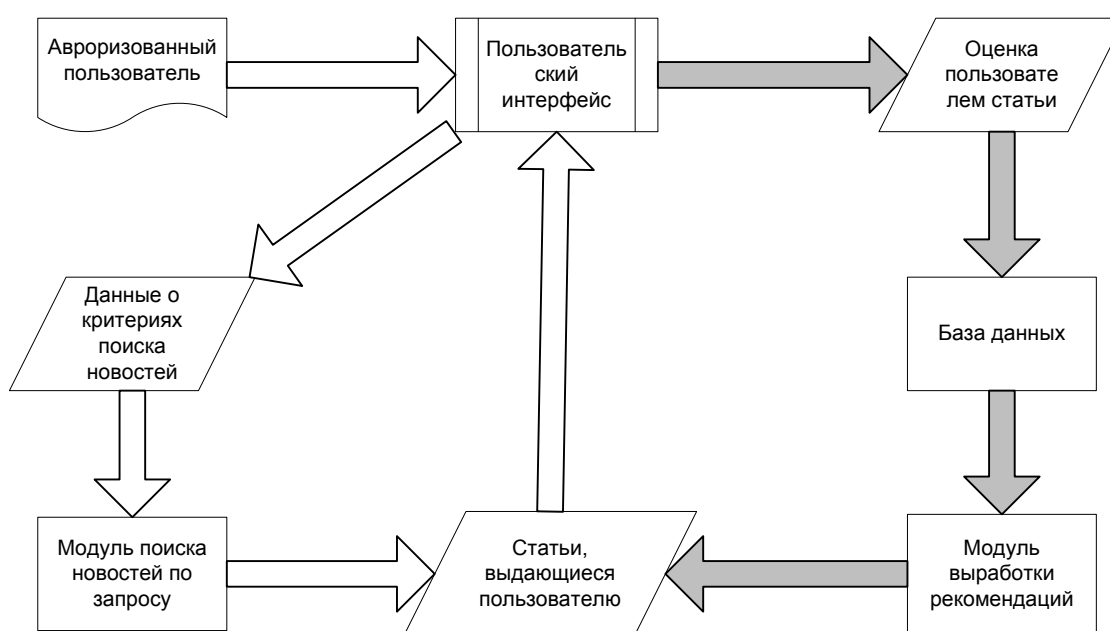

Рисунок 3. Серым цветом условно показан процесс выработки рекомендаций пользователю на основе проставленных им оценок.

Имея данные об оценке конкретной статьи различными кластерами пользователей, мы можем получить дифференцированную картину интересов каждой социальной группы с определенной дисперсией, обусловленной индивидуальными особенностями пользователей $D(X) = M[(X - M[X])^2]$, где X – некоторая произвольная оценка статьи и X принадлежит пространству всех оценок $X \in V$. Однако даже эта дисперсия на выходе даст положительный эффект, так как поможет составить более полную картину востребованности информации среди социальных групп, а также в будущем эти данные могут быть использованы для выделения нового кластера.

Во всех областях есть эксперты, достаточно хорошо разбирающиеся в той или иной области. Но не каждый пользователь хочет читать только то, что читали люди с интересами, схожими с его интересами. Пользователю будет дана возможность выбрать себе несколько экспертов, на оценки которых он сможет ориентироваться при выборе той или иной статьи, мнение которых о статьях в определенной рубрике ему наиболее важно.

Таким образом, у нас получается множество пользователей с неким подмножеством интересов, а каждый из интересов, в свою очередь, имеет подмножество характеристик, таких как приоритет, уровень (эксперт, любитель, новичок).

После каждой статьи необходимо реализовать возможность добавления комментария, отзыва или рецензии всем зарегистрированным пользователям. Если читателю понравится рецензия, то он сможет добавить к рейтингу автора комментария несколько условных баллов, а если не понравится, то вычесть несколько условных баллов. Таким образом, у рецензента складывается рейтинг. Рейтинг будет 2-х видов: обобщенный и персональный. Обобщенный рейтинг отображает среднюю оценку читателей данного рецензента, а персональный будет отображать персональную оценку читателя. Расширяя понятие «рейтинг рецензента», можно будет вывести рейтинг рецензента касательно конкретной рубрики. Система накапливает данные о ваших оценках рецензентам и на основе статистических данных обучается понимать, кому вы доверяете свое мнение в той или иной рубрике. Фактически данный человек является для вас экспертом в данной области. Тогда с большой уверенностью можно сказать, что, если статья понравилась человеку, мнение которого вы разделяете касательно данной тематики статьи, то с высокой вероятностью она понравится и вам. Таким образом, мы получаем возможность интеллектуального подбора статей для конечного пользователя. Точность верификации будет достигаться постепенно за счет увеличения статистических данных о пользователе. На первом этапе пользователю будут доступна возможность выбора статей на основе статистики просмотра и оценки других пользователей.

Объединение алгоритма подбора статей, основанного на кластеризации читателей по проставленным ими оценкам, и алгоритма подбора статей, основанного на выборе статей высоко оцененных критиками, обладающими максимальным рейтингом доверия, приводит к повышению вероятности заинтересованности пользователя в рекомендуемых системой статьях (рис. 4).

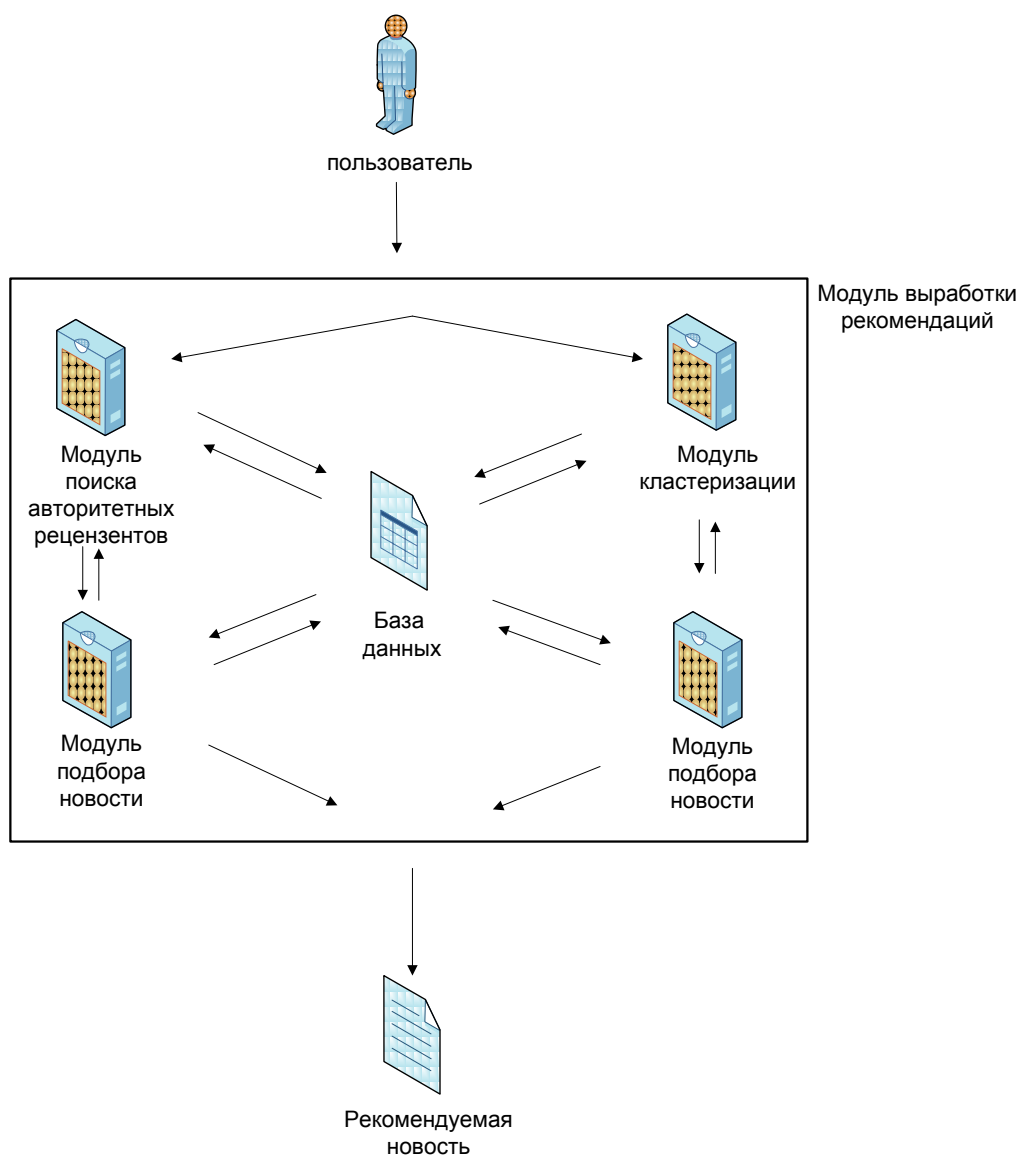

Рисунок 4. Структурная схема работы модуля выработки рекомендаций

В результате мы получаем алгоритм, позволяющий активному пользователю новостного ресурса автоматически получать статьи, максимально совпадающие с его интересом. Это позволяет сэкономить время на просмотр всего потока новостной информации, что в целом способствует увеличению производительности труда человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлов, А.Г. Проектирование информационных систем в Internet. Руководство для менеджера [Текст] / А.Г. Михайлов. – М. : Информ-Знание, 2000. – 116 с.
2. Бушуева, Л.И. Роль Интернет-услуг в практической маркетинговой деятельности [Текст] / Л.И. Бушуева // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 4. – С. 67-82.
3. Алексеев, А.А. Маркетинговые исследования рынка услуг [Электронный ресурс] / А.А. Алексеев. – Электрон. дан. – М., 1998 – . – Режим доступа : <http://www.marketing.spb.ru/read/m17/index.htm>. – Загл. с экрана.

АВТОМАТИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ И ПРОИЗВОДСТВАМИ

Фролов Д. Ю.

Аспирант Московского Государственно-
го Университета Приборостроения и
Информатики, кафедра ИТ-И

Frolov D.JU.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ НАДЕЖНОСТИ СЕТЕЙ

Аннотация. Рассмотрены вопросы анализа интерпретаций представлений о надежности сетей. Показано, что в формулировках сетевой надежности существует широкий спектр интерпретаций.

SOME ASPECTS OF FORMATION OF CONCEPT OF RELIABILITY OF NETWORKS

SUMMARY. The problems of analysis of interpretations of representations about the reliability of networks. It is shown that the formulations network reliability exists a wide range of interpretations.

Ключевые слова: надежность сетей, сложные системы, методы дискретной двузначной и непрерывной логики.

Keywords: reliability of networks, difficult systems, methods of discrete two-place and continuous logic.

Мировая цивилизация развивается по пути создания сложных технических систем. В современных представлениях о сложных системах характеристика надежности имеет основополагающее значение. Так, недавняя катастрофа в Японии привела к аварии на атомной электростанции (АЭС) в Фукусиме. Характеристика надежности АЭС находится в центре внимания многих специалистов и ученых, тем не менее, получить убедительные оценки, отвечающие реальной мировой статистике аварий, до сих пор не удастся. Это говорит о сложности и значимости понятия надёжность, для расчета которой применяется весь современный математический инструментарий.

Общепринятым можно считать следующее определение: надежность – свойство объекта выполнять заданные функции, сохраняя во времени и в заданных пределах значения установленных эксплуатационных показателей.

Объект – техническое изделие определенного целевого назначения, рассматриваемое в периоды проектирования, производства, испытаний и эксплуатации [1-3].

Сети представляют собой один из вариантов технических объектов, сложность которых постоянно возрастает.

Сети могут быть охарактеризованы как бурно развивающийся сегмент информационных технологий. Однако такое положение порождает много проблем и, прежде всего, отставание в области создания фундаментальных и технологических знаний. По мере накопления практического опыта по разработке и пробованию различных методов и технологий возникает потребность в обобщении результатов и выработке новых перспективных путей решения проблемы. Такие базовые понятия локальных сетей, как надежность, отказоустойчивость, работоспособность и др. лежат в основе расчетов при проектировании и оптимизации сетей. Необходимо отметить, что при сопоставлении результатов разных работ приходится учитывать несовпадение в трактовках базовых понятий и характеристик, что приводит к определенным сложностям при анализе работ и становится препятствием при решении общих методологических вопросов науки о сетях.

В настоящей работе проводится анализ интерпретаций представлений о надежности сетей.

Проблеме надежности сетей посвящено множество работ, например, [11-13]. В [11] рассмотрены вопросы надежности больших информационных иерархических территориально-распределенных систем.

В этом случае надежность определяется как свойство системы сохранять во времени в установленных пределах значения всех параметров, характеризующих ее способность выполнять основное назначение при воздействии неисправностей (отказов и сбоев) технических средств, ошибок в программах и данных, ошибок персонала и пользователей в заданных режимах и условиях эксплуатации при известных характеристиках системы технического обслуживания и ремонта.

Надежность системы – комплексная характеристика – включает в себя свойства: безотказность, ремонтпригодность, сохраняемость и долговечность. В указанной работе последовательно выстраиваются алгоритмы вычисления надежности информационной системы. Существенно отметить, что за отправную точку построения алгоритма берется приведенное выше определение надежности, которое не обосновывается, а постулируется.

В [6] описаны распределенные локальные компьютерные сети, которые могут быть отнесены к сложным кибернетическим человеко-машинным системам (ЧМС). Надежность в этом случае определена как свойство объекта (системы), заключающееся в его способности выполнять заданные функции при определенных условиях эксплуатации. Количественно надежность характеризуется рядом показателей, состав и способ определения которых зависят от типа анализируемой системы.

В сравнении с [11] определение надежности, данное в [6], носит более общий характер и не содержит детализирующих признаков.

Эффективность функционирования ЧМС определяется всеми тремя компонентами:

- человеком (т. е. управленческим и обслуживающими персоналом сети и пользователями);
- машиной (программно-аппаратными средствами сети и технологиями);

– производственной средой.

Для количественной оценки влияния каждого компонента всей сети на эффективность функционирования необходимо иметь соответствующий математический аппарат.

Отмечается, что используемые в настоящее время методы анализа надёжности и отказоустойчивости локальных сетей, в сущности, касаются не всей сети как человеко-машинной системы, а только отдельных её элементов, главным образом, оборудования. При этом применяется традиционный и многократно апробированный аппарат. Такой подход, когда каждый вид отказа оборудования ранжируется с учётом двух составляющих вероятности отказа и тяжести его последствий, не позволяет уверенно применять полученные результаты безопасности всей сети и оценки для анализа и обеспечения разработки рекомендаций необходимого уровня надёжности и отказоустойчивости сети.

В [7] понятие надёжности явным образом не формулируется, но оно следует из общего методологического подхода автора. Так, отмечается, что одним из важнейших этапов проектирования корпоративной сети (КС) является расчёт показателей надёжности, причём высокий уровень проектирования избавляет от дополнительных материальных и временных затрат на устранение ошибок на стадии эксплуатации. С усложнением программно-аппаратных комплексов, применяемых для реализации конкретной КС, возникает необходимость в разработке новых методов и методик расчёта, позволяющих адекватно оценивать показатели надёжности и эффективности таких систем. К наиболее эффективным при анализе надёжности могут быть отнесены абстрактные модели, построенные не на основе конкретных аппаратных единиц, а на базе логических подсистем, реализующих конкретные функции в работе сети. На первом этапе проектирования данные модели позволяют определить оптимальную надёжность логических подсистем. В дальнейшем для перехода от абстрактных функциональных блоков к более конкретным подсистемам, которые могут быть доведены до программно-аппаратной реализации, данные логические подсистемы должны быть рассмотрены более детально.

Целью работы [10] было повышение отказоустойчивости программных систем на основе независимости исполнения мультиверсионной программной архитектуры, обеспечивающей независимость исполнения мультиверсионных модулей. Необходимо отметить, что в упомянутой работе не рассматриваются вопросы взаимосвязи между надёжностью и отказоустойчивостью, что до известной степени снижает целостное восприятие работы.

В [13] описаны технологии сетевой кластеризации, эффективное применение которых позволяет обеспечить не только рост надёжности функционирования автоматизированных информационных систем (АИС), но и повысить их катастрофоустойчивость за счёт применения сетевых кластерных систем. Катастрофоустойчивость рассматривается как компонента надёжности и подразумевает способность АИС противостоять природным и техногенным катастрофам, террористическим актам и другим экстремальным воздействиям.

Компоненты надёжности описаны в [8]. Надёжность сети охарактеризована двумя аспектами. Первый – это надёжность

функционирования составных частей системы. Второй – способность сети продолжать передачу данных при отказе ее отдельных участков. Первая характеристика надежности определяется коэффициентом готовности системы к работе. Вторая характеристика – топологическими решениями, позволяющими трафику выбирать маршруты, обходящие отказавшие элементы сети. При этом коэффициент готовности всей системы будет равен произведению коэффициентов готовности ее составных частей. При наличии многосвязной топологии для работы сети становится критичной безотказная работа коммутационных устройств.

На основании анализа работ [1-10] можно сделать вывод о том, что на настоящее время в формулировках сетевой надежности существует широкий спектр интерпретаций. Представление о сетевой надежности только складывается, и, учитывая значимость этого понятия при построении алгоритмов оптимизации, можно констатировать, что проблема выработки обобщенного представления о сетевой надежности является актуальной задачей.

На наш взгляд, для решения указанной задачи целесообразно применить методы дискретной двузначной и непрерывной логики [14].

В качестве обоснования использования этого метода можно указать на следующие моменты. Обычно при определении надежности оперируют параметрами среднего времени безотказной работы или вероятностью безотказной работы за время t . Однако вероятностные характеристики – не первичные величины, а результат их усреднения. Выполнение вероятностного расчета надежности системы для сколько-нибудь сложных систем сопряжено с большими трудностями. Кроме того, вероятностные характеристики надежности элементов не всегда определимы из-за большой трудоемкости необходимых статистических испытаний. В результате разработка новых систем может требовать рассмотрения все новых вероятностных характеристик надежности. В этих условиях целесообразно построение такой теории и методов расчета надежности систем, где оперируют первичными величинами, относящимися к надежности системы и ее элементов, и устанавливают связь между ними. Для этой цели применяют логические методы теории надежности.

Вывод. В формулировках сетевой надежности существует широкий спектр интерпретаций. Представление о сетевой надежности только складывается, и, учитывая значимость этого понятия при построении алгоритмов оптимизации, можно констатировать, что проблема выработки обобщенного представления о сетевой надежности является актуальной задачей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Надежность технических систем [Текст] : справочник / Ю.К. Беляев, В.А. Богатырев, В.В. Болотин [и др.]; под ред. И.А. Ушакова. – М. : Радио и связь, 1985. – 608 с. : ил.
2. Костерев, В.В. Надежность технических систем и управление риском [Текст] : учеб. пособие для вузов / В.В. Костерев. – М. : МИФИ, 2008. – 280 с.
3. ГОСТ 27.002-89. Надежность в технике. Термины и определения. – Переизд. Июль 2005. Введ. 01.07.1990. – М.: Изд-во стандартов, 2005. — 9 с. : ил.

4. Акимова, Г.П., Соловьев, А.В. Методология оценки надежности иерархических информационных систем [Текст] : Тр. ИСА РАН / Г.П. Акимова, А.В. Соловьев. Т. 23 : Системный подход к управлению информацией. – М., 2006. – С. 18-47.
5. Актерский, Ю.Е. Сети ЭВМ и телекоммуникации [Текст] : учеб. пособие / Ю.Е. Актерский. – СПб. : ПВИРЭ КВ, 2005. – 223 с.
6. Абдель-Вахед Мутаз Халед. Методико-алгоритмический аппарат (инструментарий) анализа и оценки системы обеспечения надежности и отказоустойчивости распределенной локальной компьютерной сети [Текст] : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук / Абдель-Вахед Мутаз Халед. – М., 2006.
7. Калимулина, Э.Ю. Расчёт надёжности сложных систем с параллельной структурой, полностью восстанавливаемых в процессе эксплуатации [Текст] / Э.Ю. Калимулина // Управление большими системами. – Вып. 23. – М. : ИПУ РАН, 2008. – С.156-169.
8. Бугров, Д.А. Методы поэтапной структурной оптимизации магистральных корпоративных сетей [Текст] : автореф. дис. ... канд. техн. наук / Д.А.Бугров. – Нижний Новгород, 2007.
9. Ball M.O., Coulborn C.J., Provan J.S. Network Reliability. In: Handbooks in OR and MS. NewYork: Elsevier, 1995 / авториз. пер. Семенова Ю.А. и Гончарова А.А. (ИТЭФ/ЦНТК). – Режим доступа : <http://docs.nojabrsk.ru/semenov/4/45/modl4517.htm>. – Загл. с экрана.
10. Штенцель, А.В. Инструментальные средства формирования мультиверсионной архитектуры отказоустойчивых программных систем [Текст] : дис. ... канд. техн. наук : 05.13.11 / А.В. Штенцель. – Красноярск, 2008. – 183 с.
11. Ермаков, А.А. Комплексное обеспечение надежности кластерных систем на основе математического моделирования [Текст] : дис. ... канд. техн. наук / А.А. Ермаков. – М., 2008.
12. Бритов, А.Г. Методы повышения надежности сетевых технологий для корпоративных информационных систем [Текст] : дис. ... канд. техн. наук. / А.Г. Бритов. – СПб., 2007.
13. Сутягин, М.В. Обеспечение надежности автоматизированных информационных систем на основе сетевой кластеризации серверов [Текст] : дис. ... канд. техн. наук / М.В. Сутягин. – М., 2004.
14. Левин, В.И. Логические методы в теории надежности и математический аппарат [Текст] / В.И. Левин // Вестник ТГТУ. – 2009. – № 4. – Т. 15.

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ, БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ И КНИГОВЕДЕНИЕ

Голубенко Н.Б.

Кузбасский государственный технический
университет г. Кемерово, ведущий
библиотекарь

Golubenko N.B.

АРОМАМАРКЕТИНГ В БИБЛИОТЕКЕ

Аннотация. Автор данной статьи акцентирует внимание на способность запахов влиять на самочувствие и настроение человека. В статье рассматриваются различные запахи и их использование в маркетинге

AROMA MARKETING IN LIBRARY

SUMMARY. The author of given article focuses attention to ability of smells to influence state of health and mood of the person. In article various smells and their use in marketing are considered.

Ключевые слова: аромамаркетинг, влияние запахов, ароматы.

Keywords: aroma marketing, influence of smells, aromas.

Человечеству известна с давних времен способность запахов влиять на самочувствие и настроение. В наши дни силу ароматов взяли на вооружение специалисты по PR, превратив запах в двигатель торговли и создав целое направление ароматной индустрии – аромамаркетинг.

С помощью запахов можно не только создать в бутике или офисе определенное настроение, но и увеличить продажи. Этому способствует особенность человеческого организма: обоняние является вторым анализатором по степени важности после зрения. Его влияние на эмоции опережает другие органы чувств на 75%.

Ароматы крайне индивидуальны, но есть особо актуальные, бьющие точно в цель. К примеру, по мнению большинства аромамаркетологов, особо привлекательными ароматами являются запахи свежей выпечки и кофе. Несомненным бестселлером считается также лимон.

Использование ароматов зависит от помещения, рода деятельности компании и ее аудитории. Например, для продуктовых магазинов подходят запахи огурца и арбуза. В дорогих бутиках уместен запах роз, делающий людей сговорчивыми. Фирмам, продающим туры в экзотические страны, следует наполнять офис ароматом тропических фруктов или моря.

В аромамаркетинге даже установилась определенная мода. Например, хитом сезона может быть запах яблочного пирога с корицей, а в канун новогодних праздников не зависящими от моды лидерами становятся ароматы хвои и мандаринов.

Запахи используют, чтобы расслабить, расположить, успокоить, настроить на нужный лад, уменьшить чувство страха или стресса. Запахом можно успокоить делового партнера – перед началом встречи в офисе распылить релаксирующие запахи хвои или лаванды, вызывающие чувство расслабления.

При использовании ароматных композиций следует помнить: они должны соответствовать гигиеническим требованиям и быть экологически безопасными.

Я считаю, что аромамаркетинг можно использовать и в библиотеке. Например, в детских библиотеках и семейных библиотеках-кафе стоит использовать запахи шоколада, печенья, кофе с молоком.

Для абонеента подойдут приятные цветочные ароматы – благодаря им читатель подольше задержится в библиотеке.

Запахи попкорна и кока-колы – удачный вариант воздействия на молодежь, поэтому они подойдут для читальных залов массовых библиотек.

В читальных залах учебных заведения можно использовать ароматы для снятия усталости, раздражительности: бергамота, гвоздики, лимона, розмарина, сосны. При умственном перенапряжении помогают ароматы базилика, можжевельника, эвкалипта. Ароматы сандала и лаванды способны в два раза снизить вероятность ошибки при работе на компьютере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аромареклама [Электронный ресурс] : все о запахах в рекламе и бизнесе. – Электрон. дан. – М., 2003. – Режим доступа: <http://www.aromareklama.ru/informacia.htm>. – Загл. с экрана.
2. Что такое аромамаркетинг и аромадизайн? [Электронный ресурс] // Деловая пресса. – Электрон. дан. – М., 2006. – Режим доступа: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mld_39_alld_440027.html. – Загл. с экрана.
3. Дыленова, И.И., Любовникова, Н.А. Аромамаркетинг как инструмент воздействия на человека [Электронный ресурс] / И.И. Дыленова, Н.А.Любовникова // II Общероссийская студенческая электронная научная конференция. «Студенческий научный форум» 15 – 20 февраля 2010 года. – Электрон. дан. – М., 2010 – . – Режим доступа: <http://www.rae.ru/forum2010/5/647>. – Загл. с экрана.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

ВЕТЕРИНАРИЯ И ЗООТЕХНОЛОГИЯ

Пименов М.Ю.,

аспирант ФГОУ ВПО Костромская ГСХА

Pimenov, MJ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УДАРНОЙ ВЯЗКОСТИ ПЯСТНОЙ И ПЛЮСНЕВОЙ КОСТЕЙ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА КОСТРОМСКОЙ ПОРОДЫ, В СРАВНИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Аннотация. *Использование метода испытания костной ткани на ударный изгиб на примере пястной и плюсневой костей в сравнительном аспекте даст возможность узнать терминальные возможности трубчатых костей, которые являются деятельными звеньями в передней и задних конечностях.*

IMPACT TEST METACARPAL AND METATARSAL BONES OF CATTLE KOSTROMA BREED IN COMPARATIVE PERSPECTIVE

SUMMARY. *Using the test method of bone tissue on impact strength, an example of metacarpal and metatarsal bones in the comparative aspect will enable the terminal to find out the possibility of long bones, which are active links in the front and hind limbs.*

Ключевые слова: кость, крупный рогатый скот, ударная вязкость, образец, пластичность, прочность.

Keywords: a bone, a horned cattle, impact strength, the sample, plasticity, durability.

ВВЕДЕНИЕ

Ударная вязкость характеризуется величиной работы, затраченной на разрушение образца данных размеров и формы, отнесенной к единице площади сечения образца. Ударную вязкость определяют при испытаниях на изгиб обычно на маятниковом копре (ударная проба) [2,3,4].

У трубчатых костей при проведении исследования отмечается резкий переход от вязкого разрушения к хрупкому. Такая особенность весьма важна при содержании животного в производственных условиях, когда все перемещения, оправданные поточно-цеховой технологией, имеют массу возможностей для возникновения условий, воздействующих на терминальные состояния (например, перелом) костной ткани (трубчатые кости конечностей) [1].

Материалы и методы исследования

Биоматериалом для проведения исследований служили трубчатые кости: пястные и плюсневые взрослых (n=10) животных (18 месяцев) крупного рогатого скота костромской породы, измерительная лента, листовая пила, копер маятниковый 5003-03. Пястные и плюсневые кости в цельном виде были под-

вергнуты сушке в сушильном шкафу при температуре 55°C в течение 120 минут. Это позволило снизить содержание воды в костной ткани до 10-15 %, с целью создания наиболее приемлемых условий для проведения ударной пробы. Для того чтобы размеры костей подошли под стандарты фиксирующихся специальными зажимами ниш, при помощи листовой пилы были спилены эпифизы (проксимальный и дистальный) как у пястной, так и у плюсневой костей. Длина столбчатых частей (диафизов) у пястной и плюсневой костей составляла в среднем, соответственно, 11 и 7 см.

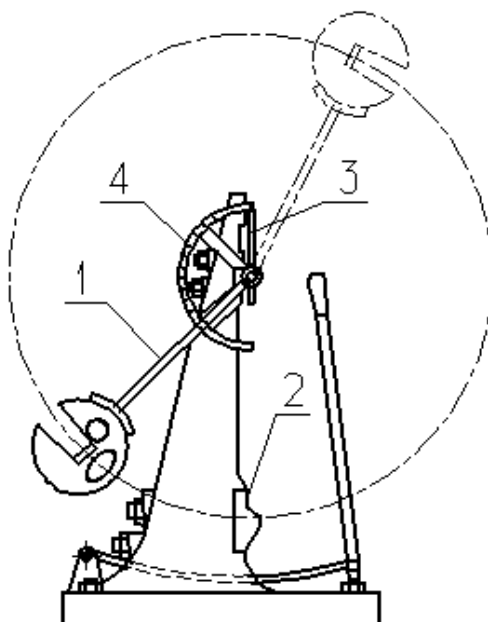

Рис. 1. Маятниковый копёр для испытания материалов на ударную вязкость:
1 – маятник; 2 – образец; 3 – стрелка; 4 – шкала.

Маятниковый копёр 5003-03 – ГОСТ 10707-82 (рис.1). Скорость движения маятника в момент удара об образец составила $3 \pm 0,25$ м/с, поскольку номинальная, потенциальная энергия маятника была 5,0 (0,5) Дж (кгс·см).

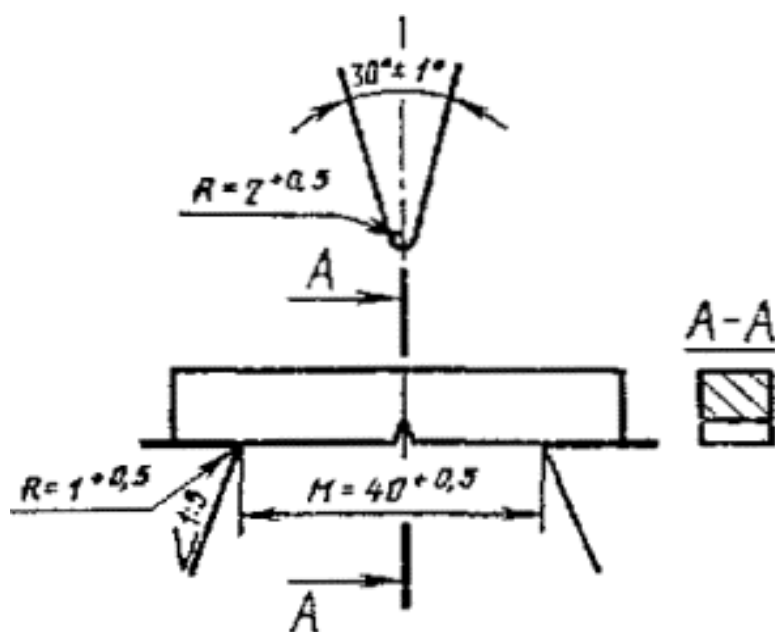

Рис. 2. Схема проведения испытания образцов на маятниковом копёр

Перед началом работы мы, следуя необходимости, проверили положение указателя работы при свободном падении маятника. Нами для проведения исследования использовался маятниковый копр с цифровым отсчетным устройством, поэтому указатель работы был перемещен на уровень деления «нуль». По ГОСТу 8.264-77 допускается отклонение в пределах ширины штриха шкалы. Исследование проводилось при комнатной температуре $20 \pm 3^\circ\text{C}$.

Испытываемые, соответствующим образом подготовленные, образцы трубчатых костей (пястной и плюсневой) свободно положили на опоры копра в специальное углубление и затем плотно зафиксировали зажимами во избежание смещения в момент испытания при воздействии колебаний во время работы машины. Установка образца производилась с помощью шаблона, который обеспечивал симметричное расположение концентратора относительно опор с погрешностью не более $\pm 0,5$ мм.

Испытание проводилось при ударе маятника со стороны, противоположной концентратору, в плоскости его симметрии (рис.2).

Работу удара определяли по шкале маятникового копра.

Расчет велся по следующим формулам:

Формула ударной вязкости (КС) Дж/см² (кгс·м/см²):

$$1) \quad KC = \frac{K}{S_0},$$

где K – работа удара, Дж (кгс·см);

S_0 – начальная площадь поперечного сечения образца в месте концентратора, см², которая вычисляется по следующей формуле:

$$2) \quad S_0 = H_1 B,$$

где H_1 – начальная высота рабочей части образца, см;

B – начальная ширина образца, см.

Результаты исследования

Итогом проведенных исследований стало получение результатов расчетов ударной вязкости, которые были сведены в таблицу

Таблица 1

Определение метрических и вычислительных параметров трубчатых костей крупного рогатого скота ($M \pm m$)

Название кости	Длина образца, см	Ширина образца, см	Площадь поперечного сечения, см ²	Ударная вязкость, Дж/см ²
Пястная	7	$3,5 \pm 0,7$	$20,3 \pm 0,65^*$	$1,57 \pm 0,045^{**}$
Плюсневая	10	$2,8 \pm 0,5$	$24,8 \pm 0,44^*$	$1,81 \pm 0,051^{**}$

*при $P \leq 0,05$; **при $P \leq 0,001$

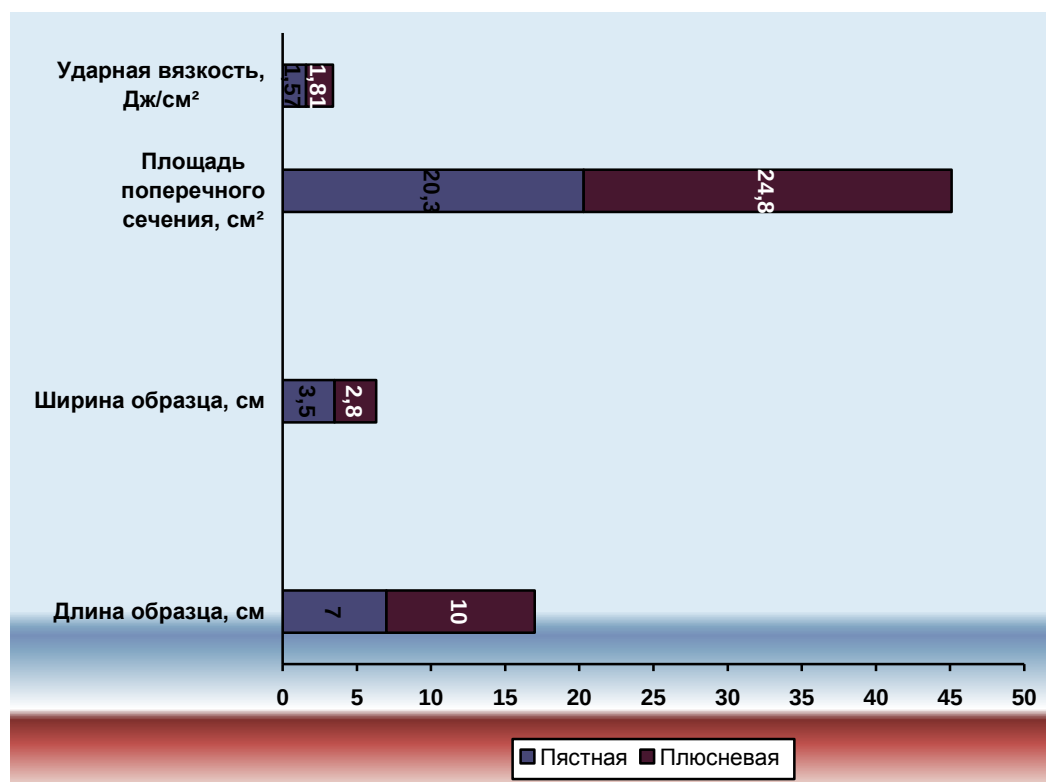

Рис. 3. Сравнительные показатели расчетов и метрических измерений трубчатых костей крупного рогатого скота

Исходя из анализа таблицы 1 и рисунка 3, видно, что имеются существенные отличия в определении ударной вязкости. Несмотря на различные метрические показатели исследуемых костей крупного рогатого скота, у пястной кости наблюдается более низкая вязкость. Вследствие приложения нагрузки на костную ткань данной кости, возникновение концентраций напряжений оказывает более сильное влияние на изменение напряженного состояния в исследуемом биоматериале. В связи с этим, происходит снижение вязкости костной ткани пястной кости. Для пястной кости корреляция между площадью поперечного сечения и ударной вязкостью является неполной положительной и составляет ($r=+0,86$), а для плюсневой, соответственно, неполной отрицательной ($r=-0,15$).

Выводы

1) Ударная вязкость пястной кости имеет прямую зависимость от площади поперечного сечения и ударной вязкостью и является положительной. Для плюсневой кости корреляция отрицательна.

2) В пястной кости у крупного рогатого скота концентрация напряжений в момент приложения нагрузки значительно меняет напряженное состояние костной ткани, которое способствует снижению ударной вязкости. В плюсневой кости у крупного рогатого скота концентрация напряжений очень низка, и в связи с этим ее влияние на ударную вязкость не распространяется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багмутов, В.П. Сложное сопротивление [Текст] : учеб. пособие / В.П. Багмутов. – Волгоград : ВолгГТУ, 2005. – С. 72.
2. Ицкович, Г.М. Сопротивление материалов [Текст]. – М. : Высшая школа, 1998. – С. 367.
3. Ицкович, Г.М., Минин, Л.С., Винокуров, А.И. Руководство к решению задач по сопротивлению материалов [Текст] : учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Л.С. Минина. – М. : Высшая школа, 1999. – С. 592.
4. Скопинский, В.Н., Захаров, А.А. Сопротивление материалов [Текст] : учеб. пособие. – Ч. 1. / В.Н. Скопинский, А.А. Захаров. – М. : МГИУ, 1999. – С.128.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Корнилова И.В.

кандидат исторических наук, профессор РАО, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории

Казанский (Приволжский) Федеральный университет (филиал в г. Елабуга)

Kornilova I.V.

«СТАТУСНАЯ ФИГУРА» ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ XIX ВЕКА: БЛАГОЧИННЫЙ С.Ф. КУДРЯВЦЕВ

Аннотация. Автор в своей работе рассматривает место и роль приходского духовенства в Российской империи XIX века на примере жизни благочинного Стефана Филипповича Кудрявцева.

«THE STATUS FIGURE» PROVINCIAL LIFE OF A XIX-TH CENTURY: DECENT S.F.KUDRYAVTSEV

SUMMARY. The author in the work considers a place and a role of parish clergy in the Russian empire of a XIX-th century on an example of life of decent Stefana Filippovicha Kudryavtsev.

Ключевые слова: духовенство, благочинный, Стефан Филиппович, Кудрявцев, Елабужский, священник.

Keywords: clergy, decent, Stefan Filippovich, Kudryavtsev, Elabuzhsky, the priest.

Для понимания места и роли приходского духовенства в социальной структуре населения Российской империи XIX века нельзя обойти вниманием тех, от кого зависела жизнь и судьба сельского духовенства. Речь идет о благочинных округов, которые по своему статусу были посредниками между приходским духовенством, административной властью и вышестоящими церковными органами. Правительство заботилось о подъеме культурного уровня сельского духовенства и о приближении его к многообразной культурной работе. Особое внимание акцентировалось на религиозно-нравственных и миссионерских обязанностях духовенства.

Благочинные в уездах были «статусными фигурами» провинциальной жизни, входившими в число тех полутора десятков «номенклатурных» должностей, которые реально влияли на принятие решений в уезде. В обязанности благочинного, в соответствии с выработанной для него инструкцией, входило право осуществлять надзор за нравственностью духовенства, управлением церковным имуществом, качеством духовных проповедей, книгами и прово-

дять два раза в год обязательный ежегодный осмотр в подведомственных церквях. По итогам осмотра культовых учреждений составлялся подробный отчет, так называемые клировые ведомости, которые отсылались в Духовную консисторию.

В исторической науке утвердилось мнение, что благочинные были деспотичны и непорядочны в отношении с подчиненными, по сути, являясь полновластными хозяевами во вверенных им округах. Однако были и иного рода благочинные – носители духовной культуры, проводившие социальную работу среди прихожан, от деятельности которых зависело поддержание нравственного климата в деревне.

Среди представителей вятского духовенства достойное место занимает благочинный Стефан Филиппович Кудрявцев (1815-1870). Стефан Филиппович родом из династии вятских священнослужителей, родился и воспитывался в атмосфере богопочитания. Окончил Сарапульское духовное училище и духовную семинарию в Вятке и был положен в сан священника Покровской церкви села Пьяноборского Елабужского уезда Вятской губернии [8, л. 52]. В декабре 1860 г. духовенство Вятской епархии избрало Стефана Филипповича благочинным Елабужского уезда Вятской губернии [9, л. 191; 11, с. 97]. Интересны сведения о личности руководителя благочинного округа. Стефан, продолжая семейные традиции, достиг не только высокой церковной должности, но и заслужил награды – камилавку, бархатную фиолетовую скуфью и бронзовый крест 1853-1856 гг. [10, л. 250 об.] В 1862 г. Стефан Филиппович был избран в члены попечительного комитета в Вятском училище девиц духовного звания [11, с. 96].

В благочинном округе Стефана имелось восемь церквей. Помимо своих прямых обязанностей священника, он уделял внимание духовно-просветительской и образовательной деятельности своих прихожан. Учитывая многонациональный и этноконфессиональный состав населения Елабужского края, он помогал людям в определении правильной дороги в жизни и в выборе необходимой им религии. При этом самой нравственной, добродетельной, сочувственной и сострадательной религией он считал православную, являющуюся основной и господствующей религией Российского государства.

О его личной жизни известно из сохранившегося в фондах Кировской областной научной библиотеки им. А.И. Герцена «Месяцеслова» Стефана Кудрявцева 1848 г. [7]. Стефан Филиппович 15 февраля 1837 г. женился на дочери светского чиновника Ирине Устиновне Алексеевой (1819-1891). Его единственная дочь Мария (1842 г.р.) вышла замуж за Василия Ивановича Огнева (1837-1884), представителя известной династии вятских священнослужителей – любителей чтения, владельцев богатых книжных коллекций. Большая часть книжного собрания семьи находится в фондах Кировской областной научной библиотеки имени А.И. Герцена.

Следует заметить, что в XIX веке у священников были небольшие личные библиотеки. Чтение было основной обязанностью священников, поэтому все чаще в домах священников стали собирать книги, которые расставляли в специальные шкафы. Каждый священник имел две-три книги, кроме служебных и учебников. Личные библиотеки священников не были «запертыми храмами». Ими пользовались ученики, друзья, родные. Нередко владельцы дарили при жизни или завещали после смерти свои собрания

общественным библиотекам – для пользы всего народа. Это считалось проявлением патриотического чувства и вопросом престижа. Так появлялись личные библиотеки, иногда удивительно большие для своего времени.

У С.Ф. Кудрявцева была личная библиотека, частично сохранившаяся в книжном собрании династии Огневых – его внука Николая Васильевича (1864-1918) и правнучки Марии Николаевны (1892-1975). В фондах Кировской областной научной библиотеки имени А.И. Герцена краеведом-исследователем В.Н. Колупаевой выявлены книги из книжного собрания семьи Кудрявцевых. В частности, В.Н. Колупаевой выявлено девять книг, принадлежавших священнику села Пьяный Бор Елабужского уезда С.Ф. Кудрявцеву. Среди них «Евангелие», изданное в 1821 году с надписью: «За отличные успехи и благонравие Сарапульского духовного училища ученику Стефану Кудрявцеву 1824 июля 14-го». В.Н. Колупаева предположила, что «именно эта книга положила начало будущей библиотеке Стефана Кудрявцева, хотя не исключено, что книги были и у его отца – дьякона» [4, с. 46]. Из числа других книг заслуживает внимания книга И. Двигубского «Изображения растений, преимущественно российских, употребляемых в лекарства, и таких, которые наружным видом с ними сходны и часто принимаемы, но лекарственных сил не имеют» (1828) [2], в которой приведена систематика лекарственных трав и основы медицины, из библиотеки его отца. Прекрасно сохранившийся экземпляр свидетельствует о бережном отношении в семье Кудрявцевых к книгам, несмотря на то, что она была своеобразным практическим руководством. Известно, что священники наряду с исполнением своих прямых обязанностей, активно занимались практической деятельностью, оказывая медицинскую помощь прихожанам, особенно в сельской местности. Священнослужители консультировали прихожан, которые собирали цветы и растения в лекарственных целях. Наличие книг медицинского характера, таких как «Санкт-Петербургская флора» К. Левина (1848) [5] и «Клиническая энциклопедия» М. Франка (1857) [12] определяется интересами коллекционера. В некрологе С.Ф. Кудрявцева говорится о том, что «О. Стефан имел домашнюю аптеку и весьма часто подавал необходимую помощь больным поселянам без всякой платы» [1, с. 31].

Очень интересен принадлежавший С.Ф. Кудрявцеву «Месяцеслов» (1848) [7], на страницах которого, помимо сведений о семейных событиях, датах жизни, учебе, службе, есть записи о событиях общероссийских – о покушениях на императора Александра II, об отмене крепостного права, телесных наказаний. Интересны сообщения с фронтов русско-турецкой войны. Некоторые записи посвящены метеорологическим наблюдениям – вскрытиям рек, наводнениям и др. Сохранился также «Месяцеслов» В.И. Огнева [6], зятя Стефана Филипповича, фиксировавшего в нем важнейшие события семейной жизни, на страницах которого сохранилась запись о смерти тестя: «18 сентября 1870 г. в 5 ч. вечера тихо скончался тесть мой иерей села Пьяноборского, Елабужского уезда Вятской губернии, Стефан Филиппович Кудрявцев на 56-м году от роду, после непродолжительной простудной болезни, начавшейся 15 числа» [6, с. не пронум.].

В связи со смертью благочинного о. Стефана Кудрявцева священник Н.П. Ардашев, отец известных историков Николая Николаевича (1862-1923) и

Павла Николаевича (1865-1924), в воспоминаниях, опубликованных на страницах «Вятских епархиальных ведомостей» в 1871 г., отмечал, что «покойный священнослужитель обладал отличными дарованиями ума и прекрасными качествами сердца, которые давали ему почетное место в каком угодно обществе» [1, с. 32].

В жизни благочинных было много позитивного, подававшего пример прихожанам. В большинстве своем они были образованными людьми своего времени, рассеивая по свету «духовные семена». Деятельность священнослужителей, направленная на распространение культуры, в первую очередь, православной, являлась сферой профессионального творчества. Священнослужители часто выступали как первопроходцы в самых различных сферах человеческой деятельности, демонстрируя незаурядные, универсальные таланты и высокие профессиональные навыки. Не является исключением и богатый духовными интересами благочинный С.Ф. Кудрявцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ар-шев, Н. [Ардашев, Н.] Воспоминание о благочинном священнике Стефане Кудрявцеве [Текст] / Н. Ардашев // Вятские епархиальные ведомости. – 1871. – № 2. – С. 30-34.
2. Двигубский, И. Изображения растений, преимущественно российских, употребляемых в лекарства, и таких, которые наружным видом с ними сходны и часто за них принимаются, но лекарственных сил не имеют [Текст] / И. Двигубский. – Ч. I. – М. : В университетской типографии, 1828. – 61 с. : ил. 60 с.
3. Известия о переменах в службе лиц епархиального ведомства [Текст] // Вятские епархиальные ведомости. – 1863. – № 6 (16 марта). – Отд. офиц. – С. 97.
4. Колупаева, В.Н. Библиотека династии вятских священнослужителей Огневых [Текст] / В.Н. Колупаева // Герценка : Вятские записки. – Вып. 9. – Киров, 2005. – С. 45-50.
5. Левин, К. Санкт-Петербургская флора, с раскрашенными рисунками [Текст]. – Ч. II / К. Левин; изд. литографа И. Селезнева. – Спб. : В типографии Военно-учебных заведений, 1848. – 250 с. : ил.
6. Месяцеслов всех святых, празднуемых Православною греко-восточною церковью, с показанием табельных и торжественных дней, и с присоблением алфавита имен всех святых [Текст]. – 6-е изд. – М.: Синодальная типография, 1861. – 232 с.
7. Месяцеслов на 1848 год [Текст]. – Б.м. : Б.и., [1848]. – 260 с.
8. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ) [Текст]. – Ф. 992. – Оп. 1. – Д. 202. – 229 л.
9. НА РТ [Текст]. – Ф. 992. – Оп. 1. – Д. 244. – 688 л.
10. НА РТ [Текст]. – Ф. 992. – Оп. 1. – Д. 252. – 409 л.
11. Распоряжения Вятского Епархиального начальства [Текст] // Вятские епархиальные ведомости. – 1863. – № 6 (16 марта). – Отд. офиц. – С. 91-97.
12. Франк, М. Клиническая энциклопедия, содержащая описание всех внутренних болезней в алфавитном порядке, с изложением их признаков, распознавания и лечения, с прибавлением краткой рецептуры и фармакологии [Текст] / М. Франк; пер. с нем. К. Рубинштейна; изд. Манухина. – М. : В университетской типографии, 1857. – 746 с.

Магсумов Т.А.

кандидат исторических наук,
профессор РАЕ, зам. декана
факультета истории и менеджмента,
доцент кафедры истории и социально-
экономических дисциплин

**Набережночелнинский
государственный педагогический
институт
Magsumov T.A.**

ПОСТРОЙКА ЗДАНИЙ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ КАЗАНИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. В данной статье рассматриваются трудности постройки и формирования материальной базы негосударственных учебных заведений в Казани в начале XX века.

CONSTRUCTION OF BUILDINGS OF NONSTATE AVERAGE VOCATIONAL SCHOOLS OF KAZAN IN THE XX-TH CENTURY BEGINNING

SUMMARY. In given article difficulties of construction and formation of material resources of nonstate educational institutions in Kazan in the XX-th century beginning are considered.

Ключевые слова: негосударственные учебные заведения, Казань, постройка зданий.

Keywords: nonstate educational institutions, Kazan, construction of buildings.

Создание в дореволюционной Казани коммерческого (1904) и речного (1904) училищ, а также торговой школы (1910) стало итогом общественной и частной инициативы в деле развития профессионального образования. Негосударственные учебные заведения подразделялись на общественные (учрежденные общественными организациями; к ним относились все рассматриваемые в статье школы) и частные (учрежденные частными лицами).

Негосударственные учебные заведения испытывали определенные трудности при постройке зданий и формировании своей материальной базы. Это было связано с недостатками финансирования таких школ и ограниченностью их средств. Если при создании государственных учебных заведений правительство могло сделать необходимые для обеспечения учебного процесса в училищах финансовые вливания, то негосударственная школа не могла рассчитывать на подобную поддержку. Особо трудными в таком плане были первые годы существования негосударственных школ,

когда средств не хватало не только на постройку собственных зданий, но и на оплату труда служащих и наем помещений.

Постройка здания Казанского коммерческого училища (далее ККУ) и сопряженные с ней трудности стали наиболее ярким явлением деятельности его попечительного совета¹. После начала работы училища городская дума 28 июля 1905 г. уполномочила попечительский совет наметить участок для строительства здания училища. Было выбрано место на Арском поле напротив здания художественной школы площадью 1 524 кв. сажени. Этот выбор был одобрен городской думой. 12 сентября дума поручила попечительному совету разработать проект расположения училищных зданий и изыскать средства на их постройку дополнительно к ассигнованиям из прибылей Волжско-Камского банка в сумме 125 000 руб. Постановление городской думы об отводе участка было передано губернатором на заключение губернского по земским и городским делам присутствия, которое признало отвод данного участка целесообразным и подлежащим осуществлению.

Получив поручение думы, попечительный совет училища объявил через Петербургское общество архитекторов конкурс на разработку проекта здания коммерческого училища, которое вместило бы 720 учащихся с квартирами для некоторых служащих. Стоимость здания была определена в предельной сумме 225 000 руб. [2, С. 91].

Однако против строительства зданий училища на избранном участке выступил совет Родионовского института благородных девиц, который направил в учебный отдел министерства торговли и промышленности (в ведении которого находились коммерческие училища) ходатайство с просьбой не допускать постройки училища на избранном городом месте, так как это училище должно будет примкнуть к углу дворового сада при институте, отстоящего от фасада главного корпуса, в котором помещаются воспитанницы, всего в 30-ти саженьях, а близость такого здания, как мужское училище, в морально-воспитательном отношении весьма нежелательна для закрытого женского учебного заведения.

Руководствуясь неоднократными ходатайствами администрации Родионовского института, министерство теперь уже внутренних дел трижды отказывало попечительному совету коммерческого училища и городской думе в выдаче разрешения на строительство здания училища и предлагало построить его возле военного госпиталя или возле Арского кладбища. После 18-ти месячной волокиты и препирательств со стороны правительственных чиновников 20 марта 1907 г., наконец, было получено разрешение министерства внутренних дел на строительство здания училища на намеченном ранее месте, но с измененным планом отведенного участка. После этого городская дума отвела в пользование ККУ на все время его существования участок в 1 756,3 кв. сажени, на котором должно было располагаться училищное здание и разбит небольшой сад. Между

¹ Первоначально ККУ, за неимением собственного здания, размещалось в доме Кекина, где, кроме него, размещались номера «Волги» (именно здесь жил генерал Юденич, когда служил начальником штаба Казанского военного округа), магазины и т.н. «Новый клуб» – Собрание служащих правительственных и общественных учреждений. Сейчас в здании бывшего Казанского коммерческого училища по адресу ул. К. Маркса, 65, находится Казанский государственный аграрный университет. – Т.М.

садом Родионовского института и двором училища остался десятисаженный переулок.

Для осуществления строительства училища попечительным советом была учреждена строительная комиссия в составе Д.В. Вараксина, П.П. Голышева, А.И. Немировского и некоторых других. Строительство было завершено незадолго до начала первой мировой войны. Средства на постройку училищного здания были собраны из следующих источников: Рыбинский биржевой комитет – 125 000 руб., Казанское городское общественное управление – 100 000 руб., ссуда из государственного казначейства – 100 000 руб., Яков Филиппович Шамов – 25 000 руб., братья Оконешниковы – 25 000 руб., Николай Васильевич Унженин – 25 000 руб., пожертвования различных учреждений и лиц по просьбам попечительного совета – 45 213,50 руб. [1, С. 40].

Определенные успехи имелись и в формировании материальной базы коммерческого училища. Стоимость его имущества оценивалась в 1913-1914 учебном году в 522 860,67 руб., из них: здание – 446 060 руб., инвентарь – 24 620 руб., кабинеты и лаборатории – 20 670 руб., земля – 17 563 руб., библиотека – 4 168 руб., прочие учебные пособия – 1 770 руб., содержание дома – 8 007 руб. [1, С. 131-133]. ККУ входило в первую пятерку коммерческих училищ России, имевших самые дорогие здания, оценивавшиеся в 500-600 тысяч руб. В среднем же стоимость недвижимости коммерческих училищ колебалась в пределах от 100 до 400 тыс. руб. [5, С. 99].

Речное училище представляло собой деревянное двухэтажное здание площадью 133 кв. сажени. Деньги на постройку здания в размере 20 000 руб. ассигновал судовладелец С.А. Землянов. На нижнем этаже располагались три классные комнаты, приемная (использовалась также как зал заседаний и учительская), библиотека (одна комната), комната для курения учащихся, рекреационный коридор, шинельная и комната для прислуги. Второй этаж включал канцелярию, физический кабинет, пять комнат и кухню для квартиры начальника училища и три комнаты с кухней для квартиры помощника начальника училища [4, С. 6-7].

Если рассмотренные выше учебные заведения все же смогли обзавестись собственными зданиями, то этого не удалось сделать Казанской торговой школе. За весь рассматриваемый период школа помещалась в наемном помещении на Ново-Горшечной улице, в доме Васильева [3, Л. 3].

Несмотря на определенные сдвиги, развитие материальной базы негосударственных средних профессиональных учебных заведений дореволюционной Казани осуществлялось сравнительно медленными темпами. Особо трудными в таком плане для них были первые годы существования, в связи с нехваткой средств. Однако со временем негосударственные школы смогли обзавестись собственными зданиями и учебно-производственной базой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Десятилетие Казанского коммерческого училища. 1905-1915 : [Описание]. – Казань : [Б. и.], 1916. – 109 с. : 13 л. диагр.

2. Магсумов, Т.А. Средняя профессиональная школа Казани в конце XIX – начале XX века [Текст] : монография / Т.А. Магсумов. – СПб. : Инфо-да, 2010. – 302 с.
3. Национальный архив Республики Татарстан [Текст]. – Ф.312. – Оп. 1. – Д. 44.
4. Отчет по учебно-воспитательной и материальной части Казанского речного училища за 1908-1909 учебный год [Текст]. – Казань : Типо-литография М.А. Семенова, 1909. – 26 с.
5. Разманова, Н.[А.] Коммерческие училища России : опыт финансирования, который не устарел [Текст] / Н.[А.] Разманова // Обозреватель-Observer. – 2002. – № 11/12. – С. 93-99.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Самылина В.В.

кандидат экономических наук
доцент кафедры менеджмента
филиал НОУ ВПО "Санкт-Петербургский
институт внешнеэкономических связей,
экономики и права" в г. Краснодаре
Samylina V.V.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: ОТ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ К ПРАКТИЧЕСКОМУ РАЗРЕШЕНИЮ

Аннотация. Автор в данной статье рассматривает проблему места и роли человека в экономической системе, а также способы обеспечения его благосостояния.

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF THE HUMAN CAPITAL: FROM THEORETICAL ASPECTS TO THE PRACTICAL PERMISSION

SUMMARY. The author in given article contemplates a problem of a place and a role of the person in economic system, and also ways of maintenance of its well-being.

Ключевые слова: человеческий капитал, качество жизни, благосостояние общества, социальные теории, экономический человек.

Keywords: the human capital, quality of life, well-being of a society, social theories, the economic person.

Ключевым вопросом философских, экономических, социологических работ, не теряющим свою актуальность уже несколько столетий остается проблема места и роли человека в экономической системе, а также способа обеспечения его благосостояния.

В учебном плане ряда специальностей в рамках экономических дисциплин предусмотрено изучение различных подходов к проблемам качества жизни и развития человека: от воззрений классиков экономической мысли до концепций современных представителей экономической науки. В диссертационных исследованиях соискатели ученых степеней, как правило, в контексте проблемы исследования, анализируют теоретические направления и выражают свое мнение относительно степени их прогрессивности.

Бесспорно, что среди основных функций, которые выполняет наука «Экономическая теория» – познавательная, прогностическая, практическая – последняя представляет наибольшую значимость. В этой связи наряду с

теоретическими аспектами любой исследуемой проблемы, параллельно следует всегда изучать степень ее практической реализации, в противном случае, все рассуждения останутся лишь в теоретической плоскости.

Оставим за пределами анализа теории экономистов, не отводивших особой важности человеческому фактору в обеспечении народного благосостояния (Ф. Кенэ, Д. Рикардо, Дж. Кейнс). Аксиомой уже является тот факт, что человек – главная цель и определяющий фактор экономического развития.

Обратимся к концепциям ряда ученых, которые, анализируя место и роль человека в экономической системе, а также способы обеспечения благосостояния общества, сосредоточили свое внимание на социальной стороне. Важно понять, насколько социальные теории, считающиеся прогрессивными в той или иной степени, получают сегодня практическую реализацию.

Особого внимания заслуживают воззрения классика буржуазной политической экономии **А.Смита**. Прошло уже более 200 лет со дня выхода в свет одной из самых значительных книг в истории политической экономии «Исследование о природе и причинах богатства народов», и огромная роль данного труда в науке неоспорима. Еще в давние времена гениальный шотландец обращал внимание на те социально-экономические проблемы, которые остаются актуальными и неразрешимыми и по сей день.

Предмет политической экономии и задача экономического исследования в понимании А.Смита – это изучение природы и источников богатства, изыскание путей обеспечения народного благосостояния [1, с.105].

Изучая социально-экономические проблемы человеческого капитала в теории А.Смита, обратимся к понятию «Номо економікус» («Человек экономический») и к знаменитой формулировке «невидимая рука».

Концепцией экономического человека А.Смит поставил вопрос теоретической и практической значимости: о мотивах и стимулах хозяйственной деятельности человека. Он дал плодотворный и глубокий для своего времени ответ на данный вопрос, актуальность которого неоспорима и в наши дни.

Обратимся к размышлениям гениального экономиста. Каждый человек от природы эгоист, и главным мотивом его хозяйственной деятельности является своекорыстный интерес, что является вполне оправданным. Но преследовать свой интерес, то есть извлечь из него выгоду человек может, только оказывая услуги другим людям, то есть предлагая свой труд, продукты труда. На фоне разделения труда люди, помогая друг другу, определенно способствуют развитию общества, хотя каждый из них преследует исключительно собственную выгоду. Еще пару столетий назад великий мыслитель подчеркивал, что естественное желание людей улучшить свое материальное положение – это такой мощный стимул, что, если ему предоставить действовать без помехи, он сам может привести общество к благосостоянию. Здесь действует известный нам закон «невидимой руки», которая направляет человека к цели, совсем не входившей в его намерения. И как нельзя точно звучит мысль из «Богатства народов», ставшая классикой, о том, что, «преследуя собственные интересы, человек более действительным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится сделать это» [4, с.140].

Итак, homo economicus – это рациональный, с высокой экономической интуицией и познаниями человек, ориентированный на стоимостную выгоду, строящий свои отношения с другими людьми, исходя из принципа максимизации своекорыстного интереса, а именно, денежного дохода.

Homo economicus является базовым элементом экономической жизни, и именно такой тип личности диктуется рыночной системой.

Да, на первый взгляд можно согласиться с тем, что именно союз людей экономических, рациональных способен привести наше общество к материальному благополучию, а значит, и к стабильному будущему.

Сегодня homo economicus – это значительная часть населения, для которой род занимаемой деятельности не имеет существенного значения, ибо присутствует ориентация исключительно на получение высокого дохода.

Вместе с тем, следует учитывать, что существует и иная категория людей, для которых особую важность представляет самовыражение, возможность «стать тем, чем он может быть, стремиться соответствовать своей внутренней природе» [5]. Очень часто в силу разных обстоятельств (в основном в силу отсутствия материального достатка) человек вынужден заниматься делом, идущим вразрез с его способностями, призванием, складом ума. Особенно это касается представителей творческих профессий. В таких случаях возникает внутриличностный конфликт, который влечет за собой серьезные проблемы как физического, так и психологического характера.

Государство, провозгласившее себя социальным, призвано создать человеку необходимые условия, позволяющие ему максимально раскрыть и реализовать свой трудовой потенциал, сохранив при этом здоровье, совершенствуя свое образование, культурный и духовный уровень.

Не просто экономический человек, а всесторонне развитая личность, ощущающая гармонию в себе и с окружающим миром, поднявшаяся на вершину пирамиды общественных потребностей, разработанной А. Маслоу – достигшая самореализации, – способна вывести общество на более высокую ступень развития.

Рассматривая теорию социального воспроизводства А. Смита в контексте его труда «Богатство народов», обратимся к главе 8 «О заработной плате», через которую красной нитью проходят идеи, касающиеся исследуемого вопроса. Каждая из мыслей ученого, на наш взгляд, не имеет опровержений.

Бесспорно утверждение ученого о том, что «человек всегда должен иметь возможность существовать своим трудом, и его заработная плата должна по меньшей степени быть достаточной для его существования. Она даже в большинстве случаев должна несколько превышать этот уровень, в противном случае было бы невозможно содержать семью, и раса этих рабочих вымерла бы после первого поколения» [4, с.154].

Обратив данное высказывание к сегодняшней действительности, заметим, что проблема занятости и достойного уровня жизни населения до настоящего времени не получила своего решения, несмотря на проводимые правительством мероприятия. Далеко не все граждане обеспечены рабочими местами, и заработная плата значительного числа трудящихся не превышает уровень, достаточный для существования, но, к счастью, мы не «вымерли после первого поколения», а продолжаем сражаться с жестокими реалиями.

А. Смит еще несколько столетий назад, несмотря на господствовавшую эпоху чистого капитализма и то, что капиталистам он отводил определяющую роль в обеспечении благосостояния общества, с большим сочувствием относился к трудящимся беднякам, к рабочему классу. Ученый в своих трудах поднимал проблему чрезмерной эксплуатации рабочих. С его точки зрения, «за напряженным трудом, умственным или физическим, продолжающимся подряд несколько дней, у большинства людей, естественно, следует сильная, почти непреодолимая потребность в отдыхе, от которой удержат только сила или острая нужда. Это – естественная потребность, которая требует удовлетворения иной раз в виде простого отдыха, а иногда в виде развлечений. Последствия неудовлетворения этой потребности часто опасны и иногда губительны, и они почти всегда, раньше или позже, вызывают специальную профессиональную болезнь. Если бы хозяева прислушивались всегда к велениям разума и человечности, они часто имели бы основания скорее усмирять, чем возбуждать усердие многих из своих рабочих. Как я уверен, в любой профессии можно установить, что человек, который работает неспеша и поэтому способен работать постоянно, не только дольше сохраняет свое здоровье, но в течение года выполняет большее количество работы» [4, с.148].

Обозначенная выше проблема, несмотря на действующее сегодня законодательство и то, что чистый капитализм ушел в историю, продолжает существовать. Так, миллиардер Михаил Прохоров предложил ранее поправки в Трудовой кодекс, которые предполагали введение 60-часовой рабочей недели вместо нынешней 40-часовой. Кроме того, предлагалось узаконить заключение срочных трудовых договоров для выпускников без опыта работы или для работников, выходящих на пенсию, а также нормативно закрепить понятие «дистанционной работы». Вместе с тем, данное предложение было встречено критикой со стороны правительства, а также экспертов, юристов и представителей Конституционного суда. С точки зрения органов власти, выход из кризиса следует искать не с помощью усиления эксплуатации работников, а путем повышения уровня их квалификации, что, несомненно, будет являться способом и стимулом для модернизации экономики [6].

Итак, социальные идеи занимают видное место в теории А. Смита. Каждой из мыслей, на которые мы обратили внимание, уже более двух столетий, поэтому они вызывают некоторую иронию. Но нельзя не согласиться с тем, что многие из них должны служить своеобразной памяткой, являться руководством к действию для руководителей сегодня, в условиях социального государства.

Одно из главных условий повышения эффективности наших экономических исследований в настоящее время, приведение их в соответствие с новизной, масштабностью задач – использование в полной мере познавательного потенциала политико-экономической методологии **К. Маркса**. Согласно его теории, определяющей целью общественного производства является производство и воспроизводство свободного, всесторонне развитого человека.

Подчеркивая в своем бессмертном труде «Капитал» определяющее значение именно материального производства в общественной жизни, его первичность по отношению ко всем другим видам деятельности –

политической, религиозной и т.д., марксизм исходил, прежде всего, из того простого и естественного факта, что «люди, прежде чем заниматься наукой, политикой, философией, религией и т.д., должны есть, пить, одеваться, иметь жилище и прочее». «Производя необходимые им средства к жизни, люди косвенным образом производят и свою материальную жизнь» [Цит. по 3, с. 50].

По мнению ряда ученых, марксизм не является завершенным гуманистическим учением, особенно в части его практической реализации. Вместе с тем, теория человеческого капитала К.Маркса является, несомненно, прогрессивной и сделала огромный шаг вперед по сравнению с ранее существовавшими теориями уже только потому, что ученый выдвинул главной целью производства потребление, а именно, прежде всего, удовлетворение потребностей главной производительной силы общества – человека.

К.Маркс многократно подчеркивает, прежде всего, роль жизненных средств в удовлетворении потребностей, так как «с первого дня своего появления на земном шаре человек должен потреблять ежедневно, потреблять, прежде чем он начнет производить и в то время, как он производит». «Собственник рабочей силы, трудившийся сегодня, должен быть в состоянии повторить завтра тот же самый процесс при прежних условиях сил и здоровья. Следовательно, сумма жизненных средств должна быть достаточна для того, чтобы поддержать трудящегося индивидуума как такового в состоянии нормальной жизнедеятельности» [Цит. по 3, с. 58].

Как и его предшественник А. Смит, К. Маркс выступал за разделение труда, экономию времени. Особое внимание обращал на то, что большое значение имеет удельный вес занятых в нематериальном производстве, что свидетельствует о возможностях общества развивать здравоохранение, образование, сферу услуг, т.е. те отрасли, связанные с всесторонним развитием личности.

В настоящее время решение проблемы уровня жизни врачей, учителей, а также других представителей бюджетной сферы является для российского государства приоритетом. По словам правительства, в ближайшее время предусмотрено повышение фонда оплаты труда работников бюджетной сферы: медицинских работников – на 30-35% за ближайшие два года, учителей – в среднем на 30% уже с 1 сентября 2011 года [6].

Как отмечал К. Маркс, «чем меньше времени требуется обществу на производство пшеницы, скота и т.д., тем больше времени оно выигрывает для другого производства, материально или духовного. Как для отдельного индивида, так и для общества всесторонность его развития, его потребления и его деятельность зависит от сбережения времени» [Цит. по 3, с.58] .

Использование в полной мере познавательного потенциала политико-экономической методологии Маркса – это сегодня одно из главных условий повышения эффективности наших экономических исследований, приведение их в соответствие с новизной, масштабностью задач. Метод Маркса позволяет нам легче, правильнее и глубже решать актуальные научные проблемы, оберегает нас от ненужных попыток открывать и изобретать заново в ухудшенном виде то, что передал нам в наследство великий мыслитель.

Как самостоятельный раздел экономического анализа, теория человеческого капитала оформилась на рубеже 50-60 годов XX века. Заслуга

ее выдвижения принадлежит известному американскому экономисту, лауреату Нобелевской премии в 1979 г. **Теодору В. Шульцу**, а базовая теоретическая модель была разработана в книге **Гэри Беккера** «Человеческий капитал», за что была присуждена Нобелевская премия в 1992 г. Эта книга стала основой для всех последующих исследований в данной области и была признана классикой современной экономической науки, сегодня широко используется учеными в их трудах.

Благодаря идеям, заложенным в теорию человеческого капитала Т. Шульцем и Г. Беккером, изменилось отношение общества к вложениям в человека. В них научились видеть инвестиции, обеспечивающие производственный, причем долговременный по своему характеру, эффект. Вложения в человека стали рассматриваться как источник экономического роста, не менее важный, чем «обычные» капиталовложения.

Т. Шульц, **Дж. Кендрик** произвели количественную оценку вклада образования в экономический рост. Было установлено, что на протяжении XX века накопление человеческого капитала опережало темпы накопления физического капитала, что можно рассматривать как позитивное явление. «Инвестируя в себя, – подчеркивал Т.В.Шульц, – люди могут расширить свои возможности выбора. Это путь, идя по которому, свободный человек может увеличить свое благосостояние... Наиболее характерная черта нашей экономической системы – это рост человеческого капитала. Без него мы имели бы только тяжелый ручной труд и бедность для всех, кто не имеет доходов с собственности» [7].

Бесспорно, что слова, сказанные Шульцем еще в середине прошлого столетия, сегодня являются аксиомой, которая не требует каких-либо доказательств, а тем более опровержений.

Именно то, от чего предостерегал экономист, остается пока печальным уделом многих отраслей отечественной экономики. Думается, что подход, ориентированный на инвестиции в человеческий капитал, особенно актуален для нашего общества, когда «доходы с собственности» имеет весьма незначительная часть граждан. Для большинства же людей и сейчас, и в дальнейшем инвестиции в себя – это важнейшее средство на пути к собственному благополучию, равно как и к благополучию и процветанию общества.

Л. Вальрас, Дж. Мак-Куллох, А. Маршал тоже трактовали умственные и физические способности человека как капитал особого рода, понимая под «формированием человеческого капитала» процесс накопления навыков и способностей людей. Теории мотивации **А. Маслоу, Ф. Герцберга, Д. Макгрегора** расширили понимание человеческого капитала, объяснив повышение производительности труда работников не только наличием знаний и навыков, но и степенью удовлетворения потребностей, как физических, так и духовных, в том числе, удовлетворенностью работой, карьерой, признанием. Таким образом, концепция развития человеческого капитала дополнилась осознанием необходимости не только затрат на обучение персонала, но и обеспечения работнику нормального уровня и качества жизни, заботы о его социальном статусе, продвижении по службе, самовыражении и т.п.

Сегодня, равно как и в прошлом, трудовая деятельность у большинства людей связывается исключительно с возможностью заработать средства к существованию, ассоциируется с тяжелым трудом, ожиданием окончания

рабочей недели, после которой требуется отдых для восстановления утраченных сил. Такой подход, к сожалению, у нас общепринят, но в корне не соответствует понятию «полноценная жизнь». Источником человеческой усталости, а также корнем различных заболеваний является не профессиональная деятельность сама по себе, а зачастую отсутствие интереса к ней. Каждый из нас должен помнить об этом и находить свой собственный путь самовыражения.

Процесс непрерывного инвестирования в человеческий капитал – неотъемлемое условие его эффективного функционирования, причем, эти инвестиции должны осуществляться на протяжении всей жизни человека: в образование, здоровье, культурный уровень, досуг, повышение профессиональных навыков. Человек должен располагать возможностью сменить род своей профессиональной деятельности без ущерба материальному состоянию.

Следует отметить, что в нашем обществе существует большая доля людей, которые, в силу различных обстоятельств (наличие детей, отсутствие жилищной обеспеченности, нерешенные материальные проблемы), с незаконченным высшим образованием, нереализованными способностями, работают не по призванию, лишены возможности полноценно проводить досуг, всесторонне себя развивать и совершенствовать. Таким образом, можно констатировать, что, к сожалению, проблема уровня и качества жизни, о которой говорили ученые много лет назад, до сих пор не получила своего решения.

Увеличение затрат на развитие человека является сегодня стратегической линией большинства развитых стран и самым правильным видом инвестиций. В этой связи нельзя обойти стороной высказывание о том, что «человеческий капитал – наиболее ценный ресурс, гораздо более ценный, чем природные ресурсы или накопленное богатство. Именно человеческий капитал, а не заводы, оборудование и производственные запасы являются краеугольным камнем конкурентоспособности, экономического роста и эффективности» [2, с.15].

Создать общество, состоящее из здоровых, образованных, материально обеспеченных, реализовавших себя во всех ипостасях, всесторонне развитых личностей – это не утопия, а первоначальная задача государства. Для нашей страны инвестиции в повышение качества человеческого капитала должны оставаться национальным приоритетом, поскольку они являются необходимым условием развития всех секторов экономики. Недооценка потерь человеческого капитала способна надолго законсервировать экономическое отставание и кризис в экономике, это риск надолго остаться интеллектуальным донором для государств, вовремя осознавших подлинное содержание понятия социального воспроизводства и его значение для экономического роста и благосостояния. Сделав акцент на социальный аспект, а именно, на достижение, прежде всего, качественных показателей экономического роста, государство обеспечит общество высококвалифицированными, разносторонними, мотивированными к труду личностями, являющиеся мощной основой экономического потенциала страны с высоким уровнем и темпами экономического развития. Именно тогда мы реально сможем ощутить на себе такой сложный социально-экономический феномен, как «народное благосостояние».

На основании вышеизложенного следует, что нет необходимости выдвигать какие-либо новые теоретические положения относительно развития человеческого капитала. Более того, взгляды предшественников позволяют нам легче и глубже решать актуальные проблемы. Некоторые воззрения могут служить нам своеобразным руководством в решении многих задач, а другие позволяют в выгодном свете лучше увидеть все негативные явления нашей истории и предпринять верные шаги на пути к их устранению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев, В.С. Этапы буржуазной политической экономии (очерк теории) [Текст] / В.С. Афанасьев. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Экономика, 1985. – 315 с.
2. Дятлов, С.А. Теория человеческого капитала [Текст] : учеб. пособие / С.А. Дятлов. – СПб. : СПбУЭФ, 1996. – 38 с.
3. Ильин, А.И. Личный фактор общественного производства и проблемы его активизации [Текст] / А.И. Ильин. – Л. : ЛГУ, 1991. – 181 с.
4. Классика экономической мысли [Текст] : сочинения / В. Петти, А. Смит, Д. Риккардо, Дж. Кейнс, М. Фридмен. – М. : ЭКСМО – ПРЕСС, 2000. – 896 с.
5. Маслоу, А.Г. Мотивация и личность [Текст] : [пер. с англ.] / А.Г. Маслоу. – СПб. : Евразия, 1999. – 479 с.
6. Путин выступает против увеличения продолжительности рабочей недели [Электронный ресурс] // издание РИА «Новости». – 20.04.2011. – Режим доступа : <http://news.mail.ru/politics/5752623/?frommail=1>. – Загл. с экрана.
7. Schultz, Theodore W. Investment in human capital: the role of education and of research. N.Y., 1971.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Лауниц М.В.

аспирантка 4-го года обучения заочной
формы Поволжский Кооперативный
Институт Российского Университета
Кооперации,
бухгалтер фирмы «НПК» «ИНКОТЕКС»
Launits M.V.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В РЕГИОНЕ.

Аннотация. Данная статья посвящена совершенствованию системы государственной поддержки потребительской кооперации в регионе. В работе подробно описывается партнерство государства и кооперации. Особое внимание уделено комплексному подходу к оценке деятельности потребительской кооперации. Отражены основные вопросы, касающиеся внесения поправок в Налоговый кодекс РФ, учитывающие особенности создания и функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

PERFECTION OF SYSTEM OF THE STATE SUPPORT OF CONSUMERS' COOPERATIVE SOCIETY IN REGION.

SUMMARY. Given article is devoted perfection of system of the state support of consumers' cooperative society in region. In work the partnership of the state and cooperation is in detail described. The special attention is given the complex approach of an estimation of activity of consumers' cooperative society. The basic questions, concerning entering of amendments into the Tax code of the Russian Federation, considering features of creation and functioning agricultural consumer cooperative societies are reflected.

Ключевые слова: потребительская кооперация, регион, государственная поддержка, магазин, развитие, производственная деятельность.

Keywords: consumers' cooperative society, region, the state support, shop, development, industrial activity.

Процесс развития потребительской кооперации должен быть результатом активной государственной политики, направленной на создание условий (как на уровне страны, так и на уровне регионов) для успешной деятельности потребительских обществ. Успешное развитие потребительской кооперации возможно лишь при наличии политической воли государства сформировать благоприятные социальные, экономические, правовые и другие условия для такого развития.

Следует отметить, что в западных странах на смену изоляции различных хозяйственных укладов приходят разнообразные формы их взаимодействия, сотрудничества, кооперации ресурсов и действий. Производство общественных благ, прежде в основном сосредоточенное в рамках государственного сектора, в настоящее время осуществляется все в больших размерах за его пределами, в том числе и в форме партнерства его структур с негосударственными учреждениями и организациями [5, с.208].

Концепция партнерства государства с негосударственными секторами не нова, но растущая сложность хозяйственных отношений придаст ей в современных условиях «второе дыхание». Партнерские отношения представляют собой системы формализованной кооперации структур различной институциональной природы или относящихся к различным типам собственности для реализации совместных программ и проектов.

Каждый участник партнерских отношений берет на себя выполнение функций, которые он способен реализовать наилучшим образом. Государство в основном концентрируется на разработке и постановке целей, установлении приоритетов в реализации программ, на ресурсном обеспечении совместных проектов. Государство обычно выступает в роли движущей силы и катализатора отношений партнерства, привлекая негосударственные структуры к совместному решению широкого круга хозяйственных и социальных задач с помощью различных механизмов. В первую очередь к ним относятся система контактов, соглашений, совместные программы и проекты, индивидуальные гранты и субсидии.

В ряду главных условий развития отношений партнерства стоит стремительное расширение в западных странах за последние десятилетия хозяйственных позиций некоммерческого сектора и масштабов его кооперации с другими секторами в предоставлении широкого круга услуг, в первую очередь, социально-культурного профиля. Процесс развития некоммерческих общественных организаций является главным индикатором становления демократического гражданского общества, где население принимает непосредственное участие в разработке и реализации программ социального развития.

В России существует уже полтора века такая некоммерческая организация, своеобразная общественно-хозяйственная система, как потребительская кооперация, сочетающая в себе высокую технологичность многоотраслевых производственных процессов с реальным воздействием собственников на все аспекты хозяйственной деятельности и выполнением огромной социальной миссии. Поэтому налаживание и развитие партнерских отношений государства с потребительской кооперацией в России и ее регионах соответствует мировым тенденциям и является насущной проблемой социально – экономического развития страны.

За годы реформирования экономики России, в условиях децентрализации управленческих функций государства существенных сдвигов в развитии партнерских отношений государства и потребительской кооперации не произошло. Многие свои функции по регулированию социально-экономических процессов государство переложило на законодательные и исполнительные органы субъектов Федерации, которые не готовы к выполнению этих функций по ряду объективных и субъективных причин [1, с.184].

В результате этих процессов потребительская кооперация потеряла многие льготы, которые имела на федеральном уровне, а социально-экономическое развитие сельских территорий и потребительской кооперации во многом зависит от политической воли и желания региональных властных структур. В каждом регионе России вопросы государственной поддержки развития потребительской кооперации решаются на основе своих законов и ежегодных соглашений, но во многих регионах не существует цельной системы поддержки потребительской кооперации.

Правительство Российской Федерации ежегодно заключает с Центросоюзом РФ соглашение о взаимовыгодном сотрудничестве. Со своей стороны, правительство России обязуется оказывать поддержку развитию потребкооперации, принимая во внимание специфику и социальную направленность деятельности потребкооперации; привлекать в соответствии с нормативными правовыми актами организации потребкооперации к реализации программ социального и экономического развития села и обеспечения сельского населения товарами и услугами; оказывать содействие организациям потребкооперации в улучшении торгового и бытового обслуживания сельского населения, увеличении закупок сельхозпродукции, ее переработки и реализации.

Органам исполнительной власти субъектов России рекомендуется заключать соглашения о взаимоотношениях с потребительскими обществами и их союзами в соответствии со статьей 3 закона РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществ, их союзов) в Российской Федерации».

Реализация подписываемых соглашений позволяет местным органам власти совместно решать социально – экономические проблемы сельских территорий. При этом существует множество подходов в организации взаимовыгодных отношений.

В каждом регионе должна быть система поддержки потребительской кооперации, имеющая, в силу ограниченных финансовых ресурсов в стране и регионах, адресный характер развития социально значимой деятельности потребительских обществ, направленной на решение наиболее острых социальных проблем в регионах. Причем каркас такой системы должен быть сформирован на федеральном уровне, так как в настоящее время еще достаточно много практических работников и политических руководителей, которые считают, что рыночные механизмы, корпоративная система управления территориями способны решить все вопросы регулирования социально-экономических процессов в регионе, хотя мировая практика становления и развития рыночных отношений неоднократно доказывала противоположное [3, с.10].

Такой каркас должен состоять из комплекса мер и льгот, принятых на федеральном уровне и финансируемых из федерального бюджета. Для формирования основ системы государственной поддержки потребительской кооперации необходимо предпринять следующие шаги:

1. Необходимо к существующим налоговым льготам потребительской кооперации дополнительно внести поправки в Налоговый кодекс РФ, учитывающие двойственную природу и особенности создания и функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов, исключающие их двойное налогообложение, а также поправки, уточняющие особенности определения расходов организациями потребительской кооперации при начислении налога на прибыль.

2. Необходимо на федеральном уровне принять меры к возмещению затрат на доставку товаров первой необходимости в отдаленные сельские магазины. Необходимо иметь в виду, что магазины, расположенные в сельской местности, особенно в небольших населенных пунктах, выступают подлинными реализаторами миссии и целей потребительской кооперации. В этих населенных пунктах магазины превращаются из чисто хозяйственных звеньев, выполняющих торговые функции, в приемозаготовительные пункты всех видов сельскохозяйственных продуктов и сырья, привлечения заемных средств населения, обеспечения людей работой, оказания бытовых и других услуг [6, с.150].

Другими словами, магазины потребительской кооперации являются центрами по всем направлениям деятельности потребительской кооперации в сельской местности, через них осуществляется живая связь с пайщиками и обслуживаемым населением. Поэтому Правительству РФ необходимо рассмотреть вопрос о целесообразности внесения в ГОСТы дополнений, предусматривающих в составе торговой площади сельского магазина площади, незадействованные в торговом процессе и отведенные для выполнения уставной деятельности организаций потребительской кооперации.

3. Необходимо за счет средств федерального бюджета возмещать затраты по уплате процентов по кредитам, полученным в российских банках на закупку и переработку сельхозпродуктов, развитие малых производств, аптек, ритуальных и бытовых услуг сельскому населению.

В последние годы роль личных подсобных хозяйств населения в производстве сельхозпродукции в России по многим видам продукции значительно возросла, их доля в общем объеме производства превышает доли остальных типов товаропроизводителей. Однако товарность личных подсобных хозяйств населения низкая и необходима мощная система закупок сельхозпродукции для ее сохранности и повышения товарности производства. Потребительская кооперация имеет своеобразную зону заготовительной деятельности, так как благодаря наличию широкой сети торговых единиц, включая отдаленные и труднодоступные населенные пункты, кооперативные организации имеют возможность устанавливать хозяйственные связи с населением и агрофирмами самых отдаленных территорий. Это очень важно: такие контакты расширяют зону освоения природных богатств и дают возможность поддерживать уровень небольших и дальних сел [2, с.8].

Организация договорных мероприятий со сдатчиками сельхозпродукции может быть с предварительной ссудой (договор контрактации), т.е. в момент заключения договора сдатчику выдается ссуда для производства контрактных товаров, что особенно выгодно при формировании финансовых ресурсов, на закуп семян, молодняка животных, сельскохозяйственной техники, горючесмазочных и упаковочных материалов. Организации потребительской кооперации выдавать такие ссуды товаропроизводителям не имеют возможности из-за недостатка собственных оборотных средств и медленной их оборачиваемости.

Существенная роль в товарных заготовках играют дары природы, особенно в таких регионах, как Приморский край. Специфическая функция сбора дикоросов – поиск и снятие продуктов природы с мест их произрастания. Потребительская кооперация, имеющая предприятия в сельской местности, располагает большими возможностями по освоению даров природы, но для этого требуется специальная организация ряда работ и финансовые

ресурсы. В последние годы в многих регионах страны потребительская кооперация резко сократила заготовку даров природы из-за недостатка финансовых средств, а этим промыслом стал заниматься в больших объемах теневой бизнес.

Организации потребительской кооперации занимаются первичной переработкой и упаковкой сельхозпродукции и сырья, что способствует сохранению их качества, делает их транспортабельными и способными храниться в течение времени, необходимого до наступления срока глубокой переработки или потребления. Для организации такой деятельности необходимы соответствующие производственные мощности, квалифицированные кадры и финансовые ресурсы [4, с.114].

В потребительской кооперации развивается достаточно широкий спектр производственной деятельности. Особенность кооперативной промышленности в том, что это мелкотоварное производство, основанное на использовании местного сырья. Наибольший удельный вес в кооперативной промышленности составляют хлебопечение, производство растительных и мясорастительных консервов, колбасы, безалкогольных напитков, улов и копчение рыбы, вывоз леса и деревообработка, выработка кондитерских изделий, кирпича, извести и других местных стройматериалов. Развитие данных производств способствует решению проблемы занятости в сельской местности, повышению социальной защищенности населения и требует дополнительных финансовых ресурсов в потребительском обществе.

Основа системы государственной поддержки потребительской кооперации требует дополнения на уровне региона с учетом местной специфики и уровня развития потребительской кооперации в регионе. Здесь важное значение имеет создание условий обеспечения участия потребительской кооперации в тендерах на поставку сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд в региональный продовольственный фонд, выделения организациям потребительской кооперации сельскохозяйственных угодий для подсобных хозяйств, лимитов на заготовку дикоросов и лекарственно-технического сырья.

Потребительская кооперация в регионе имеет ряд специфических особенностей, главная из которых заключается в ее двойственной природе, в единстве и взаимообусловленности экономического и социального.

Наличие и диалектическая взаимосвязь этих двух сторон потребительской кооперации определяет ее как особую социально-экономическую реальность, для анализа которой необходим функционально-целевой подход, позволяющий раскрывать функциональные задачи потребительской кооперации по отношению к своим социальным и экономическим целям.

Потребительская кооперация в регионе представляет единую систему с присущими ей общими тенденциями и закономерностями развития, для анализа которых необходимо использовать систему показателей, учитывающих как потенциальные возможности и сложные взаимосвязи элементов внутри кооперативной системы, так и взаимодействие ее с внешней средой.

Выявленные на основе применения институционально-эволюционного подхода этапы в развитии потребительской кооперации следует рассматривать как закономерные эволюционные процессы.

Потребительская кооперация обладает исторической устойчивостью и способностью к выживанию, причем нарушение принципов кооперации и

демократических методов управления способствует вырождению сущности потребительской кооперации и свертыванию ее социальной значимости.

Институты потребительской кооперации подвержены эволюционным трансформациям, однако позволяют соединить преимущества рыночной экономики как системы, основанной на индивидуализме, предприимчивости и риске, с социальной экономикой, берущей свои истоки в коллективизме, общинности, взаимопомощи – признаках нерыночного менталитета российского населения [2, с.10].

Потребительская кооперация является важной частью социально-экономической системы региона, особенно в сельской местности, что обуславливает взаимозависимость тенденций развития потребительской кооперации и региональной экономики. Поэтому укрепление позиции потребительской кооперации как в экономической, так и социальной сферах является одним из важнейших факторов, позволяющих повысить уровень жизни селян.

Жесткая конкуренция в условиях транзитивной экономики вызвала ослабление позиций кооперативных организаций региона на рынке потребительских товаров, частичную потерю имущественного комплекса, социальной базы, кадрового потенциала, сокращение объемов хозяйственной деятельности. В последние годы наметилась тенденция роста объемов деятельности, однако по результатам незначительных изменений сделан вывод об определении руководствами потребительских обществ тактики приспособления к изменяющимся условиям существования без проведения стратегии прорывного характера, требующей принятия рисков.

В качестве внутренних резервов развития предприятий потребительской кооперации региона выявлены: необходимость уменьшения затрат торговли за счет поэтапного учета включаемых издержек, концентрация внимания на возрождении кооперативного опыта на основе рыночного функционирования посреднического хозяйства, рассмотрение возможностей перепрофилирования предприятий общественного питания и производственной отрасли в части загрузки производственных мощностей, изучение перспектив расширения объемов и структуры заготовок, а также развитие спектра оказываемых услуг населению [1, с.184].

Для оценки эффективности потребительской кооперации необходимо использовать комплексный подход, учитывающий экономические и социальные результаты ее функционирования, что дополнит традиционный поэтапный анализ основных показателей, сведениями о влиянии объективных и субъективных факторов на конечный результат исследуемого объекта.

Методика комплексной оценки деятельности потребительских обществ, предложенная в статье, позволяет произвести сопоставление различных направлений их деятельности, ранжировать организации по уровню эффективности их деятельности, определить лидирующие и отстающие организации.

Одной из перспективных стратегических альтернатив выхода потребительской кооперации региона из кризиса является горизонтальная интеграция потребительских обществ, позволяющая оптимизировать распределение разного рода ресурсов и обеспечивать переток конкурентных преимуществ между различными участниками объединения.

Процесс развития потребительской кооперации должен быть результатом активной государственной политики, направленной на создание условий для успешной деятельности потребительских обществ.

Система государственной поддержки должна иметь, в силу ограниченных финансовых ресурсов в стране и регионах, адресный характер и включать комплекс мер и льгот, каркас которого необходимо формировать на федеральном уровне и дополнять на уровне каждого региона с учетом местной специфики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Формирование региональной системы потребительской кооперации и ее государственная поддержка в условиях реализации государственных и муниципальных программ [Текст] / И.В. Палаткин, О.К. Атюкова, О.Б. Зотова [и др.] . – Пенза: ПДЗ, 2008.–184 с.

2. Развитие региональной системы сельскохозяйственной потребительской кооперации на основе новых форм государственной поддержки [Текст] / И.В. Палаткин, Т.Е. Кузнецова, Л. Финогеева // Информационный научно-практический журнал «Сельский кредит». – 2009. – №3/4 (137). – С. 8-11.

3. Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации на региональном уровне [Текст] / О.Б. Зотова, А.В. Кокорева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 9. – С. 10.

4. Развитие сельского хозяйства на региональном уровне [Текст] / М.В. Антонова, Н.В. Чатинян. – М., 2007. – 114 с.

5. Создание и кредитная поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов [Текст] / В.Б. Моисеев, О.К. Атюкова, Г.М. Антонова [и др.] . – М., 2009. – 208 с.

6. Роль кооперации и интеграции в реализации национального проекта «Развитие АПК» (региональный аспект) [Текст] / А.А. Тусков, А.Ю. Павлов, А.А. Кудрявцев // Сборник статей всероссийской научно-практической конференции. – Волгоград, 2007. – 150 с.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

Чиркова С.В.

кандидат философских наук, проректор
по воспитательной работе,
доцент кафедры истории и социально-
экономических дисциплин,
Набережночелнинский государственный
педагогический институт

Chirkova S.V.

ЦЕННОСТИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается понятие цивилизации как особой философской категории, анализируются ценности цивилизации в историческом аспекте, доказывается формула: «Цивилизация есть теизация».

VALUES OF THE CIVILIZATION

SUMMARY. The article discusses the concept of civilization as a specific philosophical categories, analyzes the values of civilization in a historical perspective, we prove the formula: "Civilization is teizatsiya".

Ключевые слова: цивилизация, ценности цивилизации, теизация, высший исторический суд, цивилизованная гуманитарность, человеческое самообретение.

Keywords: civilization, the values of civilization, teizatsiya, the supreme court of the historic, civilized, humanitarian, human samoobretenie.

Потенциал цивилизации – потенциал целесообразно-разумного, продуктивного – есть высшее достояние – достижение человечества. Варварство истребляет. Цивилизация созидает. Способность созидать выше способности истреблять – и в этом конечное основание преимущества одного перед другим.

Цивилизация как созидание, творение, потенциальное обусловливание посредством предсказуемых улучшений, планируемой позитивной динамики, однако, рычаг небезобидный. Выдвинем формулу, которая, может быть, на поверхности многим покажется странной, но по осмыслении справедливой: «Цивилизация есть теизация». Существуют мгновения, замечает Камю, когда любой человек чувствует себя равным Богу. Богоравность приходит, когда, словно при вспышке молнии, становится осязаемым поразительное величие человеческого ума [3, С. 92]. Уподобленность Богу возникает в достижении свободы. Подлинная же и полная свобода обретается в способности

выступать единственной причиной вещей. Последняя реализуется в умственном творчестве.

Достижение заветной творческой стадии «всестороннего причинения» аппетит распаляет. Оно – форпост атаки реальности. Из умственной сферы, где отпадает все, что томит, стесняет душу, окрыленной верою в будущность идей *au nom du salut public* производится скачок в действительность. Воистину нет границ неумной гордыне: если Бог есть, как вынести мысль о невозможности быть им не только в разуме?! С легкомысленным задором чистоту мысли возвышают над чистотой жизни; дается начало безоглядному социальному устройству. Немощные выходки разума против реальности заведомо обречены на провал. Своей умозрительно-плановой, целесообразно-дидактичной отрешенностью. Достолюбезный псаломщик несбыточно-призрачно-обманчивого в истории – разум. Не сон разума рождает чудовищ. Рождает и умножает их непосредственно разум.

Но если носитель знамени социальной патологии разум, как, сочетая «цивилизацию» и «историю», вершить цивилизованную историю, гуманитарно выверенную, богоугодную жизнь? Сочетать разумно-цивилизованное и гуманитарно-оправданное в реальном социотворчестве – редкий дар исторического величия, которое, как выяснил Г. Федотов, имеет два смысла. Количественный: властитель – типа Аттилы, Чингисхана, Тамерлана, Ивана IV, Петра I, Сталина – в глазах «лишенной совести Клио» (Федотов) велик грандиозностью вызванных его починами затрат, жертв. Плоды усилий властителя-висельника и бандиста-рецидивиста разнятся числом пострадавших. Но не только. Они разнятся мотивацией, целеориентацией, целестимуляцией, идеологией «во имя чего все». Побуждения бандита поглощены шкурным, побуждения властителя – державным (в отсутствие подобных различий предводитель отечества – банальный бандит). Оттого количественный смысл дополняется качественным, акцентирующим существо идеалов. Если жертвы идут на обслуживание не эгоистического, а социального, не на чистое разрушение, а созидание, имеют «отношение к ценности» государства, учреждения, нации, «величие» получает «видимость положительного значения» [6, С. 20]. Выходит, высокая цель (идеал) деятельности оправдывает жертвы, – история ценит не затраты, а результаты? При ближайшем рассмотрении довод не является тем грузом, который перевешивает чашу трезвомысленного отношения к жизнелюбивой истории. Не случайно Федотов апеллирует к слабой выразительной модальности, употребляя «видимость положительного значения». «Видимость» – потому что и «результативность» не предельный и окончательный шиболет «величия».

«Последние» основания исторического суда лежат над историей: не меряются мерой деятельности успеха. Суть не в прагматизме, а в гуманизме – человекоразмерности, человекопричастности, вне и помимо которых – сомнения в величественности содеянного. Тем же Иваном IV, Петром I, Сталиным... История не природна и не божественна. Она человечна. В ней действуют законы неоднозначного выбора, проявления субъективного. Ток истории не предопределен, не олицетворяет прогрессивного воплощения какого-то идеала (консервативного, либерального, национального). Люди самочинно создают историю, создавая возможности продолжения или прекращения жизни. Возможности неравнодостоинные.

Проводимая нами линия состоит в подчеркивании предпочтительности жизнелюбивых возможностей. Скажем, французская революция, выступив с идеалами свободы, равенства, братства, оплатила их ценой непомерной. Стоило ли? Концептуально вопрос бессмыслен. Будучи невосприимчивым к человекоразмерной тематике, разум одинаково успешно аргументирует прямо противоположные позиции. Между тем, вопрос осмыслен экзистенциально. В случае отношения к истории как предприятию гуманитарному, в расчет надлежит брать ценности жизнеутвердительные. С этого угла зрения человеческая социальность не создается гильотиной.

Неоднозначность деяний в истории предопределяет неоднозначность их оценок – при структурной, функциональной аберрации идеалов имеет место дисперсия квалификаций. Буржуазные ценности Февраля-марта в России общественно перспективнее социалистических идеалов Октября. Но это задним числом. В исторической – всегда конкретной борьбе людей и условий – частенько побеждает не лучший, не перспективный путь. Побеждает потому, что варианты развития не задаются – они создаются, прямо порождаются интригой. Для Троцкого Сталин – не вождь, а мародер, узурпатор. Никакой необходимости действовать, как Сталин, с точки зрения Троцкого, нет. А по сути дела? То же раскулачивание, форсирование коллективизации, осоциалистичивание села, – оправданы ли они в борьбе с многоукладным хозяйствованием? Проблему не удастся оценить однозначно. Одна правда – в плоскости принятия непосредственных решений. Другая правда – в плоскости очищенной от давления злобы дня опосредованной рефлексии.

Таким образом, есть креативная конъюнктура, и есть действующий в отношении нее суд разума, суд времени – высший исторический суд. Последний упрочает убеждение неадекватности высокой восприимчивости деятельности к стихии зла: в конечном счете, в тенденции, в итоге, в принципе история благословляет технологии *in bonam partem*. Все прочее – суетливая утилитарность, имеющая, быть может, легкий, но всегда непрочный успех.

Нельзя быть более мудрым, чем твое поколение. Тем более поколения последующие. Тематически (оперативно) позволительно принять режим, замешанный на преступлении. Стратегически осуществить сие непозволительно. Значительная правда в утверждении, что концентрация ненависти к ближним, гимнастика предательства, пристрастная игра на человеческих пороках создают жизненную и ценностную базу гуманитарного реванша. Всякое «великое» в количественном смысле, отмеченное чертами затратной борьбы, тираничности, деспотизма социальное обихожение получает в веках обязательное и всестороннее развенчание.

Политические вывихи исправляются в истории цивилизованной гуманитарностью, в основе которой «народов вольность и покой». Или в социологической транскрипции – «свобода» и «закон», ориентирующие на мир, благополучие, созидание. Желанному сочетанию данных форм требуется наличие силы, мотивирующей поступки, мобилизующей волю как власти, так и народа. Неорганизованный, игнорирующий интересы целого народ обречен. Беспощадно, зло, ненужно насилующая власть обречена также. Стихия, анархия, произвол, бросая вызов реальности, посрамляются жизнью.

Свобода – особое состояние власти и народа, обретающих призвание, самореализующихся через высокую цивилизованность существования. «Разгласите право на бесчестие – побегут за вами» (Достоевский). Побегут. Но кто и как? В случае народа – толпа. В случае власти – самовластье. И один и другой вариант цивилизованность, сцепленные с нею свободу, закон, исключают. Применительно к народу безбрежная, безотчетная вольность в качестве вырожденного финала имеет репрессивное усмирение.

К чему стадам дары свободы?

Их должно резать или стричь!

Применительно к власти, с некоторых пор поражающейся избытком собственного совершенства, упоение в присвоении лавров венцов, удостоенных в качестве вырожденного финала, имеет произвол:

Где благо, там уже на троне

Иль самовластье, иль тиран.

Отвратить жалко бесстыдное в жизни позволяет органическая тяга «ко всякой законченности формы» (Федотов) свободы и закона, преодолевающих нецивилизованную стихию. Счастливое сочетание одного и другого как не внешних стяжек, а внутренней звукописи бытия обозначил искавший идеальное в жизни Фауст. Обозначил в модели. За переживаемое торжество когда-то еще воплотимого, но уже найденного достойного остановки мгновения его и разит нечистая сила. В чем идеал? В вещах вполне простых, однако великих (в качественном смысле), связанных с самопроизвольным (не самочинным) вершением малых, медленных трудов.

Идеалисты – соль земли. Революции рождаются в мозгу монахов. Но и поэтов. В откровенных, чистых, ясных строках, единящих глубину и легкость, изящество мысли, выражено заветное:

Так именно, вседневно, ежегодно

Трудясь, борясь, опасностью шутя,

Пускай живут муж, старец и дитя.

Народ свободный на земле свободной.

Свободолюбивый строй человеколюбивого общества опровергает наполеоновское «прогресс выше гуманизма». В цивилизованном состоянии прогресс возможен лишь через гуманизм.

Эксперименты, поставленные историей, – предатели, изменники, несчастные, жертвы. Но даже они бросают вызов авторитету Ницше, полагающему: «К измельчению человека и к приданию ему большей гибкости в подчинении всякому правлению стремятся, видя в этом прогресс» [5, С. 80].

Верно, кривые ножи и рожи довольно часто правят миром. Но они никоим образом не исчерпывают его «значения». Люди выбирают разные пути в мире. Используя мысль М. Булгакова, можно сказать так: одни, спотыкаясь, карабкаются по дороге тщеславия, другие ползут по тропе унижительной лести, иные пробиваются по колее лицемерия и обмана. Советники зла, начальники неправды, колющие неблагородством своего облика, быстрыми шагами идут они навстречу гибели. Побеждают, находят убежище, а не странствие, получают признание идущие по крутой дороге рыцарства, презирающие земные блага, но не честь.

Нельзя быть заложником шкурных идей, нужно быть заложником высоких ценностей. Ценность как «шаблон организованных предрасположений к

действию» (Шибутани) проистекает из человекоподъемных целей. Тайна происхождения ценностных «надмирных» форм в их опосредованности эмпирическими земными целями. Цели – сущности верифицируемые; претворяясь практически, гарантируя достижение оптимального, желательного, они приобретают статус общезначимых символов, потенциально корректирующих опыт вне локальных обстоятельств «здесь – теперь». Перекрытие непосредственных, сиюминутных добропорядочных действий – в генерализации их целевой оснастки, превращающейся в схему обозначения типологичной деятельности. «Схема обозначения» и есть содержательный контур ценностной категории, вмещающей принятие ролей, обеспечивающей налаживание самоконтроля, иницирующей преследование интересов с разумной уверенностью в себе и в конечном итоге влекущей гарантийный лад межсубъективной коммуникации с высокой согласованностью стимулов и взаимных реакций.

«Пройдет еще много лет, разыграется не одна война, стрясется не одна революция, – утверждает Дали, – прежде чем люди наконец поймут, что иерархию не выстроить без строгой выучки, что без жесткой матрицы не отлить форму – такова высшая, причем крайне реакционная истина». Истина, что социальный мир крепится на значении добропорядочности коммуникации и фундирующих ее символических ценностно-целевых ареалов.

Над творимыми жизнью ценностями нет судей. Не являются ими обладающие сугубой способностью порождать идеалы рычаги революции и искусства. Последние – данники нигилизма: отрицая позитивно практическое, «ищут выход из тупика в терроре» [3, С. 332].

В чистом виде фанатик идеала – носитель нигилистической всеобщности – ужасен. Таков, скажем, гроссмановский Абарчук, беспрестанно боровшийся за идеал, все отрицая. Его душевная сила, его вера были в праве суда: «он усомнился в жене и расстался с ней. Он не поверил, что она воспитывает сына непоколебимым борцом, и он отказал сыну в своем имени. Он клеймил тех, кто колебался, презирал нытиков и проявляющих слабость маловеров. Он предавал суду нтээровцев, тосковавших в Кузбассе по московским семьям. Он засудил сорок социально нечестных рабочих, подавшихся со стройки в деревни. Он отрекся от мещанина-отца. Сладко быть непоколебимым. Совершая суд, он утверждал свою внутреннюю силу, свой идеал, свою чистоту» [2, С. 158-159].

Утверждая без всех и вне всех. А в итоге? Пустота. Круги по воде. Молчание вечного. Все горе и зло, «царящие на земле, все потоки пролитой крови, все бедствия, унижения, страдания, – уточняет Франк, – по меньшей мере на 99% суть результаты воли к осуществлению добра, фанатичной веры в какие-либо священные принципы, которые надлежит немедленно насадить на земле, и воли к беспощадному истреблению зла; тогда же как едва ли и одна сотая доля зла и бедствий обусловлена действием откровенно злой, непосредственно преступной и своекорыстной воли» [7, С. 128].

Горе от стремления к добру?.. Отчего это? Прибегая к соображению Ницше, – от идеального фанатизма, упивающегося отрицанием. Идеальный фанатизм (в изобилии произрастающий на почве России) страшен своим отрицанием: зная отрицаемое так же хорошо, как самого себя, по той простой причине, что он вышел оттуда, там его дом, втайне он постоянно

боится вернуться туда, хочет сделать возвращение туда невозможным для себя именно способом отрицания [4, С. 150].

Всеотрицающий идеальный фанатизм – опасная, подкапывающаяся под жизнь сила. Может ли хорошая доктрина и честный дисциплинарный энтузиазм «организовать человечество»? Никогда. «Организовать» человечество нельзя; «организовать» можно человека. Правда, лучше, если делать это будет он сам.

Выделим мысль Дао Дэ Цина, говорящего: «Посредством нормального упорядочивают государство; посредством аномального применяют оружие; посредством отсутствия дел-ситуаций овладевают Поднебесной».

Коллективная жизнь регулируется правом. Индивидуальная жизнь – моралью. Универсализация морали – залог принуждения. Универсализация права – залог свободы. Каков мир, способный утолить жажду достоинства, свободы, полноты морального существования, неискоренимую в каждом человеческом сердце? [3, С. 335].

В вечности пребывают боги; в суетном – презренные; в свету – пророки, поводыри, герои; в покое – обретшие.

Каждому – по его вере и по его доле. Каков же идеальный удел в совокупных плодах победы?

Социальное моделирование обозначает два сценария идеального человеческого самообретения. Один – ситуация полноты бытия (в отсутствии суеты сует), где днем можно гулять со своею подругой под начинающими зацветать вишнями; вечером – слушать музыку Шуберта; где всегда приятно писать при свечах, слушать беззвучие, наслаждаться тем, чего не дано в жизни – тишиной, покоем, умиротворением; где приходят те, кого ждешь, любишь, кем интересуешься, кто не тревожит; где засыпаешь с улыбкой на губах, где рождается чудо, царит достаток [1, С. 655-656]. Исчерпывающее самообретение утопично, как утопична жизнь, представляющая нескончаемый «день радости и счастья» (Бунин). Другой – ситуация активного самоутверждения: преодоления суда и гнета внутренним ростом, социально значимым творчеством. Возврат процветания подламывает революцию, создает почву для победы реакции – прокламируют в Коммунистическом манифесте Маркс и Энгельс. Рычаг преобразования мира – социальный кризис? С позиций перспектив выживания установка «чем хуже, тем лучше» – дикая. Моральная темнота, помноженная на социальную агрессию, всегда разрушала чувство исторического присутствия, плодила репрессии фантомы. В качестве масштабных противодействий последним разворачивались мощнейшие общечеловеческие движения: сексуальная революция, авангард, постмодерн, которые правильно понимать как фундаментальные восстания против принуждения. Принуждения созидать культуру по тиражируемым канонам.

От чистого разума – к жизни; от принуждения – к свободе; от массы – к творческому лицу, – именно такова природа фазовых переходов, готовящих становящуюся цивилизацию. Цивилизацию, делающую сутью своих забот.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков, М.А. Мастер и Маргарита [Текст] : роман / М. Булгаков; [Вступ. ст. П. А. Николаева; Иллюстрации С. Алимова]. – М. : Худож. лит., 1988. – 398,[1] с. : ил.

2. Гроссман, В.С. Жизнь и судьба [Текст] : роман / Василий Гроссман; [Вступ. ст. Е. Коротковой-Гроссман]. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1990. – 765,[2] с.
3. Камю, А. Бунтующий человек : Философия. Политика. Искусство [Текст] : [Сборник : Пер. с фр.] / Альбер Камю; [Общ. ред., сост. и предисл., с. 5-22, А. М. Руткевича]. – М. : Политиздат, 1990. – 414,[1] с.
4. Ницше, Ф. Полное собрание сочинений [Текст] / Ф.Ницше; пер. под общ. ред. проф. Ф. Зелинского, С. Франка... [и др.]. – Т. 3. – [Москва] : Моск. кн-во, 1909.
5. Ницше, Ф. Полное собрание сочинений [Текст] / Ф.Ницше; Пер. под общ. ред. проф. Ф. Зелинского, С. Франка... [и др.]. – Т. 9. – [Москва] : Моск. кн-во, 1910.
6. Федотов, Г.П. Судьба и грехи России [Текст] : [В 2 т. / Г. П. Федотов ; Сост., вступ. ст., примеч. Бойкова В. Ф.]. – Т. 2. – СПб. : София. – 348,[1] с.
7. Франк, С.Л. Сочинения [Текст] / С. Л. Франк; [Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. Ю. П. Сенокосова; Журн. "Вопр. философии" и др.]. – М. : Правда, 1990. – 607 с., [1] с. портр.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Тарасова Ф.Х.

кандидат филологических наук, декан
факультета иностранных языков,
доцент кафедры романо-германских
языков и методик их преподавания
Набережночелнинский государственный
педагогический институт

Tarasova F.H.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЕ КОНЦЕПТА «ПИЩА»

Аннотация. В статье рассматривается концепт «Пища» как неотъемлемая часть бытия человечества. Этот концепт следует относить к универсальным категориям концептуальной картины мира, поскольку он является базовым в построении картины мира любого общества, присущ этносу на всех этапах его развития.

SOME ASPECTS OF THE CONCEPT "FOOD "

SUMMARY. The article discusses the concept of "food" as an integral part of being human. This concept should be regarded as a universal category of the conceptual picture of the world because it is basic for the construction of the world picture of any society, ethnicity is inherent in all stages of its development.

Ключевые слова: концепт «пища», продукты питания, пища, напитки, глагол, английский язык.

Keywords: the concept of "food", food, food, drinks, a verb, the English language.

Концепты формируются в сознании человека благодаря его непосредственному чувственному опыту, предметной деятельности человека, языковому общению, мыслительным операциям с другими концептами, уже существующими в сознании человека, самостоятельному познанию значений языковых единиц, усваиваемых человеком на основе экспериментально-познавательной и научной деятельности.

В данной работе рассматривается концепт «пища» как неотъемлемая часть бытия человечества. Этот концепт следует относить к универсальным категориям концептуальной картины мира, поскольку он является базовым в построении картины мира любого общества, присущ этносу на всех этапах его развития.

За последние несколько лет появилось много исследований, посвящённых концепту «пища», что свидетельствует о непрекращающемся интересе к данной лексико-семантической группе и о её недостаточной разработанности.

Бахтина С.И. в своей работе «Заимствованная лексика в составе тематической группы «Пища и напитки» 18 и начала 19 вв.» изучила характер, содержание и общие направления изменения тематической группы «Пища и напитки», выявила основные особенности функционирования в её составе заимствованной лексики, закономерностей семантической, фонетической, морфологической, структурной адаптации заимствований в период с 18 до начала 19 вв. Значимость исследования Бахтиной заключается в классификации заимствованной лексики «Пища и напитки» по периодам; в описании основных процессов, тенденций эволюции лексического состава группы в связи с общими направлениями развития языка; в выявлении места и роли заимствованной лексики в составе данной группы.

Существует ряд работ, посвящённых изучению концепта «пища» в английском языке. Например, исследование Дьяченко Т.Д. «Семантико-синтаксические особенности лексических единиц английского языка, активизирующих фрейм «Потребление пищи и жидкости» ставит своей целью выявление специфики семантико-синтаксического поведения глаголов и глагольно-именных словосочетаний современного английского языка, способных активизировать фрейм «потребление пищи и жидкости». Дьяченко Т.Д. изучила фрейм как модель стереотипной ситуации, которая позволяет объяснять семантико-синтаксическое поведение языковых единиц, опираясь на общие, разделяемые языковым коллективом, концептуальные основания значения. Теоретическая значимость исследования заключается в углублении представлений о семантическом содержании глагольных единиц, выражающих значение потребления пищи и жидкости. В целом, предлагаемый в данном исследовании подход к глагольной семантике как к языковой репрезентации глубинных структур знания способствует решению ряда фундаментальных вопросов когнитивной лингвистики, в частности, вопроса о соотношении лингвистического и экстралингвистического знания, о способах отражения в различных языках базовых концептов человеческого сознания.

В исследовании Дуллиевой К.М. «Сопоставительный анализ семантики глаголов приготовления пищи» объектом также выступают глаголы в русском и английском языках. Данная работа раскрывает специфику семантики глаголов приготовления пищи. На основе сопоставления лексико-семантических групп этих глаголов Дуллиева К.М. выявила тождества и расхождения, существующие в сознании носителей русского и английского языков, отношения между предметами и явлениями, связанные с культурой народов и географией их проживания.

Исследование Гашимова Э.А. «Структурно-семантические и прагматические характеристики английского лингвокультурного кода» имеет особое значение для настоящей работы, так как его объектом является лексико-фразеологическое поле (ЛФП) «Продукты питания», входящее в состав британского варианта английского языка. Предметом данного исследования явились структурно-семантические, прагматические и семиокультурные характеристики ЛФП «Продукты питания». Э.А. Гашимов

выявил и описал языковую (слово- и фразообразовательную, морфологическую, этимологическую, идиоматическую) специфику ЛФП «Продукты питания», установил характер влияния особенностей национальной кухни и культуры питания на речевое употребление исследуемых языковых единиц в лингвострановедческом аспекте. Он пришёл к выводу, что эта область этнокультуры далеко не в последнюю очередь входит в сферу интересов лингвострановедения, поскольку она, наряду с национальным костюмом, традициями, обычаями, праздниками и другими существенными элементами культуры, в высокой степени этнически маркирована. Как видно из вышесказанного, пословицы и поговорки с концептом «пища» не являлись объектом специального лингвистического анализа, что позволяет сделать вывод об актуальности их изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтина, С.И. Заимствованная лексика в составе тематической группы «пища и напитки» XVIII – начала XXI вв. [Текст] : автореф. дис. ...кан. фил. наук. – Казань, 2008. – 26 с.
2. Гашимов, Э.А. Структурно-семантические и прагматические характеристики английского лингвокультурного кода [Текст] : дис. ... канд. фил. наук : 10.02.04 / Гашимов Эльчин Айдын оглу. – Самара, 2005. – 189 с.
3. Дуллиева, К.М. Сопоставительный анализ семантики глаголов приготовления пищи [Текст] : автореф. дис. ... канд. фил. наук. – Казань, 2008. – 26 с.
4. Дьяченко, Т.Д. Семантико-синтаксические особенности лексических единиц английского языка, активизирующих фрейм «потребление пищи и жидкости» [Текст] : дис. ... канд. фил. наук : 10.02.04 : защищена 22.01.04 / Дьяченко Татьяна Дмитриевна. – Белгород, 2004. – 195 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Фархутдинова Л.Н.

ФГОУ ВПО «Башкирский Государственный
Аграрный Университет»

Научный руководитель –

Гарифуллина А.Ф.

Farkhutdinova L.N.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОЛИЦИИ

Аннотация. Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку в связи с принятым 1 марта 2011 г. ФЗ «О полиции» остается немало вопросов, связанных с его практическим применением.

LEGAL REGULATION OF THE LAW ON POLICE

SUMMARY. Relevance of articles is not in doubt, as in connection with the accepted 1 March 2011 the Federal Law "On Police" there are many issues related to its practical application.

Ключевые слова: милиция, полиция, №3-ФЗ «О полиции», полицейский.

Keywords: Militia, Police, № 3-FL, cop.

Полиция или милиция? Казалось бы, что с принятием 1 марта этого года закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» этот вопрос перестанет быть открытым, но, как показывает практика, споры не утихают до сих пор. В чем же состоит главное преимущество данного нормативно-правового акта и что ждать россиянам в будущем с принятием данного закона – мы попытались выяснить и изложить в данной статье.

Прежде всего, обратимся к истории, так как многие ошибочно думают, что слово «полиция» является для России чем-то новым, иностранным. Это не так. Слова «полиция» и «милиция» – иностранного происхождения и имеют одинаковый перевод – «войско», «ополчение». Полиция в России появилась в XVIII веке указом Петра I и просуществовала до 1917 года, вернее, была переименована в милицию. Поэтому на расширенной коллегии МВД РФ президент России Дмитрий Медведев заявил, что «Создание полиции – это не ребрендинг милиции, а создание нового правоохранительного института».

Федеральный закон «О полиции» – новый для российского законодательства документ. В нем адаптирован положительный опыт зарубежных стран в области формирования полицейских институтов, а также

нормы ряда международных правовых актов, касающихся правоохранительной деятельности. Закон определяет назначение полиции, основные направления ее деятельности и правовое положение ее сотрудников, а также порядок применения ими физической силы, спецсредств, огнестрельного оружия и отдельных мер государственного принуждения. Закон содержит нормы о структуре полиции, которые в ближайшее время будут дополнены новым положением о Министерстве внутренних дел и типовым положением о территориальных подразделениях.

Основным преимуществом данного закона является то, что своей сутью он полностью повернут к человеку. Например, новшеством стало то, что полицейский обязан извиниться перед гражданином, если полицейский неправ. Также полицейский обязан разъяснить права и обязанности, обязан дать задержанному право позвонить родственникам или близким в течение не более 3 часов с момента его задержания, предоставить право на адвоката и переводчика с момента задержания – такого не было никогда. И, главное, – это подход к кадрам. Впервые заложены жесткие требования, проверка личного состава, как у ФСБ: родословная, судимость, здоровье, качество работы на прежнем месте. Стоит отметить, что в тексте закона стало меньше канцеляризов и других примет чиновничьего письма. Что же касается проблемы коррумпированности правоохранительных органов, помимо ставки на молодежь и повышения заработной платы, на мой взгляд, следует предоставить и адекватный пакет социальных услуг.

Однако, помимо перечисленных плюсов закона «О полиции», существуют и минусы: печальным является тот факт, что у полиции остается возможность заниматься охраной бизнесменов и их объектов. А значит, коммерческая составляющая так и не исключена. Кроме того, не прошла поправка закона о том, что полиция должна полностью отчитываться о своей деятельности перед государственными и муниципальными органами власти.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что в преобразовании федерального закона «О милиции» в законопроект «О полиции» нет существенных отличий, которые могли бы побудить волнение и суматоху среди граждан нашей страны. Конечно, как и любой другой законопроект, он требует тщательного изучения, объективного практического применения и внесения поправок, если они необходимы. И тогда можно будет смело говорить о том, что данный законопроект принят для улучшения охраны и защиты нашего населения для будущего нашей страны!

ЛИТЕРАТУРА

1. О полиции [Текст] : Федер. закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ [Принят Гос. Думой 28 января 2011 г./] // Российская газета. – 2011. – 8 февр.
2. О милиции [Текст] : Федер. закон РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – 18.04. – № 16. – Ст. 503.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Рыжов Р.С.,

кандидат юридических наук
Заведующий кафедрой «Гражданских и
уголовно-правовых дисциплин» филиала
ГОУ ВПО «Московский Государственный
Университет Технологий и Управления» в
г. Волоколамске Московской области.

Ryzhov R.S.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН "ОБ ИНФОРМАЦИИ, ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ" ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Автор в своей статье анализирует ряд положений ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» и его роль в регулировании информационных отношений в Российской Федерации.

FEDERAL LAW «ON INFORMATION INFORMATION AND INFORMATION PROTECTION» FOR MODERN SYSTEM OF LEGAL REGULATION INFORMATION RELATIONSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

SUMMARY. The author in his article examines some of the provisions of the Federal Law "On information, informatization and information protection and its role in the regulation of information relations in the Russian Federation.

Ключевые слова: Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации», информация, информационный ресурс, информационные технологии, защита информации.

Keywords: Federal law "On information, informatization and information protection", information, information resources, information technology, information security.

В первой половине 90-х гг. XX в. бурно развивавшиеся информационные отношения, а точнее, их отдельные аспекты, регулировались подзаконными актами, не образующими в целом какой-то системы. Поэтому достаточно быстро пришло осознание того, что необходим базовый законодательный акт, который мог бы являться отправной точкой для формирования такой системы.

Им стал Федеральный закон "Об информации, информатизации и защите информации"¹

Как отмечают И.Л. Бачило и А.В. Волокитин, с принятием данного Федерального закона "впервые в российском законодательстве осуществлен важнейший шаг по регулированию отношений, связанных с созданием условий реализации права на информацию и затрагивающих интересы как государства, так и каждого гражданина. В данном случае законодатель считает объектом правового регулирования не содержание или смысл информации (здесь применяются институты авторского и патентного права) и не материальный носитель информации, а документированную информацию (документ) в целом. Закон охватывает информационное пространство, системообразующим элементом которого являются документированная информация (документ) и формируемые на ее основе информационные ресурсы"².

Действительно, с принятием данного акта впервые была введена в легальный нормативный оборот категория "информационный ресурс", нашедшая затем широкое распространение в других актах нормативного и концептуального характера.

В целом данный закон делал попытку охватить своим регулирующим воздействием сразу три области информационных отношений:

- формирование и использование различных информационных ресурсов;
- создание и использование информационных технологий и средств их обеспечения;
- защиту информации, прав субъектов, участвующих в информационных процессах и информатизации.

Анализ ряда важных положений данного акта, в настоящее время прекратившего свое действие, позволит, по мнению автора, более глубоко оценить как уровень доктринального понимания регулируемых отношений, так и правильность выбранного вектора движения, так как данный Закон оказал значительное воздействие на весь нормативный массив, который образовался после его принятия, в том числе и прямо не затрагивающий регулирование специфически информационных отношений.

Начнем с категории "информационный ресурс". Потребность в некоем обобщающем понятии, своего рода "нормативной оболочке", в которой могла бы находиться информация любого характера, право испытывало довольно давно. Информационный ресурс в своей сфере является по своему значению понятием, равнозначным категории "вещь" для гражданского, "государственный орган" для административного или "хищение" для уголовного права. Любое из них в зависимости от ситуации можно наполнить разным содержанием.

В понимании законодателя "информационный ресурс" – это отдельный документ или отдельный массив документов в информационных системах, по которыми, в свою очередь, понималась организационно упорядоченная совокупность документов (массивов документов) и информационных техно-

¹ СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 609.

² Бачило, И.Л., Волокитин, А.В. и др. Комментарий к Федеральному закону "Об информации, информатизации и защите информации" [Текст] / И.Л. Бачило, А.В. Волокитин. – М., 1996. – С. 3.

логий, в том числе с использованием средств вычислительной техники и связи реализующих информационные процессы.

Итак, *информационный ресурс* – элемент, ячейка информационной системы, который может быть весьма своеобразным (библиотека, архив, база данных, законченное производство уголовное дело, реестр владельцев гражданского огнестрельного оружия и многое другое).

В качестве основы правового режима информационных ресурсов рассматриваемый Закон устанавливал, что они являются объектами отношений физических, юридических лиц, государства, составляющих информационные ресурсы России, и защищаются законом наряду с другими ресурсами.

Из данной нормы следует, что признание информационного ресурса как объекта правоотношений устанавливается законом императивно, то есть они вводятся в правовой оборот. Все информационные ресурсы в совокупности по сути признаются национальным достоянием и образуют отдельную предметную область информационного пространства, хотя прямо данная категория в тексте акта не используется. Соответственно, ценность информационных ресурсов признается равной иным ресурсам как материальной, так и нематериальной природы (например, духовному потенциалу общества).

Правовой режим информационных ресурсов определялся совокупностью норм, устанавливающих:

- порядок документирования информации;
- право собственности на отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах;
- категорию информации по уровню доступа к ней;
- порядок правовой защиты информации.

Краеугольным камнем признания информации в качестве информационного ресурса являлось ее документирование, то есть наделение реквизитами (признаками), позволяющими обособить ее от другой информации, и фиксация на материальном носителе.

В.В. Погуляев и Е.А. Моргунова признают данное законоположение не совсем корректным¹. Однако автор не согласен с этой позицией. Отрезок информации без его индивидуализации не может стать объектом правоотношений. Более того, здесь следует вести речь не об информации вообще, а о сведениях. Поэтому сведения необходимо сначала снабдить реквизитами и зафиксировать на материальном носителе, а лишь затем признать отдельным информационным ресурсом, либо включить в качестве элемента в информационный ресурс более общего порядка.

Закон уклонился от определения единого общего порядка документирования информации, установив, что его регулирование осуществляется нормами административного права разного уровня. Это совершенно правильное решение: порядок документирования в административном ведомстве и оформления книги в издательстве должны быть различны и преследуют разные правовые цели.

В достаточной мере однозначно был решен вопрос о приобретении юридической силы документами, которые получались из автоматизированных

¹ См.: Комментарий к Федеральному закону "Об информации, информатизации и защите информации" [Текст] : [постатейный]. – М., 2004. – С. 14.

информационных систем, то есть хранились там в электронной форме отображения либо передавались с помощью таких систем. Согласно п. 2 ст. 5 данного законодательного акта, они становились юридически значимыми только после отображения на бумажном носителе и подписания соответствующим должностным лицом.

Закон "Об информации" 1995 г. сделал еще один существенный шаг вперед в регулировании информационных отношений, закрепив на законодательном уровне возможность использования электронной цифровой подписи, чем был задан старт развитию в нашей стране электронной торговли и юридически значимого электронного документооборота в целом как более прогрессивного в сравнении с традиционным бумажным документооборотом способа обмена документированной информацией.

В связи с указанным, А.Б. Ткачев полагает следующее: "В отличие от других законодательных актов, устанавливающих правовой режим электронных документов, в Законе был выбран особый путь правового регулирования: правовая легализация электронной цифровой подписи и подписанного ей электронного документа происходит через распространение на нее юридического режима одного из традиционных реквизитов – собственноручной подписи человека.

Ранее российское законодательство избегало такого прямого сопоставления. В ряде законодательных актов об электронной цифровой подписи упоминалось как об аналоге собственноручной подписи физического лица"¹.

При этом юридическая сила электронной цифровой подписи признавалась, согласно нормам данного закона, только при наличии в автоматизированной системе программно-технических средств, обеспечивающих идентификацию подписи, и соблюдении установленного режима их использования.

Следующим важным моментом, который закон "Об информации" 1995 г. скорее не урегулировал, а обозначил как проблему, является включение информационных ресурсов в состав имущества организаций и граждан. Фактически это было осуществлено явочным порядком в соответствии со следующей юридической формулой: "Информационные ресурсы могут быть государственными и негосударственными и как элемент состава имущества находятся в собственности граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и общественных объединений".

По данному поводу возникло немало подчас противоречивых научных суждений. Так, например, С.И. Семилетов полагает, что закон относит к объектам права собственности не саму информацию, а информационные ресурсы (то есть отдельные документы и массивы документов) как элемент информационной системы"². Напротив, О.А. Городов полагает, что закрепленная в указанном законе юридическая конструкция документированной информации, в основу которой положен режим вещных прав, не является над-

¹ Ткачев, А.Б. Электронная подпись: право на жизнь [Текст] / А.Б. Ткачев // Бизнес-адвокат. – 2005. – № 9.

² Семилетов, С.И. Информация как новый нематериальный объект права [Текст] / С.И. Семилетов // Государство и право. – 2000. – № 5.

лежащим и адекватным инструментом, обеспечивающим правовую охрану и гражданский оборот информации"¹.

Другим весьма существенным вопросом, на который закон "Об информации" 1995 г. распространил свое регулирующее воздействие, является изменение прав обладания информацией в случае ее отнесения к государственной тайне. В данном случае нормы рассматриваемого акта вошли в противоречие с положениями уже действующего закона Российской Федерации "О государственной тайне"², в которых отнесение сведений к государственной тайне представляется в качестве одностороннего административного действия, осуществляемого по воле уполномоченного должностного лица соответствующего органа государственной власти с материальной компенсацией нанесенного данным действием ущерба собственнику информации на договорной основе. В основу конструкции, предложенной законом "Об информации" 1995 г., положено право выкупа документированной информации у физических и юридических лиц в случае отнесения этой информации к государственной тайне.

Как полагает автор, купля-продажа как вид отношений возникает только по обоюдному согласию сторон, и для данной ситуации, когда интересы общего (в данном случае государственной безопасности) должны доминировать над интересами частного, конструкция договорных отношений не подходит. Поэтому концепция закона "О государственной тайне" в данном случае предпочтительнее концепции закона "Об информации" 1995 г., несмотря на то, что последний был принят позднее. Это свидетельствует о том, что далеко не все нормы закона "Об информации" 1995 г. были бесспорны, и во многом это положение связано с уникальностью объекта правового регулирования – информации.

Осуществляя даже краткий анализ закона "Об информации" 1995 г., нельзя не коснуться еще двух моментов, а именно: (а) разделения информационных ресурсов по категориям доступа; (б) пользования информационными ресурсами.

В части первой ст. 10 закона по существу реализуется развитие и конкретизация нормы, содержащейся в ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации, которая предоставляет гражданам право свободного поиска информации, ограничивая его лишь перечнем сведений, составляющих государственную тайну.

Данная юридическая конструкция, хотя она и содержится в Основном законе нашего государства, не отражает в полной мере ни реально сложившиеся общественные отношения, ни социальные потребности в защите определенных категорий информации. Существуют по крайней мере еще три категории сведений, которые со всех точек зрения правомерно должны восприниматься как информация ограниченного доступа. Это личная и семейная тайна, получившие в законодательстве отражение как персональные данные; это и коммерческая тайна; это и служебная тайна, то есть сведения, к которым органы государственной власти правомерно ограничивают доступ,

¹ Городов, О.А. Информация как объект гражданских прав [Текст] / О.А. Городов // Правоведение. – 2001. – № 5.

² СЗ РФ [Текст]. – 1997. – № 41. – Ст. 8220-8235.

но которые не могут быть отнесены к государственной тайне в силу их мало-значительности.

По мнению автора, закон "Об информации" 1995 г. вполне обоснованно предложил две градации: общедоступная информация и информация с ограниченным доступом, которая, в свою очередь, подразделяется на информацию, отнесенную к государственной тайне, и конфиденциальную. Хотя эта градация до сего времени вызывает неоднозначную реакцию среди исследователей. Так, в частности, Ю.С. Пилипенко полагает, что она делает акцент на подходе, согласно которому конфиденциальная информация понималась законодателем как информация с режимом ограниченного доступа, а режим государственной тайны – как единственный, строго говоря, режим правовой тайны¹.

Несмотря на тот факт, что персональные данные логически относятся к категории конфиденциальной информации, в силу значимости данных сведений для обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также неразработанности к тому времени даже основ правового регулирования оборота и защиты этой информации, законодатель посчитал необходимым отдельно сделать акцент на регулировании этих отношений, установив, в частности, что перечни персональных данных, включаемых в состав информационных ресурсов любого уровня, должны быть закреплены федеральным законом, а юридические и физические лица, в соответствии со своими полномочиями владеющие информацией о гражданах, получающие и использующие ее, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение режима защиты, обработки и порядка использования этой информации. К сожалению, данные положения не были реализованы в полной мере ни в период действия рассматриваемого закона, ни после того, как законодательство о персональных данных стало специализированным.

Одной из особенностей закона "Об информации" 1995 г. является его "академизм", то есть стремление к формулированию норм наиболее общего порядка, что одновременно можно рассматривать как его достоинство, а равно как недостаток. Конечно, федеральные законы не должны напоминать ведомственные инструкции, как это в ряде случаев имеет место быть в настоящее время, но и содержать положения, которые скорее являются загадкой, чем конкретной нормой, также не должны. К числу таких положений, в частности, можно отнести ч. 1 ст. 21 закона "Об информации" 1995 г., согласно которой защите подлежит любая документированная информация, неправомерное обращение с которой может нанести ущерб ее собственнику, владельцу, пользователю и иному лицу.

В этой норме содержится сразу три неопределенности: в отношении категорий информации; в отношении субъектов, потенциальный ущерб интересам которых может быть нанесен, а также в отношении существа самого ущерба. Выстроить более конкретную систему правового регулирования на основе данного рамочного положения, чтобы охватить всю ее сферу, по мнению автора, является практически неосуществимой задачей.

¹ Пилипенко Ю.С. К вопросу о классификации правовых тайн//Журнал российского права. 2009. № 9.

Содержащим прямое противоречие следует признать положения закона "Об информации" 1995 г., согласно которым, с одной стороны, режим защиты в отношении конфиденциальной информации устанавливается собственником информационных ресурсов или уполномоченным лицом, а с другой стороны, владелец информационных ресурсов должен обеспечивать уровень защиты информации в соответствии с законодательством Российской Федерации. В контексте рассматриваемых норм категории "режим" и "уровень" воспринимаются как синонимы и является неясным, каким же образом поступать правоприменителю.

Интересная система правового регулирования сформулирована в законе "Об информации" 1995 г. в отношении порядка пользования информационными ресурсами. В частности, элегантно по своему изложению представляется положение, согласно которому доступ физических и юридических лиц к государственным информационным ресурсам является основой осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных, политических и иных организаций, а также за состоянием экономики, экологии и других сфер общественной жизни. Данная норма по своей значимости вполне пригодна быть представлена в Основном законе страны. Однако для специализированного законодательного акта она выглядит не более чем декларацией.

Не менее значимой для построения основ информационного общества в России являлось также положение о том, что "пользователи – граждане, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации и общественные объединения – обладают равными правами на доступ к государственным информационным ресурсам и не обязаны обосновывать перед владельцем этих ресурсов необходимость получения запрашиваемой ими информации". Исключение, естественно, составляет информация с ограниченным доступом.

Перспективной с точки зрения дальнейшей реализации представляется норма, устанавливающая следующее: "Информация, полученная на законных основаниях из государственных информационных ресурсов гражданами и организациями, может быть использована ими для создания производной информации в целях ее коммерческого распространения с обязательной ссылкой на источник информации".

Приведенные положения и суждения свидетельствуют о том, что закон "Об информации" 1995 г. явился важным элементом зарождавшейся в тот период системы правового регулирования информационных отношений в Российской Федерации, однако явные пробелы в юридической доктрине относительно существа этих отношений и принципов, на которых должно строиться правовое регулирование, не позволили разработчикам сделать данный акт концептуальной основой для этой системы, что затормозило ее целостное и окончательное оформление.

В качестве заключения хотелось бы отметить, что закон "Об информации" 1995 г. действовал более 10 лет, и на основе его концепции разработано огромное количество нормативных актов самого разного уровня. Можно смело сказать, что его косвенное воздействие на систему нормативного регулирования информационных отношений в нашей стране продолжается до сего времени и сохранится в среднесрочной перспективе. Поэтому анализ ряда

его положений по-прежнему является актуальной задачей для отечественной науки информационного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Российской Федерации "О государственной тайне" [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 41. – Ст. 8220-8235).
2. Бачило, И.Л., Волокитин, А.В. Комментарий к Федеральному закону "Об информации, информатизации и защите информации" [Текст] / И.Л. Бачило, А.В. Волокитин. – М., 1996.
3. Погуляев, В.В., Моргунова, Е.А. Комментарий к Федеральному закону "Об информации, информатизации и защите информации" [Текст] : [постатейный] / В.В. Погуляев, Е.А. Моргунова. – М., 2004.
4. Ткачев, А.Б. Электронная подпись: право на жизнь [Текст] / А.Б. Ткачев // Бизнес-адвокат. – 2005. – № 9.
5. Семилетов, С.И. Информация как новый нематериальный объект права [Текст] / С.И. Семилетов // Государство и право. – 2000. – № 5.
6. Городов, О.А. Информация как объект гражданских прав [Текст] / О.А. Городов // Правоведение. – 2001. – № 5.
7. Пилипенко, Ю.С. К вопросу о классификации правовых тайн [Текст] / Ю.С. Пилипенко // Журнал российского права. – 2009. – № 9.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Исайчев М.Н.

профессор, действительный член
(академик) Петровской Академии наук и
искусств.

Isaichev M.N.

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА НРАВСТВЕННОЕ ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается учебно-воспитательный процесс при преподавании математических дисциплин в современной российской школе, а также выявлены и раскрыты проблемы повышения уровня математического образования в условиях массовой школы.

MATHEMATICAL EDUCATION IN RUSSIA AND ITS IMPACT ON MORAL HEALTH OF THE NATION

SUMMARY. The article discusses the educational process in the teaching of mathematical disciplines in the modern Russian school, as well as identified and disclosed the problem to improve mathematics education in a regular school.

Ключевые слова: здоровье нации, математическое образование, преподавание математики, воспитание, педагогика, обучение, математика, алгебра, геометрия.

Keywords: public health, mathematics education, mathematics teaching, education, pedagogy, teaching mathematics, algebra, geometry.

«...Требуемое при изучении математики умственное напряжение включает в себя логическую формацию, которую труднее усмотреть в других видах деятельности, и эта логическая формация имеет своим следствием научную честность, а значит, и честность вообще».

Шарль Пизо, Макс Заманский. Курс математики.

«Круг наших нравственных обязанностей гораздо шире того, что предписывают нам законы».

Сенека-младший.

Природе чуждо какое-либо её разделение на фундаментальные области знания. Любая дифференциация для Её Величества Природы метафизична и служит лишь доказательством нашего фундаментального её незнания. Но вне такого её разбиения мы не в состоянии познавать Природу, познавать непознаваемое...

Точно также здоровье нации есть понятие столь обширное, что ограничиться лишь одним его аспектом, каким бы важным он ни был, было бы грубой ошибкой. Конечно, важнейшей его составляющей является физическое здоровье людей – фундаментальная медицинская составляющая здоровья нации. А разве экологическая составляющая менее важна для жизнедеятельности нашего общества? Не менее важной является и экономическая составляющая, учитывающая тенденции развития и диалектическую взаимосвязь производственных отношений и производительных сил общества. А разве вопросы, отнесённые к национальной безопасности страны, могут не учитываться в общей концепции развития здоровья нации? «Не хлебом единым жив человек» – гласит народная мудрость. Так что общая культура человека также является важнейшим звеном, цементирующим здоровье нации. Именно на этой составляющей мы и остановимся подробнее. В этом звене выделим небольшой, но общезначимый аспект – народное образование. Более того, в рамках народного образования остановимся лишь на тенденциях развития математического образования в современном российском обществе и покажем взаимосвязь дидактических технологий и теории воспитания молодого поколения наших соотечественников.

За последние полтора десятилетия в российском школьном математическом образовании характерна наметившаяся тенденция усиления прагматического подхода в дидактических технологиях. Вследствие этого наблюдается крайне низкое развитие у подавляющего большинства учащихся познавательной потребности. Традиционно используемый в американской дидактике (США) и осевший на российской почве исторически чуждый отечественной педагогике прагматический подход в обучении привёл к тому, что в результате учебно-воспитательного процесса как в средней, так и высшей школе систематически угнетается активизация познавательной потребности учащихся, затормаживается процесс развития их мыслительных способностей, логической культуры. Развивающее обучение как один из принципов отечественной дидактики оказалось тупиковым направлением в педагогике сегодняшнего дня. Отмеченные негативные явления характерны не только для математического образования и преподавания иных фундаментальных дисциплин, но и для образовательного процесса в целом. На это неоднократно обращали внимание в открытой печати и публичных выступлениях выдающиеся представители отечественной науки и культуры. Так, в открытом письме Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину об этом прямо писал академик Сергей Михайлович Никольский, математик с мировым именем. Академик С.М. Никольский, авторитет которого в математическом мире неоспорим, известен широкой математико-педагогической общественности как автор блестящих учебников по математике (в том числе и для средней школы). Значительная часть его монографий и учебников переведена на большинство языков мира, и они используются во всём мире в качестве базовых учебников и пособий при преподавании целого ряда математических дисциплин и, прежде всего, математического анализа.

Насаждаемый в дидактике американский прагматизм, сводящий изучение математики к бесконечному повторению однотипных задач и выработке автоматизма в использовании алгоритмов для решения стандартных задач, приводит к угнетению мыслительных способностей учащихся. Он не создаёт оптимальных условий их творческого развития как личностей, заглушает индивидуальное развитие интеллекта. Например, при решении квадратного уравнения $ax^2 + bx + c = 0$ уделяется внимание только алгоритму нахождения его корней по известной формуле. При этом полностью игнорируются его частные случаи: неполное или приведенное квадратное уравнение, уравнение с чётным средним коэффициентом или использование теоремы Виета¹. Между тем, математическое образование в России на протяжении не менее, как минимум, последних трёх столетий относилось к числу ведущих во всем мире. Хотя на международных математических олимпиадах мы иной раз и сохраняем первые места, но уже не в командном, а только в индивидуальном зачёте. Мы должны смириться с тем фактом, что из двух мировых математических держав XX столетия – СССР и Франции – Россия утратила за последнее десятилетие своё лидирующее положение в этой главнейшей и важнейшей области мировой культуры.

При известном общем отношении в современном российском обществе к культуре вообще и математическому образованию, в частности, неудивительно, что преподавание математики в школе из года в год пытаются свести к простому ознакомительному, понятийному представлению пространственных форм и количественных отношений действительного мира. Этот факт сам по себе является вредоносным, т.к. обращает народное образование в плоскость борьбы с безграмотностью населения, что характерно для стран с низким уровнем развития научного потенциала, что пока ещё для нас не соответствует действительности. Понятийный подход в изучении основ математики ставит естественный порог интеллектуальному развитию личности. Апологеты этого антинаучного подхода в педагогике пытаются противопоставить классическим методам развития логических способностей учащихся примитивные формы метафизической схоластики. В результате не прививаются необходимые навыки логического мышления в процессе построения логической цепочки импликаций. Так, вместо логически строгого доказательства теоремы о том, что в треугольнике, например, медианы пересекаются в одной точке, учащимся предлагают провести простой «механический эксперимент»: многократно выполнить соответствующие построения на бумаге или с помощью компьютера, чтобы убедиться в истинности этого суждения. При этом говорят в последнем случае об усилении межпредметных связей математики и информатики. Тем самым лишь выпукло подчёркивается глубокое непонимание ими самой сути как математики, так и информатики – существенных составляющих общего образования, играющих важнейшую роль в развитии логической культуры учащихся.

Последовательный прагматизм, характерный педагогике сегодняшнего дня, приводит, в конечном счёте, к примитивизму в мышлении, ставит естественные преграды на пути развития мыслительных способностей учащихся. Прагматизм школьного математического образования находит своё яркое подтверждение в практике подготовки и сдачи пресловутого ЕГЭ, когда залогом поступления даже на механико-математические специальности универ-

ситетов достаточным является «натаскивание» абитуриентов на примерах примитивных задач: лишь задачи уровня С4–С6 могут для них представлять определённую трудность...

Нет ничего удивительного в том, что тезис «свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех», или, точнее, «свободное развитие личности есть необходимое условие развития всех» в обществе, пронизанном антагонизмом противоборствующих классов, не находит поддержки в лице имущих классов, кровно не заинтересованных в предоставлении равных возможностей в получении качественного образования представителям всех социальных слоёв населения. Тем самым и на образовательном уровне достигается расслоение общества, являющееся следствием современных общественных отношений. Ни в одном буржуазном государстве не обнаруживается массовый рост культуры в противовес отдельным его социальным слоям. В таком обществе задача о всеобщем обязательном образовании является профанацией, фикцией, здесь речь может идти лишь о всеобщей грамотности населения, хотя бы элементарной, но соответствующей известному уровню развития научно-технической революции и отвечающей ему росту средств производства, без которого общество далее уже не может развиваться поступательно. При этом было бы честнее принять соответствующие дефиниции: где та линия водораздела между общей безграмотностью и общим образованием, как обычную грамотность отделить от полноценного, пусть и среднего, но образования.

Высказанные здесь соображения отражают объективные закономерности развития любого общества, а потому попытки их как-то изменить или подменить чем-то другим исторически обречены. Можно изменить юридический закон «волеизъявлением» депутатов Государственной Думы, но законы развития природы и общества не подвластны никому. В полной мере это относится и к нашей стране. В условиях массированного насаждения буржуазной идеологии и, в частности, буржуазной морали, ожидать динамичного роста успеваемости учащихся – бессмысленная затея для массовой школы. Только лишь для отдельных слоёв населения, кровно заинтересованных в качественном обучении своих детей, такая задача может быть поставлена, и решение её возможно лишь при деятельном участии родителей, способных активно влиять на учебно-воспитательный процесс, немедленно реагируя на замечания педагогов. В условиях массовой школы реализация подобной задачи маловероятна. Иными словами, образование в школе всегда было, есть и будет функцией воспитания.

Если раньше при решении вопросов воспитания, помимо педагогического мастерства, в арсенале инструментальных средств учителя были и семья как ячейка общества, и пионерская, и комсомольская, и партийная, и профсоюзная, и спортивные и иные общественные организации, то сейчас воспитательный процесс возложен в основном на узкие плечи педагога, лишённого широкого спектра указанных возможностей воздействия на ученика, да к тому же ещё и «закомплексованного», задавленного условиями своего естественного выживания. Иными словами, повышение качества обучения без решительного прорыва в решении воспитательных задач в рамках современной массовой школы заведомо является нереалистичным. Более того, сама постановка подобной задачи лицемерна в своей основе, т.к. все прекрасно понимают истоки невозможности качественного обучения в условиях массо-

вой школы при отсутствии у подавляющей части учащихся элементарных этических норм, не заложенных в семье на ранней стадии их развития. И не надо обманывать самих себя: всякая педагогика на всех стадиях развития общественно-экономической формации была дочерью своего времени, всегда была партийной, отражала антагонизм правящих и бесправных, богатых и бедных, эксплуататоров и трудящихся. Все послы в рассуждениях о «внепартийности» или «надпартийности» педагогики лишь, как обычно, в завуалированной форме отражают интересы всё тех же имущих классов. Не понимать этого могут люди либо необразованные, либо являющиеся приверженцами существующего порядка вещей, либо опустившие руки в силу своего бессилия и утратившие веру в возрождение национального самосознания своего народа. Итак, обучение и воспитание являются двуединой задачей всего учебно-воспитательного процесса, и сегодня в рамках массовой школы повышение качества обучения без существенного прорыва в решении задач воспитательного характера является принципиально невозможным, бессмысленным.

Как бы то ни было, но обучать детей и в этих непростых условиях общественного бытия надо, необходимо прививать им знания, умения, навыки хотя бы того минимума базовых знаний, который отличает грамотность от безграмотности, стремясь, естественно, к тому, чтобы учебно-воспитательный процесс в своём апофеозе имел бы результатом получение ими полноценного среднего образования.

Выделим ряд существенных факторов, тормозящих, помимо указанных, развитие математического образования в наше время.

За счёт увеличения числа новых предметов, о необходимости которых судить не будем, наблюдается тенденция снижения часов в учебных планах по математике. В настоящее время в старших классах отводится на математику всего 5 часов в неделю: три часа на алгебру и два часа на геометрию. Для полноценного математического образования – это ничтожно мало. Геометрия, вообще, превратилась в школе в нелюбимую «падчерицу».

Доказательства некоторых теорем вступают в противоречие с принципами научности и историзма, ибо не содержат полного разбора всех возможных случаев, когда этот разбор не является тривиальным, или не отвечают целям последующего обобщения этих теорем в курсе математики.

За последние годы наметилась опасная тенденция, когда в средней и высшей школе (видимо, из-за отсутствия учебного времени) вообще мало что доказывается: сообщаются некоторые теоремы, приводятся некоторые формулы и образцы решения стандартных задач – и всё! И на этом всё «преподавание» заканчивается; в лучшем случае предлагается самостоятельно ознакомиться с доказательством теорем по учебнику. Конечно, такая «методика» антинаучна, недопустима, она не способствует развитию личности, а только угнетает её, противоречит самому духу математики как вечно молодой и постоянно развивающейся науки.

Для развития познавательной потребности при изучении математики необходимо уделять достаточное внимание вопросам как развития самой математики, показывая неразрывную диалектическую связь между запросами практики и проблемами внутриматематического развития этой увлекательной науки, так и её историческим корням. Иными словами, принцип историзма на уроках и на лекциях по математике должен занимать достойное место. Кроме того, исторические экскурсы в математику часто обладают тем свой-

ством, что затрагивают эмоциональные центры в сознании учащихся, а это способствует развитию их глубокого интереса к предмету исследования и возбуждает в них познавательную активность. В процессе преподавания математики целесообразно дополнительно исходить из известного психологического фактора: только то знание является глубоко воспринятым учащимися, которое «прошло не только через голову, но и через сердце».

Только при таком подходе в обучении математике может быть достигнута поставленная цель качественного повышения уровня математического образования в условиях массовой школы, когда и познавательная потребность учащихся, и их нравственная культура составят единое целое в учебно-воспитательном процессе. Только на этом пути, думается, можно сообщить учащимся положительный импульс для развития их активной и сознательной познавательной потребности, являющейся базисом развивающего обучения.

Всё это прекрасно, дело осталось за малым: изменить нравственные ориентиры учащейся молодежи, рассматривая эту задачу как отражение активной общественной позиции каждого из нас, каждого члена общества, заинтересованного в его динамичном развитии, а в конечном счёте, – в национальной безопасности и обороноспособности государства, ибо без решения этой задачи, задачи широкого и качественного образования нашей молодежи, в том числе и математического образования, ни о какой национальной безопасности и обороноспособности страны и речи быть не может, а, стало быть, без комплексного решения обозначенного круга вопросов у нас нет будущего.

Помимо общих задач образовательного процесса в широком смысле, члены российских академий наук благодаря своему высокому профессионализму могут и должны принять самое активное участие в образовании нашей молодежи в более узком смысле. Здесь речь идёт не только и не столько об организационной и педагогической деятельности: организации на постоянной, долговременной основе курсов лекций, семинарских занятий, спецкурсов в средней и высшей школах, проведение симпозиумов, встреч с учащейся молодежью и т.д. и т.п. Учитывая развитие современной научно-технической революции, следует подумать о расширении научно-педагогической деятельности. Это расширение должно быть вызвано не столько совершенствованием дидактических технологий и обновлением содержания учебно-методической литературы, сколько максимально возможным приближением к современному состоянию развития фундаментальной и прикладной науки. Это, в свою очередь, приведёт к существенному, качественному пересмотру учебных программ по отдельным дисциплинам, прежде всего, в фундаментальных областях знания.

Так, при написании новых программ по математике следует исходить из современного состояния её развития и потребностей других учебных дисциплин (прежде всего, физики, химии, биологии), т.е. в широком смысле – из потребностей практики.

Действующие школьные программы по математике едва дотягивают до уровня XVII – XVIII веков (алгебра и геометрия) и максимум – до XIX века включительно, если речь идёт о началах анализа.

Человечество изучает школьную геометрию уже более 2500 лет по аксиоматике Евклида, основанной на первичных понятиях точки, прямой и плоскости. Однако существуют и более «экономные» геометрические аксиомати-

ки, например, система аксиом Вейля (XIX век) основана на первичных понятиях точки и вектора. Для развития математической культуры было бы очень неплохо вначале изучить аксиоматику Вейля, затем аксиоматику Евклида (так проще и быстрее!) и далее показать изоморфизм этих аксиоматик с точностью до инвариантных свойств геометрических фигур – именно этот факт является основополагающим для современной геометрии. Физики уже давно стучатся в «геометрические двери» с предложением изучать в школьном курсе геометрии неевклидову геометрию Лобачевского Н.И., в которой геометрия Евклида есть лишь частный и предельный случай, что должно облегчить изучение теории относительности.

Потребности изучения физики уже не ограничиваются простым ознакомлением с началами анализа. Необходимо более глубокое изучение основ математического анализа на базе теории пределов, а не на её пародии, как это сейчас принято в школе в началах анализа. Для физиков необходимо также изучение в школьном курсе математики основ теории групп в курсе алгебры. Вообще, теория алгебраических структур (теория групп, колец, полей, решёток и т.п.) – сердцевина современной алгебры, давно уже являющаяся рабочим инструментом современной физики.

Не следует также забывать, что линейная алгебра имеет наибольший «спрос» как в самой математике (например, геометрии), так и в большинстве её приложений (физике, механике, химии, биологии, экономике). Как минимум, необходимо ознакомить учащихся с методом Гаусса исключения неизвестных при решении произвольной системы линейных уравнений (в форме приведения расширенной матрицы системы к ступенчатому виду).

Теория конечных множеств (дискретная математика) в большинстве учебных программ вообще никак не отражена – даже в рамках элементарной комбинаторики, появившейся в последние годы в программе 7–9 классов средней школы. Между тем без этой теории невозможно грамотное изложение информатики и элементов теории вероятностей и математической статистики, так необходимых, как минимум, в курсе физики и химии.

Известно, что сколько-нибудь серьёзное изучение математики предполагает в качестве необходимой базы первоначальное знакомство с теорией множеств и функций, математической логикой, основаниями геометрии, элементами теории чисел и числовых систем, что составляет фундамент всей математики. Эти основания математики сколько-нибудь серьёзно не отражены не только в школьном курсе математики, но и в высшей школе (за исключением разве что математических специальностей в университетах).

Конечно, объять необъятное невозможно. Поэтому отделения математики российских академий наук должны ответственно подойти к решению архисложной задачи по составлению новых учебных программ по математике для средней и высшей школы с учётом наметившейся в нашем образовании в последнее время глубокой профессионализации обучения. В силу множества профилей в обучении число таких программ заведомо не может быть ограничено, по крайней мере, на начальном этапе этой работы. Это – многоплановая работа, она потребует от математиков большого напряжения творческих сил, времени, тщательного учёта многочисленных взаимосвязанных и взаимообусловленных межпредметных связей. Но эта работа уже поставлена всем ходом развития современной науки и требованиями дидактики сегодняшнего дня, а также запросами общественной практики. При этом каждая

такая программа вызовет следующий этап работы – написание соответствующего учебника (учебников) и иных методических материалов. Эта работа над созданием учебников XXI века, отражающих и современное состояние развития науки, и современные требования и достижения дидактических технологий, должна быть достойным вкладом наших математиков и педагогов в народное образование.

Точно такая же работа, очевидно, должна проводиться в каждом отделении академий наук по соответствующим отраслям знания.

Так что покой нам только снится...

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд, В.И. Математика и математическое образование в современном мире [Электронный ресурс] / Арнольд В.И. – Электрон. дан. – М., 2010 – . – Режим доступа: http://www.mccme.ru/edu/index.php?ikey=viarn_sovr_mir 3. – Загл. с экрана.
2. Глейзер, Г.Д. Образование в современном мире [Текст] / под ред. Г.Д.Глейзера и М. Вилотиевича, на рус. и серб. яз. // Инновации и традиции в образовании. – Белград, 1996. – 352 с.
3. Глейзер, Г.Д., Медведева, О.С. О ценностных и смысловых ориентирах школьного математического образования [Электронный ресурс] / Г.Д. Глейзер, О.С. Медведева // БИНОМ: Лаборатория знаний. – Электрон. дан. – М., 2010 – . – Режим доступа: http://www.gazeta.lbz.ru/vyp/nomer.php?ELEMENT_ID=1094. – Загл. с экрана.
4. Загвязинский, В.И. Теория обучения: современная интерпретация [Текст] / В.И. Загвязинский. – М. : Академия, 2004. – 192 с.
5. Как проектировать универсальные учебные действия в школе : от действия к мысли [Текст] : пособие для учителя / [А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др.]; под ред. А.Г. Асмолова. — М. : Просвещение, 2008. – 151 с.
6. Математика [Текст] : хрестоматия по истории, методологии, дидактике [Текст] / сост. Г.Д. Глейзер. – М. : Изд-во УРАО, 2001. – 384 с.
7. Мордкович, А.Г. Зачем учить математику? [Текст] / А. Г. Мордкович // Первое сентября. – 2002. – № 22.
8. Хинчин, А. О воспитательном эффекте уроков математики [Текст]. – 2-е изд. / А. Хинчин // Педагогические статьи: Вопросы преподавания математики. Борьба с методическими штампами. – М., 2006. – 208 с. – (Серия "Психология, педагогика, технология обучения").

Титова С.В.

кандидат педагогических наук,
декан факультета менеджмента, доцент
кафедры менеджмента
Набережночелнинский филиал Институ-
та экономики, управления и права
(г. Казань)

Titova S.V.

Магсумов Т.А.

кандидат исторических наук, профес-
сор РАЕ, зам. декана факультета исто-
рии и менеджмента, доцент кафедры
истории и социально-экономических
дисциплин
Набережночелнинский государственный
педагогический институт

Magsumov T.A.

СОВЕСТЬ В ПРОБЛЕМАТИКЕ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Авторы в своей статье рассматривают задачу усиления и качественного улучшения нравственного воспитания школьников, а также формирования у них духовно-нравственных идеалов.

CONSCIENCE IN SENSITIZATION OF PHILOSOPHY OF EDUCATION: HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS

SUMMARY. The authors of the article considers the problem of strengthening and improving the quality of moral education in schools, as well as the formation of their spiritual and moral ideals.

Ключевые слова: совесть, бездуховность, нравственность, школа, педагогика, педагог, духовно-нравственные идеалы.

Keywords: conscience, lack of spirituality, ethics, school, pedagogy, teacher, spiritual and moral ideals.

Бездуховность, поразившая общество, резко отразилась на школьной жизни. Перед школой встала задача усиления и качественного улучшения нравственного воспитания, формирования у подрастающего поколения духовно-нравственных идеалов.

Безусловным критерием нравственности является совесть. М.М. Бахтин полагает, что совесть – это критерий истинной нравственности как внутренняя основа самоопределения личности, которая превращает моральное действие в нравственный поступок [1, С. 124]. С.И. Ожегов дает лаконичное определение: «Совесть – это чувство нравственной ответственности за свое поведение пред окружающими людьми и обществом» [7, С. 437]. Совесть – это кате-

гория, которая выражает высшую способность личности к моральному самоконтролю. В отличие от долга, совесть включает самооценку уже совершенных действий на основе понимания человеком ответственности перед обществом. Совесть предполагает способность индивида критически относиться как к собственному мнению, так и к мнению окружающих, а также ответственность человека не только за свои действия, но и за все то, что происходит вокруг него. Р.С. Немов считает, что совесть – это «сложное эмоциональное переживание человека, включающее в себя чувство вины и сожаления о том, что или он сам, или кто-либо другой нарушил нравственные нормы [6, С. 209].

Совесть – это общественно воспитуемая способность человека. Она определяется, прежде всего, мерой общественно-исторического развития. Л.Н. Толстой утверждал: «Совесть есть память общества, усвояемая отдельным лицом. Совесть – это верный руководитель жизни людей» [2, С. 345]. Совесть является не только двигателем духовного совершенствования личности, но и стимулом деятельного отношения к действительности. А.А. Блок по этому поводу писал: «совесть побуждает человека искать лучшего и помогает порой отказываться от старого, уютного, милого, но умирающего и разлагающегося – в пользу нового, сначала неуютного и немилостивого, но обещающего свежую жизнь» [2, С. 354]. Исходя из понимания совести отечественной педагогикой (К.Д.Ушинский, Б.Т. Лихачев, В.С. Мухина, В.А. Сухомлинский, А.С. Макаренко, С.Л. Соловейчик) в ее структуре можно выявить следующие составляющие: нравственные обязанности; долг, ответственность; старательность; соучастие; сопереживание; самооценка; самоконтроль.

Таким образом, воспитание совести – это одна из важнейших сторон формирования личности. Решающую роль в этом процессе играет педагог, состояние его собственной совести. Совестьливый педагог обращает внимание на ситуации, требующие проявления совести, чтобы привести в действие механизм совести, побуждая подростков не только к совестьливым размышлениям, но и к совестьливым действиям. Только педагог на уроках или на внеклассных мероприятиях может показать на примерах, что многие достижения культуры и искусства возникли как результат беспокойства за судьбу человечества. Важно только помочь подросткам правильно оценить эти достижения и выработать в себе устойчивое чувство совестьливости. Большую роль в формировании чувства совести также играет детский коллектив. Дружеская атмосфера, чувство защищенности, взаимовыручка помогают старшеклассникам стать лучше, чище, совестьливее.

Поскольку все исследователи данного феномена отмечают огромную роль самоопределения, самоанализа, самокритичности в формировании чувства совестьливости, то в юношах и девушках следует развивать потребность к внутреннему диалогу «Я-реального» и «Я-идеального». Развитие такого диалога требует поддержания на высоком уровне чувства самоуважения, чувства собственного достоинства, что является духовной сущностью личности.

Наиболее полное представление о формировании совести, на наш взгляд, отражено в концепциях Б.Т. Лихачева и М. и Р. Снайдер.

Так, Б.Т. Лихачев считает, что в своем развитии формирование совести проходит следующие этапы:

1. Естественнo-бессознательный (младший возраст), когда на бессознательном уровне действуют те свойства характера и психики, которые близки к переживаниям совести.

2. Объективно-сознательный (младший школьный и подростковый возраст), когда разрозненные чувства объединяются в одно чувство совести, базирующееся на бессознательной основе.

3. Педагогически-воспитательный (охватывает все периоды жизни ребенка), когда формирование чувства совести базируется на сознательной основе при активном взаимодействии педагога и воспитуемого.

4. Индивидуально-личностное самосовершенствование, когда происходит развитие самоанализа, самокритичности, самооценки [4, С. 36].

М. и Р. Снайдер охарактеризовали механизм формирования совести следующим образом. Совесть развивается по мере того, как ребенок начинает заботиться о другом человеке, т.е. формируется чувство заботы. При помощи взрослых у него происходит становление способности чувствовать и управлять своими чувствами. Далее идет осознание им своей возможности поступать по совести. За ним следует процесс формирования общего для детей и взрослых мира, при котором появляется желание отстаивать свои взгляды и права других.

Развитие внутренней речи как процесса становления совести и возможность оказать влияние на свое «Я», а также регулирование собственного «Я», т.е. осознание своего поведения и возможность его регулирования, – следующие составляющие этого механизма. Развитие эмпатии, т.е. осознание не только собственного внутреннего мира, но и мира других людей, стремление жертвовать чем-то во имя другого человека, во имя идеи, развитие совести приобретают характеристики духовности, ученые рассматривают их как показатели сформированности совести у детей. По их мнению, важным средством ее формирования у ребенка являются примеры совестливого поступка, совершенного родителями, родственниками, знакомыми, учителями (они присутствуют на всех предыдущих этапах формирования совести) [5, С. 24].

Б.Т. Лихачев и М. и Р. Снайдер считают, что бессознательные процессы формирования совести переходят в сознательные. При этом Б.Т. Лихачев указывает, что формирование совести заканчивается по мере личного самосовершенствования, развития самоанализа, самооценки, а М. и Р. Снайдер утверждают, что это происходит, когда ребенок осознает самое лучшее и следует этому.

Нельзя обучить совести. Она – индивидуальный опыт взрослого человека. В процессе социализации мы развиваем у ребенка только предпосылки чувствования своей совести. Ценностные представления, в том числе и совесть, надо «активно и искусно культивировать в сознании подрастающего человека как потенциального субъекта труда, а не рассчитывать, что они придут сами в порядке вольного самоопределения» [3, С. 46].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М.М. К философии поступка [Текст] / М.М. Бахтин // Философия и социология науки и техники : Ежегодник (1984-1985). – М. : Наука, 1986. – 249, [3] с. – С.80-160.
2. В мире мудрых мыслей [Текст] / [авт.-сост. А.О. Давтян]. – СПб. : Нева ; М. : ОЛМА-Пресс, 1999. – 605, [2] с.

3. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения [Текст] : [учеб. пособие для вузов] / Е.А. Климов. – Ростов н/Д : Феникс, 1996. – 509 с.
4. Лихачев, Б.Т. Философия воспитания: спец. Курс [Текст] : учеб. пособие для вузов / Б.Т. Лихачев. – М. : Прометей, 1995. – 282 с.
5. Немов, Р.С. Основы общей психологии [Текст] / Р. С. Немов. – М.: Просвещение, 1998. – 688 с.
6. Немов, Р.С. Психология [Текст] : словарь-справочник : В 2 ч. / Р. С. Немов. – М. : ВЛАДОС-Пресс, 2003. – Ч. 2. – 2003. – 351 с.
7. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] : 70000 слов / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1990. – 215,[1] с. : портр.

Файрушина С.М.

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры биологии и методики
преподавания
Набережночелнинский государственный
педагогический институт
Fayrushina S.M.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ УЧЕБНО – ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается экологическое обучение и воспитание учащихся на наглядных примерах и в ходе исследовательских работ.

FORMATION OF ECOLOGICAL CULTURE STUDENTS IN TRAINING - RESEARCH ACTIVITIES

SUMMARY. The article deals with environmental education and training students to illustrative examples in the course of research.

Ключевые слова: экологическая культура, учебно-исследовательская деятельность, учащийся, охрана окружающей среды, экология, природа.

Keywords: ecological culture, teaching and research activities, the student, environment, ecology, nature.

Экологическая культура, с одной стороны, рассматривается как условие творческой самореализации учащихся в учебно-исследовательской деятельности по решению экологических проблем, с другой стороны – как открытая, динамичная система, которая обогащается и совершенствуется в этой деятельности. Одним из критериев формирования экологической культуры учащихся является устойчивость потребности учащихся к творческой самореализации в учебно-исследовательской деятельности по решению экологических проблем.

Н.Д. Андреева определяет учебно-исследовательскую деятельность учащихся как управляемую педагогом деятельность, направленную на поиск, объяснение и доказательство наблюдаемых или теоретически анализируемых фактов, явлений, процессов, в которой доминирует самостоятельное применение приемов научных методов познания, в результате которой учащиеся активно овладевают знаниями, развивают свои исследовательские умения и способности [1].

В учебно-исследовательской деятельности выделяются следующие этапы:

- осознание исследовательского задания;
- формулировка целей в решении исследовательского задания;
- выдвижение гипотезы;
- выполнение исследовательского задания;
- практическая проверка выполнения исследовательского задания.

Во время проведения исследования важно развивать у учащихся интеллектуальные, организационные и коммуникативные умения. Овладев этими умениями, учащиеся смогут осознать экологические проблемы, выявить их социальные и экономические истоки, пути и способы разрешения. Как показывает педагогический опыт, наилучших результатов при формировании экологической культуры в учебно-исследовательской деятельности можно достичь при организации работы по следующей схеме. Это реферирование литературы по выбранной теме исследования → экологическая экскурсия на объект исследования → наблюдение за объектом исследования по специальной программе → подведение итогов исследовательской работы на защите рефератов, на экологических конференциях, а также участие в реализации региональных экологических проектов по теме исследования [2].

Так, например, при изучении темы «Химическая и нефтехимическая промышленность» нами была разработана программа исследовательской работы «Влияние нефтедобывающей промышленности на состояние поверхностных вод нашего региона и меры по их охране». Анализируя учебную и специальную литературу, учащиеся выяснили влияние нефтедобывающей промышленности на водоемы. Также изучали природоохранные мероприятия по их защите. При прохождении темы «Водные ресурсы Республики Татарстан» была предложена программа исследовательской работы «Бытовое загрязнение местных водоемов». Совместно с преподавателем студенты с интересом наблюдали за состоянием береговой линии рек Кама, Шильна, Мелекесска, Тойма. На наглядных примерах убедились во вреде загрязнения бытовыми отходами, отходами сельскохозяйственных объектов, а также сбросами промышленных предприятий на некоторых участках прибрежной территории рек. Итогом стала защита рефератов по данной теме. Таким образом, будущие учителя географии на конкретных примерах, в ходе собственной исследовательской работы, выяснили проблемы охраны вод в нашем регионе.

Человек родился и вырос на примерах потребительской психологии по отношению к природе. Он всегда рассматривал природу прежде всего как источник своего существования, как ресурс, а не как объект его забот и охраны. Несмотря на многочисленные дискуссии о рациональном природопользовании, которые, естественно, усилились на рубеже двух веков, психология основной массы людей осталась на потребительском уровне. Об этом свидетельствуют многочисленные данные социологических опросов населения, и, в частности, одного из опросов, проведенных среди населения г. Набережные Челны Республики Татарстан [3, С.237].

Нами было предложен вопрос: «Какие самые важные социальные проблемы, по Вашему мнению, требуют неотложного решения?»

Ответы распределились следующим образом:

- 50 % назвали улучшение медицинского обслуживания;
- 44 % – снабжение продуктами;
- 37 % – на первое место поставили жилищные проблемы;
- 30 % — пенсионное обеспечение.

Проблема же охраны окружающей среды отнесена к числу прочих вопросов и не получила существенного процента в этом перечне. Конечно, надо сделать скидку на трудности переживаемого периода, но в целом такие ответы свидетельствуют о потребительской психологии человека.

При проведении такого исследования студенты увидели, что основная масса опрошенных людей даже не подозревает, что вопросы экологии могут иметь какое-либо значение для их здоровья и комфортного проживания.

Исследования учеными проблем охраны окружающей среды показывают тесную связь между мерами по охране природы и состоянием не только здоровья, но и нравственности человека. Между человеком и природой существует диалектическая взаимосвязь. Человек воздействует на природу, приспособляя ее для решения своих практических задач. Преобразованная человеком природа, приспособленная им для решения его задач, по системе обратной связи воздействует на человека, формирует его личность, его нравственный и духовный облик [4, С.35].

Среди причин истощения, загрязнения и разрушения природной среды, происходящих в результате антропогенной деятельности человека, можно выделить объективные и субъективные. К объективным можно отнести следующие:

1) предельные способности земной природы к самоочищению и саморегуляции. До определенного времени земная природа перерабатывает, очищает отходы человеческого производства, как бы защищая себя от их вредного воздействия. Но возможности ее ограничены. Емкость природной среды не позволяет перерабатывать все возрастающие масштабы отходов хозяйственной деятельности человека, и их накопление создает угрозу глобального загрязнения окружающей среды;

2) физическая ограниченность земельной территории рамками одной планеты. Вследствие этого запасы полезных ископаемых – каменного угля, нефти и других, которые используются человеком, – постепенно расходуются и перестают существовать. Перед человечеством стоят новые, более грандиозные задачи по изысканию альтернативных источников энергии;

3) безотходность производства в природе и отходность человеческого производства. В природе производство осуществляется по замкнутому циклу. Оно безотходно. Конечный же продукт производственной деятельности становится исходным для нового производственного цикла. В отличие от природного, человеческое производство в своей массе и своей основе является отходным. Иначе говоря, конечный продукт производства не является и не становится исходным для следующего цикла, а идет в отходы. Подсчитано, что для жизнедеятельности человека необходимо в год расходовать не менее 20 т природных ресурсов. Из них лишь 5-10 % идут на продукцию, а 90-95 % поступают в отходы. Чрезвычайной отходностью человеческого производства создается загрязнение окружающей среды вредными, не свойственными для природы веществами, что ведет к преждевременному истощению природной среды и, в конечном счете, к разрушению экологических систем природы;

4) познание и использование человеком законов развития природы. Дело в том, что законы развития природы, определяющие последствия человеческой деятельности, человек вынужден познавать не умозрительно и не путем лабораторных анализов, а в процессе использования природы, путем накопления опыта ведения хозяйства [5, С. 236-237].

Вторую группу составляют субъективные причины. Среди них необходимо отметить:

5. недостатки организационно-правовой и экономической деятельности государства по охране окружающей среды;

6. дефекты экологического воспитания и образования. Несмотря на достижения общественного и технического прогресса, конец XX в., к сожалению, характеризуется господством потребительской психологии человека по отношению к природе [3, С. 239].

Как показывает опыт, именно экологическое обучение и воспитание в дошкольных учреждениях, в школах и вузах России определяет все аспекты и характер взаимодействия природы и общества – через деятельность человек раскрывает свои возможности и возможности природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, Н.Д. Система эколого-педагогического образования студентов-биологов в педагогическом вузе [Текст] / Н.Д. Андреева. – СПб., 2000. – 112 с.
2. Нурзаянов, Р.М. Развитие экологической культуры учащихся в учебно-исследовательской деятельности [Текст] : автореф. дис. ... к.п.н. / Р.М. Нурзаянов. – Казань, 2000. – 24 с.
3. Экология города Казани [Текст] : Монография / под ред. Н.М. Мингазова, Н.П. Торсуева, В.З. Латыпова [и др.].- Казань : Фэн; Академия наук РТ, 2005. – 576 с.
4. Гора, Е.П. Экология человека [Текст] : учеб. пособие для вузов. – 2-е изд. перераб. и доп. / Е.П. Гора. – М. : Дрофа, 2007. – 504 с.
5. Денисов, В.В. Экология города [Текст] : учеб. пособие / В.В. Денисов, А.С. Курбатова, И.А. Денисова [и др.]. – М. : ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: МарТ, 2008. – 8 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Стеблянко Ю.В.

Соискатель ученой степени кандидата
психологических наук
Институт Государственного
Администрирования
Steblyanko Y.V.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ В ПРОЦЕССЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются психологические защитные механизмы в качестве процессов интрапсихической адаптации личности.

ROLE AND IMPORTANCE SECURITY MECHANISMS IN THE STRESS

SUMMARY. The article deals with the psychological defense mechanisms as processes of intrapsychic adaptation of personality.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, адаптация личности, защитный механизм, психологический механизм, психологическая защита, копинг.

Keywords: stress, adaptation of the personality, defense mechanism, a psychological mechanism, psychological defense, coping.

В настоящее время большинство исследователей рассматривают психологические защитные механизмы в качестве процессов интрапсихической адаптации личности за счет подсознательной переработки поступающей информации. В этих процессах принимают участие все психические функции: восприятие, память, внимание, воображение, мышление, эмоции. Но каждый раз основную часть работы по преодолению негативных переживаний берет на себя какая-то одна из них. Шансы человека стать независимым и ответственным во многом зависят от того, насколько его собственное «Я» способно справиться с внешним и внутренним дискомфортом, то есть защитить себя и быть способным самостоятельно принимать решения.

По мере анализа научной литературы стала выясняться определенная неоднозначность роли защиты. Первоначально защита проявляется в раннем детстве, когда формы общения и виды конфликтов со средой ограничены уровнем развития личности. Она предназначена для автоматического приспособления к среде за счет самопротекции. Однако во взрослом состоянии, при взаимодействии в расширенном социальном окружении, защиты только по типу автоматизмов бывает явно недостаточно. Поэтому если она не услож-

няется и не корректируется, то при определенных условиях может привести к дезадаптации личности

Включаясь в психотравмирующей ситуации, защитные механизмы выступают в роли своеобразных барьеров на пути продвижения информации. В результате взаимодействия с ними тревожная для личности информация либо игнорируется, либо искажается, либо фальсифицируется. Тем самым формируется специфическое состояние сознания, позволяющее человеку сохранить гармоничность и уравновешенность структуры своей личности. Такое защитное внутреннее изменение рассматривается как особая форма приспособления человека к среде. Принципиально важно, что все эти процессы – неосознаваемые.¹

Стрессоустойчивость организуется посредством защитных механизмов. Защитный механизм² (психологическая защита) – понятие глубинной психологии, обозначающее неосознаваемый психический процесс, направленный на минимизацию отрицательных переживаний. Защитные механизмы лежат в основе процессов сопротивления.

Однако причины стрессоустойчивости у всех людей индивидуальны.

Говоря о причинах возникновения процесса стрессоустойчивости, важно говорить о том, что существуют определенные факторы/детерминанты стрессоустойчивости.

Детерминанты стрессоустойчивости могут быть внешними (социальными), внутренними (личностными), или социально-психологическими. Перечисленные выше факторы влияют на характер и степень выраженности стрессоустойчивости через защитные механизмы совладания со стрессом.

Согласно В.Г. Леонтьеву³, психологический механизм – это «система психологических явлений, предназначенная для преобразования и формирования активности, выраженной одним или несколькими мотивами, в требуемую активность, выраженную другими мотивами».

Наиболее мощный критерий эффективности действия защитных механизмов – это ликвидация тревоги и избавление от страха. Психологическая защита обеспечивает адаптацию личности за счет подсознательной переработки поступающей информации. В этом принимают участие все психологические функции, но каждый раз основную часть работы по преодолению негативных переживаний берет на себя какая-то одна из них. Принципиально важно, что в этих процессах человек не отдает себе отчета, то есть включаются и действуют они автоматически, независимо от сознательных желаний и намерений личности. Здесь мы можем говорить о неосознанных механизмах психологической защиты.

Психологическая защита – специальная регулятивная система стабилизации личности, ограждает сферу сознания от неприятных, травмирующих

¹ Романова, Е.С., Гребенников, Л.Р. Механизмы психологической защиты [Электронный ресурс] // – Электрон. дан. – Мытищи, 1996 – . – Режим доступа : <http://www.twirpx.com/file/59380/> . – Загл. с экрана.

² Фрейд, А. Психология “Я” и защитные механизмы [Текст] / А. Фрейд; пер. с англ. – М. : Педагогика-Пресс, 1993. – 144 с.

³ Леонтьев, В.Г. Психологические механизмы мотивации [Текст] / В.Г. Леонтьев. – Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1992. – С. 216.

переживаний, сопряженных с внутренними и внешними конфликтами, состояниями тревоги и дискомфорта.

Организм человека реагирует на воспринятое нарушение либо автоматическими адаптивными ответными реакциями, либо адаптивными действиями, целенаправленными и потенциально осознанными. В первом случае речь идет о неосознанных поведенческих реакциях или психологических защитных механизмах. Во втором случае имеет место осознанное поведение совладания.

Говоря о защитных механизмах, важно их разграничить на «осознанные» и «неосознанные». В этом смысле, необходимо обозначить понятие «копинг» (coping).

Понятие «копинг» более широкое по своему содержанию, чем понятие «психологические защитные механизмы», так как каждая из множества поведенческих, эмоциональных и интеллектуальных копинг-стратегий личности может включать в себя не один, а несколько механизмов.

Для обозначения усилий личности, предпринимаемых в ситуации психологической угрозы, используется понятие копинг-поведение или осознанные стратегии совладания со стрессом и с другими порождающими тревогу событиями.

Все люди – и взрослые, и дети – в трудных для себя жизненных ситуациях используют разные формы защиты от внешней и внутренней опасности. На основе знаний и личного опыта они, как умеют, стараются справиться с внутренним напряжением и улучшить свое душевное состояние.

Копинг-стратегии – самые сложные и высокоорганизованные защитные нормы поведения. Они могут и выступать как осознанные целостные варианты бессознательных защит и/или включать их как составные элементы. Это означает, что копинг-поведение служит удобным мостиком к самому интересному и, в то же время, с процедурной точки зрения – самому сложному – психологическим защитным механизмам.

Близость понятий копинга и механизмов психологической защиты побудила необходимость их разграничения, критерии которого в 1982 г. предложила Н. Хаан.

По ее мнению¹, копинг является динамическим «параметром», использующимся индивидуумом сознательно и направленным на активное изменение ситуации. В отличие от него, защитные психологические механизмы являются статичным «параметром», реализующим пассивные механизмы, зависящие от интрапсихической деятельности и направленные на смягчение психического дискомфорта. Психологическая защита допускает также скрытые влечения и способствует процессу ожидания, при котором тревога может быть преодолена и без обязательного решения проблемы. «Успешное» переживание трудной жизненной ситуации разнообразно по своей фабуле, и, соответственно, различными являются стратегии совладания человека с трудностями.

Итак, защитные механизмы совладания со стрессом можно разделить на 2 группы:

¹ Хаан Н. Handbook of Stress: Theoretical and Clinical Aspects / Eds L. Goldberger, S. Breznitz. – New York, 1982. – P. 254-269.

1. **Сознательно используемые защитные механизмы** (копинг-механизмы).

2. **Неосознанно включаемые механизмы.**

С. Фолкман и Р. Лазарус выделили и классифицировали 8 стратегий совладания.¹

Дж. Амирхан выделил 3 группы копинг-стратегий: разрешения проблем, поиска социальной поддержки (эмоции) и избегания.²

Что касается неосознанно включаемых защитных механизмов, обратимся к наиболее полной версии, которую описал Р. Кочюнас. Он охарактеризовал 10 основных механизмов.³

ЛИТЕРАТУРА

1. Романова, Е.С., Гребенников, Л.Р. Механизмы психологической защиты [Электронный ресурс] // – Электрон. дан. – Мытищи, 1996 – . – Режим доступа : <http://www.twirpx.com/file/59380/> . – Загл. с экрана.
2. Фрейд, А. Психология “Я” и защитные механизмы [Текст] / А. Фрейд; пер. с англ. – М. : Педагогика-Пресс, 1993. – 144 с.
3. Леонтьев, В.Г. Психологические механизмы мотивации [Текст] / В.Г. Леонтьев. – Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1992. – С. 216.
4. HaanN. HandbookofStress: Theoretical and Clinical Aspects / Eds L. Goldberger, S. Breznitz. – New York, 1982.
5. Lazarus, R.S., Kanner, A.D., Folkman, S. Emotions: a cognitivephenomenological analysis // Emotion. Theory, Research and Experience. V.1. – N.Y., 1980.
6. Amirkhan, J.H. Factoranalyticallydriven measure ofcoping: the strategy indicator // J. ofPersonality and SocialPsychology. – 1990. – v. 59. – 1066-1074.
7. Кочюнас, Р. Основы психологического консультирования [Текст] / Р. Кочюнас. – М. : Академический проект, 1999. – С. 101-103.

¹ Lazarus, R.S., Kanner, A.D., Folkman, S. Emotions: a cognitivephenomenological analysis//Emotion. Theory, Research and Experience. V.1. – N.Y., 1980 – P. 185-217.

² Amirkhan J.H. Factoranalyticallydriven measure ofcoping: the strategy indicator // J. ofPersonality and SocialPsychology. – 1990. – v. 59. – 1066-1074.

³ Кочюнас, Р. Основы психологического консультирования [Текст] / Р. Кочюнас. – М. : Академический проект, 1999. – С. 101-103.